

БЮЛЛЕТЕНЬ

КАЛМЫЦКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН

2019`2

УПАН ЗАПАТ

...der Kampf, der Kampf hat nun den Kampfplatz verlassen...
...Upan Zapat...
...17-го МАЯ 1927 г.

РАЙОННОЕ ПРАВЛЕНИЕ
1887 г.
Г. Илверовский.

№ 1-2
ВВЕДЕНИЕ
УЛУСЫ

КАРТА
КАЛМЫЦКОЙ
АССР

Калмыцкий научный центр Российской академии наук

Бюллетень
Калмыцкого научного центра РАН

Элиста, 2019

БЮЛЛЕТЕНЬ КАЛМЫЦКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН

ИЗДАЕТСЯ С 2017 Г.

ISSN 2587-6503

ВЫПУСК 2

Главный редактор:

канд. филол. наук *В. В. Куканова*

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Арутюнов С. А., чл.-корр. РАН; *Бакаева Э. П.*, д-р ист. наук;
Бичеев Б. А., д-р филос. наук; *Бурыкин А. А.*, д-р ист. наук;
Ванчикова Ц. П., д-р ист. наук; *Дампилова Л. С.*, д-р фил. наук;
Денисова Г. С., д-р соц. наук; *Дулина Н. В.*, д-р соц. наук;
Иванова И. Н., д-р фил. наук; *Жуковская Н. Л.*, д-р ист. наук;
Казиева А. М., д-р фил. наук; *Кольцов П. М.*, д-р ист. наук;
Команджаев А. Н., д-р ист. наук; *Кринко Е. Ф.*, д-р ист. наук;
Кляус В. Л., д-р фил. наук; *Лушиников Д. А.*, д-р соц. наук;
Манджиева Б. Б., канд. филол. наук; *Музраева Д. Н.*, канд. филол. наук;
Намруева Л. В., канд. соц. наук; *Очиров У. Б.*, д-р ист. наук;
Очир-Горяева М. А., д-р ист. наук; *Пюрбеев Г. Ц.*, д-р фил. наук;
Ситдииков А. Г., д-р ист. наук; *Сыртыпова С.-Х. Д.*, д-р ист. наук;
Фокин А. А., д-р фил. наук; *Хабунова Е. Э.*, д-р фил. наук;
Ханинова Р. М., канд фил. наук

Адрес редакции и издателя: 358000, Российская Федерация, Республика
Калмыкия, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, д. 8

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»
Тел. +7(84722) 3-55-06, 3-55-37. Факс: +7(84722) 3-55-06
E-mail: kigiran@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2019
© Коллектив авторов, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Бадмаева Н. В. Механизмы регулирования внутрирегиональных миграционных процессов в Республике Калмыкия	7
Ванькаева О. Б. Общественное мнение как показатель эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг	23
Гунаев Е. А. Алкоголизация как социально-негативное явление и государственные и общественные меры в сфере здоровьесбережения населения (на примере Республики Калмыкия)	36
Намруева Л. В. Сельская молодежь Калмыкии: ожидания и реальное поведение	54
Намруева Л. В., Курепина Н. Л. Социологическая диагностика межэтнических отношений (на материале опроса в Республике Калмыкия)	80
Немгирова С. Н. Трансформация института брака в современном обществе (на примере Республики Калмыкия) . .	93
Нухаева Б. Б. Животноводство в Туве и Калмыкии: основные изменения по категориям хозяйств	105
Оконов Б. А. Вопросы предупреждения и профилактики распространения экстремизма и терроризма в Республике Калмыкия (по материалам социологического исследования)	121
Спиридонова Л. Ю. Об организации и предоставлении муниципальных услуг в городе Элисте: результаты социологического мониторинга	138
Уланов М. С. Буддизм и проблемы межконфессионального взаимодействия в Республике Калмыкия	153
Ункуров Э. Ю. Благоустройство населённых пунктов в Республике Калмыкия по данным социологического опроса . .	165
Хашаева А. Б. «Тайный покупатель» в МФЦ г. Элисты: оценка деятельности сотрудников	181

Чемидова Л. С. Доходы и расходы сельского населения Республики Калмыкия как показатель уровня жизни	197
Чурюмова Д. М. Развитие демографических процессов в Республике Калмыкия	212
Шарапов Н. М. Анализ состояния заболеваемости населения Республики Калмыкия	232

CONTENT

Badmaeva N. V. Regulatory Mechanisms of Intraregional Migration Processes in the Republic of Kalmykia	7
Van'kaeva O. B. Public Opinion as an Indicator of the Effectiveness of Providing State and Municipal Services	23
Gunaev E. A. Alcoholization as a Socially Negative Phenomenon and State and Public Measures in the Field of Public Health Protection (on the Example of the Republic of Kalmykia)	36
Namrueva L. V. Rural Youth of Kalmykia: Expectations and Real Behaviour	54
Namrueva L. V., Kurepina N. L. Sociological Diagnostics of Interethnic Relations (Based on the Survey in the Republic of Kalmykia)	80
Nemgirova S. N. Трансформация института брака в современном обществе (на примере Республики Калмыкия). . .	93
Nuskaeva B. B. Livestock Breeding in Tuva and Kalmykia: Major Changes by Categories of Economies.	105
Okonov B. A. Information and Prevention Issues of Extremism and Terrorism Spread in the Republic of Kalmykia (Based on the Sociological Research)	121
Spiridonova L. Yu. On Organizing and Providing of Municipal Services in the City of Elista: Results of the Sociological Monitoring	138
Ulanov M. S. Buddhism and the Issues of Interfaith Interactions in the Republic of Kalmykia	153
Unkurov E. Yu. Community Redevelopment in the Republic of Kalmykia Based on the Sociological Research	165
Khashaeva A. B. A «Mystery Shopper» in the MFC of Elista: Employee Performance Assessment	181
Chemidova L. S. Income and Expenses of the Rural Population of the Republic of Kalmykia as a Quality of Life Indicator	197

Churiumova D. M. The Development of Demographic Processes in the Republic of Kalmykia.	212
Sharapov N. M. Analysis of Morbidity Rate of the Population in the Republic of Kalmykia.	232

УДК 31

**Механизмы регулирования
внутрирегиональных миграционных процессов
в Республике Калмыкия**

*Бадмаева Ноган Вячеславовна*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000
Элиста, Российская Федерация)

научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-4799-5506. E-mail: badmaevanv@kigiran.com

Аннотация. В статье исследованы механизмы регулирования внутрирегиональных миграционных процессов в Калмыкии. Проведенный анализ документов показал, что в настоящее время существует значительное количество программ, направленных на управление внутрирегиональными миграционными процессами. К основным проблемам в регулировании внутрирегиональной миграции можно отнести: финансовую лимитированность регионального и муниципального бюджетов, некорректное управленческое воздействие, отсутствие в программах учета специфики той или иной территории, ее локальных проблем. Комплексная разработка программ и мероприятий по стимулированию миграции в сельскую местность, скоординированные действия всех имеющих к миграции отношение государственных, муниципальных, неправительственных, научных, общественных организаций — все это может обеспечить достижение поставленных целей.

Ключевые слова: внутрирегиональная миграция, регулирование, миграционная политика, программы социально-экономического развития, отраслевые программы, сельская местность

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Развитие сельских территорий Юга России: комплексный социально-экономический и экологический мониторинг» (№ госрегистрации: АААА–А19-1190111490037-8).

Для цитирования: Бадмаева Н. В. Механизмы регулирования внутрирегиональных миграционных процессов в Республике Калмыкия. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (2): 7-22. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-7-22

UDC 31

Regulatory Mechanisms of Intraregional Migration Processes in the Republic of Kalmykia

Nogan V. Badmaeva¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Research Associate

ORCID: 0000-0002-4799-5506. E-mail: badmaevanv@kigiran.com

Abstract. The article explores the mechanisms of regulation of intraregional migration processes in Kalmykia. The analysis of the documents showed that at present there is a significant number of programs aimed at managing intraregional migration processes. Financial limitation of regional and municipal budgets, an incorrect managerial impact, the lack of specifics of a particular territory and its local problems in accounting programs might be considered as the main problems in the regulation of intraregional migration. The achievement of the goals can be ensured by comprehensive development of programs and measures to stimulate migration to the countryside, coordinated actions of all state, municipal, non-governmental, scientific, public organizations related to migration.

Keywords: intraregional migration, regulation, migration policy, social and economic development programs, sectoral programs, rural area

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name ‘Development of South Russia’s Rural Territories: Comprehensive Analysis, Socio-Economic and Ecological Monitoring’ (state registration no.: AAAA–A19-1190111490037-8).

For citation: Badmaeva N. V. Regulatory Mechanisms of Intraregional Migration Processes in the Republic of Kalmykia. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (2): 7–22. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-7-22.

Одним из основных направлений совершенствования регулирования миграционных процессов является внутренний тип миграции, не выходящий за пределы региона. Вопросы эффективного управления внутрирегиональными миграционными потоками требуют особого внимания, поскольку именно они влияют на

распределение трудовых ресурсов, социально-демографическую структуру населения региона в целом.

Усложнение миграционных процессов, их многообразие, большое количество направлений, функциональная неоднозначность актуализируют общественную потребность в эффективном регулировании этих процессов. Регулирование понимается как «управляющее воздействие в соответствии с отклонением регулируемого параметра от заданной величины для приведения системы в нормальное рабочее состояние» [Глазкова 2014: 11].

Регулирование может быть эффективным при условии предварительного обоснования и разработки определенной политики в отношении развития регулируемого объекта (в данном случае — миграции).

С. В. Половинко отмечает, что регулирование в отличие от управления предполагает: приведение в порядок, упорядочение механизмов, деятельности; совокупность предписаний, исходящих из органов управления с целью внесения порядка в определенную сферу жизнедеятельности; форму целенаправленного управляющего воздействия, ориентированного на поддержание равновесия в управляемом объекте и на его развитие посредством введения в него регуляторов (норм, правил, целей, связей). Другими словами, регулирование относится к проблеме управления, но основано на более гибком взаимодействии субъекта и объекта, в том числе на основе неформальных институтов [Половинко 2018: 143]. «Миграционная политика — система социально-экономических ориентиров (принципов) и вытекающих из них целей, задач и направлений развития миграционных процессов. Регулирование миграции населения неразрывно связано с проводимой экономической, социальной, демографической, национальной, культурной политикой государства как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях» [Глазкова 2014: 11].

Важнейшей целью государственного регулирования внутренних миграционных перемещений считается обеспечение равномерного регионального экономического развития, устранение

региональной экономической асимметрии. Рациональное размещение населения за счет внутреннего его перераспределения сглаживает региональные противоречия, устраняет внутреннюю социально-экономическую напряженность [Абдулманапов 2018: 98].

Вопросами миграции и ее регулирования, а также миграционной политикой занимаются многие исследователи, среди них: [Ромодановский, Мукомель 2015; Алешковский, Ионцев 2015; Барковский 2006; Воробьева 2005] и многие другие. Исследования проблем регулирования внутрорегиональной миграции представлены в работах: [Абдулманапов 2018; Глазкова 2014; Половинко 2018; Тарасова, Сбитнева 2016; и др.].

Основной вопрос миграционной политики заключается в том, необходима ли разработка специальной региональной миграционной политики или управление и регулирование должно осуществляться в рамках «отраслевых» активностей, совокупность которых позволит оптимизировать проблемы миграции. Анализ содержания программ показывает, что часть из них напрямую связана с проблемами миграции (содействие переселению, отношения в сфере труда и занятости), остальные направлены на решение отраслевых задач, лишь косвенно влияющих на проблемы миграции. Сторонники другого подхода отмечают, что миграционная политика должна носить всеобъемлющий характер и концентрировать внимание органов управления и других субъектов на острую, актуальную, приоритетную проблему, объединяя усилия, мероприятия и программы на ее решение. Это исходит из комплексности, многофакторности миграционных процессов [Половинко 2018: 142].

С нашей точки зрения, регулирование миграционных процессов — это сознательное воздействие на миграционные процессы и их отдельные элементы для обеспечения оптимального распределения миграционных ресурсов. Регулирование основывается на системном знании о закономерностях, принципах, функциях, формах и методах миграционного движения населения, характеризуется высокой степенью сложности и социальной значимости.

К основным проблемам в регулировании внутрирегиональной миграции можно отнести, прежде всего, финансовую лимитированность регионального и местных бюджетов, поскольку программы по содействию переселению граждан внутри региона требуют финансирования реализации этих мер. Согласимся с мнением Е. В. Тарасовой и Н. А. Сбитневой, которые проанализировали содержание муниципальных программ социально-экономического и демографического развития территорий Алтайского края. Анализ содержания этих программ показал, что их разработчики не могут четко определить доступные для муниципальных образований способы воздействия на миграцию населения. Несмотря на то, что миграционная убыль является основным компонентом сокращения численности населения большинства территорий, в муниципальных программах мероприятия по оптимизации миграционной ситуации либо отсутствуют, либо предусматривают лишь участие в приеме переселяющихся из-за рубежа соотечественников. Причину неспособности муниципальных программ регулировать внутримиграционные процессы они видят в несоразмерности масштабов проблем социально-экономического, демографического развития и бюджетных ресурсов муниципальных образований, ограниченности управленческих ресурсов, отсутствии научно-обоснованных методов и подходов к их решению. По мнению исследователей, смещение центра тяжести реализации социально-экономической политики на муниципальный уровень обнажило недостаточную теоретическую проработанность вопросов анализа внутрирегиональной миграции, отсутствие адекватных методик оценки ее направлений, масштабов и последствий [Тарасова, Сбитнева 2016: 134].

При этом ряд исследователей встревожены тем фактом, что с учетом оттока сельского поселения в городские поселения будет утрачена культура развития сельского хозяйства, натурального агропромышленного производства. Очевидно, что органами государственного управления должны приниматься меры активного воздействия не только на привлечение населения, но и его стимулирование к занятости в сельском хозяйстве [Башина, Царегородцев 2018: 255].

Цель данной статьи состоит в выявлении механизмов регулирования миграционных процессов, влияющих на развитие сельских территорий республики и распределение трудовых ресурсов.

Основой для написания статьи послужил анализ документов, эмпирическую базу которого составили нормативно-правовые акты, прямо или косвенно касающиеся регулирования миграционных процессов, а также социально-экономические программы Республики Калмыкия, планы мероприятий, проекты документов в области миграции. Среди нормативно-правовых актов присутствуют различные по юридической силе и по субъекту правотворчества акты. Это федеральные законы, законы Республики Калмыкия, уставы муниципальных образований, постановления Правительства Российской Федерации, постановления Правительства Республики Калмыкия и т. п. К документам не нормативно-правового характера можно отнести стратегии развития, концепции долгосрочного развития, федеральные целевые программы, государственные программы Республики Калмыкия, ведомственные программы Республики Калмыкия.

Кроме того, в статье представлены результаты социологического исследования, включающего опрос сельского населения (N=200) и экспертные интервью со специалистами районных служб занятости населения, главами и специалистами сельских муниципальных образований (N=30). Исследование проведено отделом комплексного мониторинга и информационных технологий Калмыцкого научного центра РАН в 7 районах республики в мае–июне 2019 г.

В структуре миграционных потоков по муниципальным образованиям Республики Калмыкия преобладающее место занимает внутриреспубликанское перемещение. Анализ миграционных потоков свидетельствует о практически однонаправленном векторе внутренней миграции населения. Внутриреспубликанская миграция реализуется преимущественно в направлении «село–город» [Намруева, Нусхаева, Бадмаева 2018]. Объем миграции составляет 7–8 тыс. человек в год (табл. 1.).

Таблица 1. Динамика внутриреспубликанской миграции
(2012–2018 гг.), чел.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Внутриреспубликанская миграция	8 257	7 055	6 900	8 260	8 318	7 558	7 150

Источник: [Общие итоги миграции 2019].

Как правило, причинами миграции из села в город являются поиск работы, желание получить образование, а также недостаточный уровень материального обеспечения и стремление к улучшению жилищных условий.

Проблема безработицы является самой обсуждаемой и злободневной в селах Калмыкии. Это подтверждается результатами проведенного социологического исследования. Опрос показал, что безработица занимает первое место среди перечисленных проблем жизни на селе. Следует также отметить, что второй актуальной проблемой сельской жизни является сложное материальное положение, финансовые проблемы сельского населения (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос:
«Какие проблемы актуальны для Вашего села?»

Проблемы	в %
Наркомания	0,8
Алкоголизм	8,3
Безработица, проблемы трудоустройства	30,4
Жилищные проблемы	7,1
Финансовые проблемы (низкая заработная плата)	24,2
Кризис морали в обществе	0,8
Трудности с организацией досуга	3,8
Трудности получения качественного образования	1,7
Проблемы здравоохранения	14,6
Трудности с детским дошкольным учреждением	0,8

Наплыв мигрантов, выходцев из других стран	0,4
Непонимание со стороны старшего поколения	0,4
Политическая пассивность молодежи	0,8
Неактивная позиция муниципальных властей	5,4
Другое	0,4

Миграция населения, таким образом, является самостоятельным механизмом решения сельскими жителями проблем занятости. Анализ экспертных интервью показал, что основной проблемой современной сельской действительности является отсутствие работы, в связи с чем большая часть трудоспособного населения ведет свою трудовую деятельность за пределами сельского поселения. Наиболее ярко это отражается в следующих ответах экспертов: «в селе проживают по большей части старики и школьники», «пенсионеры и бюджетники». На вопрос, где работают их односельчане, упоминаются следующие города и регионы: «Элиста, Москва, север», «Москва, Ставрополь, Сибирь, Питер»; «врач уехал на заработки в Карелию». Если в поселке прописано 730 человек, то, по оценке глав сельского образования, 250–300 человек «на выезде». Оценка экспертами возраста населения, кто выехал за пределы сельского муниципального образования («на выезде»): «20–45 лет»; «молодежи нет, репродуктивного возраста — нет»; «студенты мало возвращаются».

В этой связи рассмотрим некоторые программы правительства, отраслевых министерств республики, в той или иной степени регулирующие процессы миграции в сельскую местность.

Одной из ключевых программ регулирования внутрирегиональных миграционных процессов являлась Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [Постановление... 2013]. В 2017 г. программа была закрыта в большей степени в связи со сложностью реализации всего комплекса мер по развитию сельских территорий страны в сложных социально-экономических условиях. В настоящее время Правительство перешло на поддерж-

ку государственной программы «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [Постановление... 2017].

Однако следует отметить, что в Республике Калмыкия на республиканском уровне была принята целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий Республики Калмыкия на 2008–2012 годы» [Постановление... 2007]. Такие же целевые программы приняты во всех районах республики. Например, муниципальная программа Яшалтинского района «Устойчивое развитие сельских территорий на 2016–2019 годы», муниципальная программа Целинного района «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» и т. д.

Рассмотрены субсидии в рамках действия Федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года». К их числу относят:

- субсидии на улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в том числе молодых семей и молодых специалистов;

- субсидии на комплексное обустройство объектами социальной и инженерной инфраструктуры населенных пунктов, расположенных в сельской местности, на строительство и реконструкцию автомобильных дорог;

- субсидии на грантовую поддержку местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности.

В Калмыкии также можно отметить Постановление Правительства Республики Калмыкия от 31 декабря 2013 года № 614 «О порядке предоставления социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам Российской Федерации, проживающим в сельской местности Республики Калмыкия, в том числе молодым семьям и молодым специалистам».

Следующий блок документов составляют Концепции и Программы демографического развития. На уровне региона — это Концепция или Программа демографического развития.

Эффективным мотивационным механизмом привлечения и закрепления врачебных кадров в сельской местности является предоставление с 2012 г. единовременных компенсационных выплат в размере 1 млн рублей согласно Федеральному закону от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации». Однако данная программа работает по-разному в регионах страны. Министерство здравоохранения Республики Калмыкия отмечает, что на сегодняшний день в ведомство практически не поступает заявок на участие в этом проекте. Это связано с двумя факторами. Данная программа дала сбой на территории всей России: такие мегаполисы, как Санкт-Петербург, Москва и другие финансово состоятельные регионы, переманивают к себе специалистов. В республике возникли проблемы с финансированием региональной части программы [Миллион есть ... 2018]. Однако программа непривлекательна не только для Калмыкии. К середине 2015 г. по данным федерального министерства здравоохранения, в Дагестане, Ингушетии, Карачаево-Черкесии по программе «Земский доктор» не привлекли ни одного врача. В Северной Осетии и Чечне такие врачи есть, но их совсем немного: программа выполняется соответственно на 18 % и 8 %, остальные деньги возвращаются в федеральный бюджет [«Земский доктор» есть ... 2016]. В Дагестане желающие поехать в село по программе «Земский доктор» есть, но они туда не едут, так как не получают свой законный миллион: у региона денег на софинансирование нет, а без софинансирования правила не позволяют выдачу положенной суммы [«Земский доктор» есть... 2016]. В то же время в других южнороссийских регионах программа успешно функционирует. По информации областного комитета здравоохранения Волгоградской области, за последние шесть лет на работу в сельскую больницу устроены 392 врача, каждый из них получил миллион рублей. А еще уже пять лет в регионе успешно реализуется программа «Земский фельдшер». За это время в село направлено 120 специалистов — они получили из бюджета области по 500 тыс. рублей «подъем-

ных» [«Земские доктора» в Волгоградской... 2019]. За шесть лет в сельские больницы Астраханской области трудоустроились около 400 специалистов. В 2018 г. заработала ещё одна программа, но уже для специалистов среднего звена — «Земский фельдшер» [Земских докторов и фельдшеров... 2018]. В Ставропольском крае в рамках программы на работу в сельскую местность переехало 912 медицинских работников [Медики приезжают... 2019].

Отметим, что в рамках федерального проекта «Медицинские кадры России» в 2022 г. по целевому договору в Калмыкии начнут работать 38 выпускников медицинских вузов по специальностям «лечебное дело» и «педиатрия» и 120 средних медицинских работников (фельдшера, медсестры и акушеры) [Миллион есть ... 2018].

Стоит сказать, что согласно новым требованиям декретный отпуск, отпуска за свой счет и больничные не входят в пятилетний срок, который врачи должны отработать по программе. Целевые направления, которые даются на поступление выпускникам в медвуз, закрепляются довольно жестким контрактом [Миллион есть ... 2018].

Хорошо зарекомендовал себя целевой набор студентов-медиков в Волгоградской области. За три года в Волгограде выучились 350 молодых врачей, из них 200 уехали работать в сельские больницы. По похожей схеме для сельских медучреждений готовят и сестринский персонал. Волгоградская область стала первой в стране, где по целевому набору начали готовить средний медперсонал. По итогам 2018–2019 учебного года в государственные учреждения планируется привлечь более 70 ординаторов-целевиков [«Земские доктора» в Волгоградской... 2019].

Проведенный экспертный опрос еще раз подтвердил, что миграция населения является ключевой проблемой сохранения и развития села. Однако проблемы миграции из села в город изучаются давно и более масштабно. При этом миграции из города в село практически не анализируются. Экспертный опрос показал, что нехватка врачей, учителей, механизаторов, трактористов

и многих других специалистов остается острой проблемой села. Главы муниципальных образований, директора школ, сотрудники фельдшерско-акушерских пунктов, работники крестьянско-фермерских хозяйств отмечают, что даже если и приезжают в рамках каких-либо программ молодые специалисты, то «надолго не задерживаются», несмотря на то, что обеспечиваются жильем. Причину этого они видят в социальных, инфраструктурных проблемах села и, конечно, в проблеме низких заработных плат. Приезжающие по программе «Земский доктор» врачи отработывают свой срок по договору и уезжают, некоторые уезжают раньше, возмещая оставшуюся сумму, которую не доработали. При этом следует отметить, врачи по программе приезжают работать только в районные центры. Важно отметить, что в сельских школах с надеждой ждут, когда начнет работать программа «Земский учитель» [Послание Президента... 2019].

Таким образом, проведенный анализ документов показывает, что в настоящее время в регионах существует значительное количество программ, направленных на управление внутрирегиональными миграционными процессами. Данные социально-экономические программы разноплановы, направлены на регулирование разнообразных отношений в миграционной сфере. Весь комплекс мер по регулированию внутрирегиональной миграции трудовых ресурсов является своеобразным регулятором отношений в сфере миграции и рынка труда. С помощью социально-экономических программ происходит перераспределение трудовых ресурсов в регионе, привлечение специалистов в сельскую местность, сокращается уровень безработицы. Однако необходимо отметить, что зачастую социально-экономические программы и другие нормативно-правовые документы не выполняют свои функции по ряду причин. Основными причинами недостижимости заявленных целей этих программ являются проблемы слабого финансирования, некорректного управленческого воздействия, отсутствия в программах учета специфики той или иной территории, ее локальных проблем и др.

В заключение сделаем следующие выводы:

- суть внутренней миграционной политики заключается в «закреплении» населения в сельской местности. Исторически сложившееся отставание села по качеству жизни населения и невозможность скорого создания в сельской местности условий для удовлетворения ряда социальных потребностей, сравнимых с городскими (образовательных, досуговых, медицинских, культурных и др.), определяют необходимость социальной компенсации негативных черт сельского образа деятельности и мер по стимулированию проживания в сельской местности;

- эффективность отраслевых программ зависит от финансирования региональным бюджетом, поскольку они все реализуются на условиях софинансирования. Программы «Земский доктор» и «Медицинские кадры России» являются отраслевыми программами Министерства здравоохранения Российской Федерации. На примере Волгоградской области, Ставропольского края мы видим, что в условиях своевременного финансирования эти программы являются эффективным инструментом привлечения специалистов в сельскую местность;

- общие программы социально-экономического развития региона оказывают косвенное влияние на миграционные потоки внутри республики, однако также зависят от регионального бюджета.

Таким образом, рассмотрев некоторые механизмы регулирования миграционных процессов, применяемые в регионе, хотели бы сделать вывод о том, что данная проблема должна решаться комплексно. На наш взгляд, применение системного подхода, комплексная разработка программ и мероприятий по стимулированию миграции в сельскую местность, скоординированные действия всех имеющих к миграции отношение государственных, муниципальных, неправительственных, научных, общественных организаций — все это может обеспечить достижение поставленных целей.

Литература

- Абдулманапов 2018 — *Абдулманапов П. Г.* Влияние миграции на демографическое развитие СКФО и подходы к ее регулированию в современных условиях // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 6. С. 98–106.
- Алешковский, Ионцев 2015 — *Алешковский И. А., Ионцев В. А.* Управление международной миграцией в условиях глобализации // Век глобализации. 2015. № 1. С. 75–87.
- Барковский 2006 — *Барковский А. Н.* Опыт регулирования международной миграции за рубежом и в России // Россия и современный мир. 2006. № 4. С. 17–27.
- Башина, Царегородцев 2018 — *Башина О. Э., Царегородцев Ю. Н.* Государственное регулирование процессами внутренней миграции // Моисеевские чтения: культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации. Мат-лы всеросс. науч. конф. (г. Москва, 26 июня 2018 г.). М.: Московский гуманитарный университет, 2018. С. 250–255.
- Воробьева 2005 — *Воробьева О. Д.* Методологические проблемы разработки и реализации государственной миграционной политики // Экономическая наука современной России. 2005. № 4. С. 85–102.
- Глазкова 2014 — *Глазкова Л. А.* Регулирование миграционных процессов на территории городских муниципальных образований: автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Белгород, 2014. 19 с.
- «Земский доктор» есть... 2016 — «Земский доктор» есть, земских докторов нет... [электронный ресурс] // инф. портал ТАСС «Это Кавказ», 26 января 2016 г. URL: <https://etokavkaz.ru/sobytie/zemskii-doktor-est-zemskikh-doktorov-net> (дата обращения: 07.08.2019).
- «Земские доктора» в Волгоградской... 2019 — «Земские доктора» в Волгоградской области поддержали предложение Путина ... [электронный ресурс] // МК-Волгоград, 25.02.2019. URL: <https://volg.mk.ru/social/2019/02/25/zemskie-doktora-v-volgogradskoy-oblasti-podderzhali-predlozhenie-putina.html> (дата обращения: 07.08.2019).
- Земских докторов и фельдшеров... 2018 — Земских докторов и фельдшеров ждут в сёлах Астраханской области [электронный ресурс] // портал правительства Астраханской области, 05 ноября 2018 г. URL: <https://www.astrobl.ru/news/108722> (дата обращения: 07.08.2019).
- Медики приезжают... 2019 — Медики приезжают в ставропольские села в рамках программы «Земский доктор» [электронный ресурс] //

- Ставропольская правда, 21 марта 2019 г. URL: http://www.stpravda.ru/20190321/mediki_priezzhayut_v_stavropolskie_sela_v_ramkah_programmyzemski_131441.html (дата обращения: 07.08.2019)
- Миллион есть... 2018 — Миллион есть, а желающих на него нет. Или почему в Калмыкии дала сбой программа «Земский доктор»? [электронный ресурс] // РИА «Калмыкия», 05.12.2018. URL: <http://riakalm.ru/news/health/15982-million-est-a-zhelayushchikh-na-nego-net-ili-pochemu-v-kalmykii-dala-sboj-programma-zemskij-doktor> (дата обращения: 07.08.2019).
- Намруева, Нухаева, Бадмаева 2018 — *Намруева Л. В., Нухаева Б. Б., Бадмаева Н. В.* Развитие сельских территорий юга России: комплексный анализ социально-экономических процессов // Отчет НИР. Элиста: [б. и.], 2018. 65 с.
- Общие итоги миграции 2019 — Общие итоги миграции населения Республики Калмыкия [электронные ресурсы] // Документ XLS от 22.03.2019. URL: <https://astrastat.gks.ru/folder/35673> (дата обращения: 07.08.2019).
- Половинко 2018 — *Половинко В. С.* Общая характеристика модели регулирования миграционных процессов в регионе (на примере Омской области) // Вестник СибАДИ. 2018. № 15(1) С. 140–149.
- Послание Президента... 2019 — Послание Президента Федеральному Собранию (20 февраля 2019 г.) [электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 05.08.2019).
- Постановление... 2013 — Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70319016/> (дата обращения: 05.08.2019).
- Постановление... 2017 — Постановление Правительства Российской Федерации от 13 декабря 2017 г. № 1544 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» [электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/71839796/> (дата обращения: 05.08.2019).
- Постановление... 2007 — Постановление Правительства Республики Калмыкия от 24 ноября 2007 г. № 423 об утверждении федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий Республики Калмыкия на 2008–2012 годы» [электронный ресурс]

// URL: <http://docs.cntd.ru/document/460202561> (дата обращения: 05.08.2019).

- Ромодановский, Мукомель 2015 — *Ромодановский К. О., Мукомель В. И.* Регулирование миграционных процессов: проблемы перехода от реактивной к системной политике // *Общественные науки и современность*. 2015. № 5. С. 5–18.
- Тарасова, Сбитнева 2016 — *Тарасова Е. В., Сбитнева Н. А.* Управление миграционными процессами на муниципальном уровне // *Управленческие науки в современном мире*. 2016. № 2. Том 2. С. 132–135.

УДК 31

Общественное мнение как показатель эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг

*Ванькаева Ольга Борисовна*¹

¹ Институт комплексных исследований аридных территорий (д. 111, ул. Хомутникова, 358005 Элиста, Российская Федерация) младший научный сотрудник
ORCID: 0000-0001-7469-4912. E-mail: olyavankaeva@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены понятие и роль общественного мнения как обратной связи между населением и органами власти, а также как один из способов оценки эффективности государственного управления. На примере социологического исследования «Оценка удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных и муниципальных услуг в Республике Калмыкия», проводящегося в режиме мониторинга с целью выявления удовлетворенности населения качеством предоставления государственных и муниципальных услуг, приведены некоторые результаты за 2018 г., позволяющие установить эффективную обратную связь между населением и представителями органов власти.

Ключевые слова: общественное мнение, государственное управление, эффективность, государственная услуга, мониторинг

Для цитирования: Ванькаева О. Б. Общественное мнение как показатель эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (2): 23-35. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-23-35.

UDC 31

Public Opinion as an Indicator of the Effectiveness of Providing State and Municipal Services

*Olga B. Vankaeva*¹

¹ Institute for Comprehensive Research of Arid Territories (111, Khomutnikov St., 358005 Elista, Russian Federation) Junior Research Associate
ORCID: 0000-0001-7469-4912. E-mail: olyavankaeva@mail.ru

Abstract. The article considers the concept and role of public opinion as the feedback between the population and government agencies, as well as one of the ways to assess the effectiveness of public administration. Based on the sociological study “Assessment of the satisfaction of citizens with the quality of providing state and municipal services in the Republic of Kalmykia”, carried out in a monitoring mode in order to identify public satisfaction with the quality of the provision of state and municipal services, some results for 2018 are presented that allow to establish an effective feedback between the population and the officials from the government agencies.

Keywords: public opinion, public administration, efficiency, public service, monitoring

For citation: Vankaeva O. B. Public Opinion as an Indicator of the Effectiveness of Providing State and Municipal Services. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (2): 23–35. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-23-35.

Одной из основных целей государственной политики Российской Федерации на протяжении последних лет является повышение уровня и качества жизни граждан. Без повышения качества жизни населения невозможно достижение конкурентоспособности страны в целом. Одним из основных направлений повышения качества жизни населения является повышение качества и доступности государственных и муниципальных услуг.

Качество оказания государственных и муниципальных услуг — это оценка конкретного результата, полученного физическим или юридическим лицом вследствие взаимодействия с определенным органом власти и оценка реализации соответствующим органом власти своих функций.

В настоящее время в Российской Федерации особую актуальность и социальную значимость приобретают вопросы, связанные с повышением эффективности деятельности органов государственной власти, с качеством оказываемых населению государством услуг в контексте развития гражданского общества. Реформирование российской государственности актуализирует проблему становления адекватной системы государственного управления,

определению параметров, способствующих повышению эффективности деятельности органов государственной власти. Основным направлением процесса реформирования государственного управления в России является формирование и развитие системы государственных услуг.

Важнейшую роль в формировании систем обратной связи между властью и обществом играет социологическая наука [Дементьева 2014]. Социологические исследования, проводимые в режиме мониторинга, позволяют установить эффективную обратную связь между населением и представителями органов власти. Изучение общественного мнения способствует более точному соответствию управленческих решений реальным потребностям населения.

В научной литературе существует около 30 разнообразных определений понятия «общественное мнение», что отражает сложность и многоаспектность этого явления. Каждая из дефиниций обычно акцентирует внимание на той или иной стороне проявления общественного мнения и связана с определенным подходом к ее анализу [Павлов 2011].

Общественное мнение — это состояние массового сознания, в котором выражается отношение (скрытое или явное) различных совокупностей людей, именуемых общественностью, к явлениям, событиям и фактам социальной действительности, затрагивающим их потребности и интересы. В обыденном употреблении понятие «общественное мнение» чаще всего подразумевает точку зрения общества по тому или иному общественно значимому вопросу [Грушин и др. 2019].

Основные признаки общественного мнения состоят в том, что:

- общественное мнение включает не все точки зрения, имеющиеся у людей, а лишь связанные с изучаемой ситуацией; в отношении этой ситуации совокупность индивидов выступает как общность;
- общественное мнение по конкретным вопросам в одной ситуации может коренным образом отличаться от общественного мнения в другой ситуации;

- общественным мнение становится лишь в случае его публичного выражения, в противном случае оно остается индивидуальной точкой зрения отдельных людей;

- общественное мнение должно обладать определенностью и сохраняться на протяжении определенного периода времени.

Основными функциями общественного мнения являются социальный контроль, экспрессивная, консультативная и директивная функции.

Как социальный контролер, общественное мнение способно следить, чутко реагировать на принятие и выполнение правительственных решений, способствуя или тормозя их реализацию.

Следующей важной функцией общественного мнения является экспрессивная функция — выражение определенной позиции общества по отношению к фактам и явлениям жизни общества. Данная функция позволяет общественному мнению, а, следовательно, и гражданскому обществу осуществлять контроль над органами государственной власти, оценивать их деятельность.

В практике цивилизованных стран широко реализуется консультативная функция общественного мнения, когда результаты опросов населения используются для выбора одобряемых обществом способов разрешения тех или иных проблем. Выявляя слабые и сильные стороны различных позиций, общественное мнение способствует принятию более взвешенных решений органов власти.

Директивная функция — обязательность для претворения в жизнь результатов опроса. Реализация данной функции зависит от очень многих обстоятельств. Поэтому она далеко не однозначна. Примером может служить волеизъявление народа во время проведения референдумов.

Важно заметить, что общественное мнение является своеобразным регулятором процессов, которые происходят в обществе. Его актуальность состоит ещё и в том, что в России, как, в принципе, и во многих других странах, общественное мнение выступает в качестве «создателя» каких-либо общественных норм, которые позже могут способствовать принятию верных управленческих

решений. Это подтверждается и тем, что в последнее время система государственного управления опирается на результаты опросов общественного мнения.

Анализ общественного мнения представляет собой один из способов оценки эффективности государственного управления, который позволяет соотносить результаты управления с потребностями, интересами и ожиданиями населения. При этом субъективный характер оценок населения, анализ общественного мнения дают возможность получить объективные сведения об эффективности государственного управления, что достигается за счет массовости и мониторингового режима проведения исследования [Каминский 2005].

В рамках продолжающейся административной реформы Российской Федерации актуализируется проблема становления адекватной системы государственного управления, определение параметров, способствующих повышению эффективности деятельности органов государственной власти. Непременным условием этого процесса является создание системы оценки качества предоставления государственных/муниципальных услуг и их постоянного мониторинга. В этой связи возникает необходимость формирования показателей результата деятельности органов исполнительной власти, к числу которых относятся и показатели качества.

В настоящее время в нашей стране разработана и апробирована унифицированная Методика¹ проведения мониторинга оценки

¹ Методика проведения социологического исследования и оценки удовлетворенности граждан Российской Федерации качеством предоставления государственных и муниципальных услуг, среднего числа обращений представителей бизнес-сообщества в орган государственной власти Российской Федерации (орган местного самоуправления) для получения одной государственной (муниципальной) услуги, связанной со сферой предпринимательской деятельности, времени ожидания в очереди при обращении заявителя в орган государственной власти Российской Федерации (орган местного самоуправления) для получения государственных (муниципальных) услуг» (далее — Методика).

Настоящая Методика разработана Министерством экономического развития Российской Федерации и одобрена на заседании Правительственной Комиссии Российской Федерации по проведению административной реформы от 16 сентября 2013 г. № 137.

качества предоставления государственных и муниципальных услуг. В методике четко прописаны целевые значения показателей, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». По данной Методике ежегодно проводятся мониторинги во всех регионах Российской Федерации.

Проведение мониторинга оценки потребителями качества предоставляемых услуг является неотъемлемой частью изучения современного состояния в области предоставления государственных/муниципальных услуг и разработки путей дальнейшего совершенствования этих услуг с учетом потребностей и ожиданий самих получателей услуг.

С целью выявления уровня удовлетворенности населения качеством предоставления государственных и муниципальных услуг на протяжении последних нескольких лет осуществляется социологический мониторинг практически во всех регионах России, в том числе и в нашей республике.

Для проведения качественного исследования полученная Методика была несколько адаптирована к нашему региону: в анкету были внесены изменения, направленные на конкретизацию формулировок вопросов базовой анкеты; несколько сокращено количество вопросов; изменен перечень услуг согласно реестру услуг, предоставляемых региональными органами власти. Перечень услуг ежегодно обновляется в связи с изменением статуса той или иной услуги.

В Республике Калмыкия с целью выявления удовлетворенности населения качеством предоставления государственных и муниципальных услуг на протяжении последних нескольких лет осуществляется социологический мониторинг. Респондентами исследования являются физические и юридические лица республики, которые обращались в органы государственной власти или местного самоуправления, в организации и учреждения за получением государственных и муниципальных услуг в течение двух послед-

них календарных лет и на момент опроса получили конечный результат обращения (услуга предоставлена или получен отказ в ее предоставлении).

Цель исследования: выявление степени достижения установленных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» (далее — Указ № 601) целевых значений следующих показателей совершенствования системы государственного управления в Российской Федерации, относящихся к качеству предоставления государственных и муниципальных услуг (далее — показатели):

- уровень удовлетворенности граждан Российской Федерации качеством предоставления государственных и муниципальных услуг к 2018 г. — не менее 90 %;

- доля граждан, имеющих доступ к получению государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» по месту пребывания, в том числе в многофункциональных центрах предоставления государственных услуг, к 2015 г. — не менее 90 %;

- доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, к 2018 г. — не менее 70 %;

- снижение среднего числа обращений представителей бизнес-сообщества в орган государственной власти (орган местного самоуправления) для получения одной государственной (муниципальной) услуги, связанной со сферой предпринимательской деятельности, к 2014 г. — до 2;

- сокращение времени ожидания в очереди при обращении заявителя в орган государственной власти (орган местного самоуправления) для получения государственных (муниципальных) услуг к 2014 г. — до 15 минут.

Для выявления степени достижения целевых значений впервые в Калмыкии в 2014 г. был проведен социологический опрос. На тот момент была исследована 31 государственная услуга. Опрошено 400 респондентов.

В 2015 г. перечень государственных услуг был увеличен до 39. Но, наряду с государственными услугами, были добавлены 16 муниципальных услуг. Увеличена география опроса: опрос проводился в г. Элисте и во всех 13 районах республики. Выборочная совокупность составила 700 получателей государственных и муниципальных услуг.

С 2016 г. по настоящее время перечень исследуемых услуг ежегодно корректируется. География опроса: г. Элиста и 6 районов республики (перечень районов чередуется). Выборочная совокупность — по 500 получателей государственных и муниципальных услуг ежегодно.

Ниже приведены основные результаты социологического исследования, проведенного в 2018 г.

По данным исследования, подавляющее большинство получателей услуг (88,6 %) обращались в органы власти 1–2 раза, что является хорошим результатом. Тем не менее каждый девятый получатель услуг признался в процессе опроса, что ему понадобилось обращаться за услугой неоднократно (11,4 % — от 3 до 10 раз).

Подавляющее большинство опрошенных (78,8 %) сдали запрос (документы) на получение услуги в полном объеме с первого раза. Однако нельзя не обратить внимание на тот факт, что более чем каждому пятому (21,2 %) не удалось с первого раза сдать документы на получение услуги в полном объеме. Большинство из них (71,6 %) не смогли сдать документы на получение услуги с первого раза, так как ими не был предоставлен полный пакет документов. Каждый четвертый (25,5 %) не смог подать документы с первого раза в связи с неправильным их заполнением. Каждый восьмой (11,8 %) получатель услуг не смог сдать документы на получение услуги в связи с большой очередью. Небольшая доля (4,9 %) респондентов указали на требования дополнительных документов, официально не установленных. 3,9 % опрошенных указали на другие причины [Рабочие материалы 2018].

Одной из ключевых задач при повышении качества предоставления государственных и муниципальных услуг является сокра-

щение временных издержек заявителей, т. е. минимизация времени, затрачиваемого на подачу запроса и получение результата каждой государственной или муниципальной услуги гражданами республики.

Согласно результатам проведенного исследования, среднее время ожидания в очереди при обращении заявителя в орган государственной власти (местного самоуправления) на подачу документов для получения государственной/муниципальной услуги составило **18 минут** (в 2017 г. — 20 минут).

Среднее время ожидания в очереди для получения результата услуги составило **11 минут** (в 2017 г. — 13 минут).

Детальный анализ ответов респондентов, ожидание в очереди которых составило не более 15 минут на подачу документов или получение результата услуги (целевой показатель на 2014 год), показал следующее:

- на подачу документов — 58,0 %;
- на получение результата — 76,2 %.

Надо отметить, что это весьма высокие показатели.

Вместе с тем остается определенная доля респондентов, время ожидания в очереди которых составило **от 20 минут до 4 часов**.

Доля представителей бизнес-сообщества, получавших государственную услугу для целей предпринимательства, в выборочной совокупности составила 10,8 % респондентов, это вполне репрезентативно для бизнес-сообщества республики. Показатель числа обращений для получения одной государственной (муниципальной) услуги составил **2,17 раза**, что практически соответствует показателю целевого достижения.

Согласно полученным данным, абсолютное большинство граждан, получивших услуги (96,6 %), отметили, что не сталкивались с проблемой неформальных платежей. Доля тех, кто столкнулся с проблемой неформальных материальных затрат в процессе получения услуги, составила 3,4 %. В основном это были презенты (подарки), «конверты» составили небольшую долю.

Согласно полученным данным, 56,8 % респондентов не сталкивались с какими-либо трудностями при получении услуги. Однако каждый восьмой (13,0 %) опрошенный отметил большие сроки получения услуги. С требованием избыточных документов, сведений столкнулись 9,2 % получателей услуг. На большие очереди указали 9,0 % заявителей. Определенная доля (6,0 %) получателей услуг столкнулась с плохой территориальной доступностью органа власти. 4,6 % отметили, что режим работы учреждения, где они получали услугу, не удобный.

Для повышения качества и доступности государственных и муниципальных услуг, а также для снижения административных барьеров в соответствии с Концепцией административной реформы в Российской Федерации 2006–2010 гг. одним из ключевых направлений является создание многофункциональных центров (МФЦ) [Концепция 2005].

В настоящее время в республике функционируют 2 отделения в г. Элисте и 13 районных отделений АУ РК МФЦ «Мои документы». Также в каждом районе функционируют территориально обособленные структурные подразделения МФЦ.

Уровень информированности получателей услуг о наличии многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг составляет 91,2 %. Дальнейший анализ показал: из числа тех, кто знает о возможностях получения услуг в МФЦ, 42,5 % обратились в многофункциональный центр для получения услуги. Более половины (57,5 %) не обращались в МФЦ.

С 2009 г. Правительством Российской Федерации создан справочно-информационный Интернет-портал (сайт) для оказания государственных и муниципальных услуг — www.gosuslugi.ru, который обеспечивает доступ физических и юридических лиц к сведениям о государственных и муниципальных услугах в Российской Федерации, государственных функциях по контролю и надзору, об услугах государственных и муниципальных учреждений, об услугах государственных организаций, участвующих в представлении

государственных и муниципальных услуг, а также предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг. Из числа опрошенных получателей услуг о Едином портале знают 70,8 %. Однако только 18,9 % из этого числа использовали возможности Единого портала для получения той или иной услуги.

По результатам исследования можно утверждать, что положительные оценки отдельных показателей процесса оказания государственных/муниципальных услуг достаточно высоки. Например, удовлетворены:

- вежливостью персонала органов власти или учреждения, предоставляющего государственные услуги, — 86,6 % респондентов;
- профессионализмом персонала — 86,0 % респондентов;
- внимательностью персонала — 84,6 % респондентов;
- количеством обращений, которое потребовалось сделать для сбора, подачи запроса и получения результата услуги, — 85,6 % респондентов;
- количеством документов, необходимых для получения государственной услуги, — 86,0 % респондентов;
- условиями ведения приема посетителей в органе власти или местного самоуправления — 85,6 % респондентов;
- временем ожидания в очереди на подачу запроса — 81,8 % респондентов.

Качество предоставленных государственных/муниципальных услуг в целом положительно оценили подавляющее большинство (85,6 % опрошенных). Этот результат близок к показателю целевого достижения (к 2018 г. — 90,0 %).

Полученные в ходе анализа общественного мнения данные позволяют говорить о том, что для достижения целевых показателей качества предоставления необходимых населению услуг потребуются и в дальнейшем постоянная, непрерывная работа по совершенствованию инфраструктуры и административного процесса предоставления государственных и муниципальных услуг, создания надлежащих условий в комплексе, применение новых современных технологий.

По мнению получателей услуг, наблюдается тенденция улучшения показателей, в частности оценка гражданами полученных ими услуг, уровень информированности граждан о функционировании МФЦ и Единого портала «Госуслуги», количество посетителей этих новых организаций, общая удовлетворенность обращением в государственные и муниципальные органы и выполняемыми ими функциями.

По результатам исследования общественного мнения по данной проблеме ежегодно разрабатываются рекомендации по повышению качества предоставления государственных и муниципальных услуг населению для органов исполнительной власти Республики Калмыкия и органов местного самоуправления Республики Калмыкия; готовится Доклад для заседания Правительственной Комиссии по проведению административной реформы в Республике Калмыкия.

Литература

- Павлов 2011 — *Павлов С. Н.* Управление информацией и общественными связями для создания эффективного имиджа вуза [электронный ресурс] // М.: Академия естествознания, 2011. URL: <https://monographies.ru/ru/book/view?id=130> (дата обращения: 12.08.2019).
- Дементьева 2014 — *Дементьева И. Н.* Использование индексного метода в социологических исследованиях ИСЭРТ РАН [электронный ресурс] // Вопросы территориального развития. 2014. № 9(19). URL: vtr.isert-ran.ru/article/1444/full (дата обращения: 12.08.2019).
- Грушин и др. 2019 — *Грушин Б. А., М. К. Горшков, Ф. И. Голдберг.* Общественное мнение [электронный ресурс] // Гуманитарные технологии. Аналитический портал / М.: Центр гуманитарных технологий, 23.04.2019. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7106> (дата обращения: 12.08.2019).
- Каминский 2005 — *Каминский В. С.* Общественное мнение как индикатор эффективности государственного управления // Проблемы развития территории. 2015. Вып. 5 (79). С. 97–110.
- Рабочие материалы 2018 — Рабочие материалы по научным темам за 2018 год [Оценка удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных и муниципальных услуг в Республике Калмыкия] // Архив отдела социологических исследований ИКИАТ.

Концепция 2005 — Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах [электронный ресурс] // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р «Об одобрении Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2008 годах и плана мероприятий по проведению административной реформы в Российской Федерации в 2006–2008 годах» / Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/126887/> (дата обращения: 12.08.2019).

Алкоголизация как социально-негативное явление и государственные и общественные меры в сфере здоровьесбережения населения (на примере Республики Калмыкия)

*Гунаев Евгений Александрович*¹

¹Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-7173-4170. E-mail: gunaevea@kigiran.com

Аннотация. В статье рассмотрены уровень и структура потребления алкоголя в Республике Калмыкия, основные причины и следствия алкоголизации населения как социально-негативного явления, влияющего на его заболеваемость, смертность, рост преступности. Исследуются меры государственного противодействия по ограничению продажи и оборота алкогольной продукции на региональном уровне, полномочия органов власти республики в данной сфере, состояние нормативно-правовой базы, общественные инициативы. По мнению автора, в Республике Калмыкия необходимо разработать специальную программу или план действий по противодействию алкоголизации населения, который должен включать принятие специальных административных, налоговых мер, поощряющих безалкогольный бизнес предприятий общественного питания, развлекательных заведений, введение дополнительных ограничений на розничную продажу алкогольной продукции, а также активного воздействия общественных организаций, средств массовой информации на население посредством просвещения, пропаганды здорового образа жизни, формирования в обществе ценностных установок осуждения и порицания пьянства, асоциального поведения.

Ключевые слова: алкоголизация населения, заболеваемость, смертность, преступность, меры государственного и общественного противодействия, Республика Калмыкия

Для цитирования: Гунаев Е. А. Алкоголизация как социально-негативное явление и государственные и общественные меры в сфере здоровьесбережения населения (на примере Республики Кал-

мыкия) Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (2): 36-53. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-36-53.

UDC 31

Alcoholization as a Socially Negative Phenomenon and State and Public Measures in the Field of Public Health Protection (on the Example of the Republic of Kalmykia)

*Evgeniy A. Gunaev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Law), Senior Research Associate

ORCID: 0000-0002-7173-4170. E-mail: gunaevea@kigiran.com

Abstract. The article considers the level and structure of alcohol consumption in the Republic of Kalmykia, the main causes and consequences of alcoholization of the population as a socially negative phenomenon that affects its morbidity, mortality, and crime growth. The article deals with government countermeasures to limit the sale and sales volume of alcoholic beverages at the regional level, the powers of the republic's authorities in this area, the state of the regulatory framework, and public initiatives. According to the author, in the Republic of Kalmykia it is necessary to develop a special program or action plan to counteract the alcohol abuse of the population, which should include the adoption of special administrative, tax measures that encourage the non-alcoholic business of catering establishments, entertainment facilities, the introduction of additional restrictions on the retail sale of alcoholic beverages, the active impact of public organizations and the media on the population through education, propaganda of the healthy lifestyle, formation in society of value orientations towards condemnation and censure of drunkenness and antisocial behavior.

Keywords: alcoholization of population, morbidity, mortality, criminality, state and public counteraction measures, Republic of Kalmykia

For citation: Gunaev E. A. Alcoholization as a Socially Negative Phenomenon and State and Public Measures in the Field of Public Health Protection (on the Example of the Republic of Kalmykia). *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (2): 36-53. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-36-53.

Одной из насущных задач современного Российского государства, наряду с повышением рождаемости, является увеличение продолжительности жизни россиян, снижение смертности. статистику общей заболеваемости и смертности населения существенный вклад вносит алкоголизация и связанные с ней негативные явления, включая смертность от внешних причин. «Особенно это актуально для населения трудоспособного возраста, в котором показатели внешних причин смертности на порядок выше, нежели в других возрастных группах. К классу внешних причин смерти в трудоспособном возрасте относится смертность от случайных отравлений алкоголем» [Вангородская 2018а: 301].

Между тем исследования последних лет показали, что «алкогольная компонента смертности трудоспособного населения значительно выше (по разным данным — от 30 % до 50 %), что, по мнению ряда ученых, занимающихся изучением данной проблемы, гораздо ближе к реальности, нежели данные официальной статистики, учитывающей только случаи смерти в результате отравления некачественными алкогольными напитками» [Вангородская 2018а: 301].

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (далее — ВОЗ), показатель в 8 л алкоголя на душу населения уже считается критическим и представляет реальную угрозу здоровью нации. Именно алкоголь вносит существенный вклад в статистику смертности населения России от двух основных классов смертности — внешних причин смерти и сердечно-сосудистых заболеваний. «Гораздо больше алкоголь-ассоциированных смертей приходится на убийства, самоубийства, несчастные случаи и пр. По данным различных исследований, порядка 73 % убийств, 45 % самоубийств и 67 % утоплений в России являются результатом предварительного потребления алкогольных напитков наряду с негативным воздействием алкоголя на структуру и характер демографических процессов в России, можно выделить социально-структурные последствия алкоголизации населения, к числу кото-

рых относятся: деградация социальных структур, маргинализация, люмпенизация ранее устойчивых социальных групп, упрощение и примитивизация социальных связей и образа жизни и др.» [Вангородская 2018б: 29–30, 33].

Исследования показали, что «эпидемия сердечно-сосудистых заболеваний в России, прежде всего, в молодых возрастах, в значительной мере спровоцирована алкогольным фактором, а значительная часть причин, закодированных как симптомы, признаки и неопределенные причины смерти, маскируют внешние причины смерти и, следовательно, опять-таки алкогольный фактор. Данные по продажам алкоголя в России не включают неучтенное потребление, таким образом, по оценкам Глобальной обсерватории здравоохранения объем неучтенного потребления алкоголя в России является высоким: 5,2 литра на душу населения» [Сабгайда, Землянова 2017: 9–10].

Согласно Итогам комплексного наблюдения условий жизни населения, проведенного Росстатом в 2016 г., среди населения в возрасте 15 лет и старше 60,6 % употребляют алкогольные напитки, причем потребление алкоголя существенно различается в мужской и женской популяции: 71,2 % мужчин и 51,9 % женщин в возрасте 15 лет и старше употребляют алкоголь. Больше всего (по данным опроса) употребляют алкоголь мужчины крупных городов с населением более 1 млн человек, меньше всего — женщины сельской местности. По данным Росстата, разумной модели потребления алкоголя (по праздникам, не чаще 1–2 раз в месяц) придерживается 76,6 % лиц трудоспособного возраста и 87,2 % лиц пенсионного возраста, причем среди молодежи 16–29 лет этот показатель составляет 78,8 %. С 2011 по 2016 гг. во всех возрастных группах прослеживается увеличение частоты разумной модели потребления алкоголя и снижение доли лиц, употребляющих алкоголь практически каждый день [Сабгайда, Землянова 2017: 10].

В целом исследователи описывают в качестве причин алкоголизма разрушение института семьи, укоренившуюся и признан-

ную безобидной привычку бытового пьянства. В ряде исследований показано, что алкоголизм является следствием низкой культуры досуга молодежи. Распространению алкоголизма способствуют социальная незащищенность, утрата смысла жизни, жизненных ориентиров молодежью, ценностная дезориентация [Лебедева-Несевря и др. 2017: 151].

Приведем некоторые факты из мировой и общероссийской практики в сфере политики по ограничению потребления алкоголя путем регулирования условий продажи алкогольной продукции. Правительство Российской Федерации изыскивает разные способы уменьшить потребление алкоголя, принимает все более жесткие меры: официально приобрести алкоголь в магазине можно лишь до 23.00, распивать спиртное на улице запрещено. В начале 2018 г. в Госдуму внесен законопроект об увеличении возрастного ценза на покупку алкоголя с 18 лет до 21 года. В целом, по подсчетам ВОЗ, продажи алкоголя в России продолжают снижаться. Если в 2011 г. на долю одного человека приходилось в среднем свыше 15 л чистого спирта в год, то в 2016 г. — 11,7 л. Для сравнения в Германии на долю одного жителя приходится 13,4 л в год, во Франции — 12,6, а рекордсменами в Европе по данному показателю являются Молдавия (15,2 л) и Литва (15 л) [Горбачева 2019].

Приводит ли ужесточение законодательства против алкоголя к снижению его потребления? Известно, что самые жесткие ограничения существуют в Скандинавских странах. В данных странах много десятилетий монополия на реализацию (в Норвегии и Исландии — и производство) алкоголя принадлежит государству. Крепкие напитки продают только лицам старше 20 лет. Во всех этих странах действуют временные ограничения, например, в Швеции приобрести спиртное можно с 10.00 до 18.00 в будни и до 15.00 в субботу, в воскресенье магазины закрыты. В регионе установлены чрезвычайно высокие налоги на алкоголь. В Норвегии цены на спиртное примерно в 2,5 раза выше среднеевропейских.

Считается, что жесткий контроль за распространением алкоголя достиг своей цели: Скандинавские страны остаются мало-

пьющими. По данным ВОЗ, в 2016 г. объем продаж алкоголя в Норвегии составил 7,5 л, а в Швеции и Исландии — около 9 л этилового спирта на душу населения. Ограничительные меры как способ борьбы с пьянством пользуются широкой поддержкой общественности. Однако в Финляндии подобная политика привела к противоположному результату: финны стали употреблять больше спиртных напитков, значительно возросла смертность от болезней, напрямую связанных с употреблением спиртного, и увеличилось число преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. По данным ВОЗ, в Финляндии в данный момент приходится 10,7 л чистого спирта на душу населения, примерно на один литр больше, чем среднеевропейский показатель [Горбачева 2019].

В результате взаимосвязь между строгими правилами и уровнем потребления алкоголя прослеживается далеко не всегда. Несмотря на жесткий контроль, за последние десятилетия потребление спиртного в Скандинавских странах в целом увеличилось. В то же время в Средиземноморском регионе, где подобные меры отсутствуют, пить стали значительно меньше. Однако это связано с изменениями в образе жизни жителей средиземноморских стран, где снизилось употребление вина. Законодательные ограничения сыграли в этом куда меньшую роль [Горбачева 2019].

По мнению директора Центра исследований федерального и регионального рынков алкоголя «ЦИФРРА» В. И. Дробиза, все попытки государства в течение последних 10 лет ограничить потребление алкоголя приводили только к негативным последствиям — обрушению легального рынка, развитию нелегального рынка и криминализации жизни, ухудшению здоровья населения, поскольку потребление алкоголя не падает, а падает его качество. Для снижения потребления, считает В. И. Дробиз, «нужно иметь полное представление о том, сколько пьют граждане на самом деле, а в России нет комплексной унифицированной методики для этого» [Горбачева 2019].

Федеральный проект «Трезвая Россия» и Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания (ВГТРК) осуществили совместное экспертно-аналитическое исследование, итогом которого стал независимый доклад «Национальный рейтинг трезвости субъектов Российской Федерации–2018». Данное исследование — это целенаправленный научно-практический мониторинг антиалкогольной работы каждого из 85 субъектов Российской Федерации, который выявляет и сравнивает масштабы негативных последствий от незаконного оборота алкогольной продукции и злоупотребления алкоголем среди граждан, а также показывает динамику за последние 4 года. При составлении рейтинга его авторы используют шесть критериев. В частности, учитывается число умерших от отравления алкоголем, количество преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, и количество правонарушений, связанных с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции. Итоговый балл для каждого региона исчислялся путем суммирования занятых этим регионом мест по каждому из шести базовых критериев. Ранжирование регионов производилось от самого благополучного (1-е место) к самому проблемному (85-е место) [Самые пьющие... 2018].

Таблица 1. Самые «трезвые» регионы России

Место в рейтинге	Субъект Российской Федерации	Баллы
1	Чеченская Республика	12,78
2	Республика Ингушетия	12,82
3	Республика Дагестан	14,18
4	Карачаево-Черкесская Республика	20,02
5	Республика Кабардино-Балкария	20,70
6	Белгородская область	22,51
7	Тюменская область	22,52
8	Ставропольский край	23,61
9	Волгоградская область	24,24
10	Республика Калмыкия	26,48

Источник: [Самые пьющие... 2018].

Авторы исследования приходят к выводу, что «динамика „трезвости“ регионов за последние 4 года свидетельствует о том, что антиалкогольная политика меняется, укрепляется и прогрессирует именно в тех субъектах, руководство которых активно учитывает негативные результаты ежегодного общественного мониторинга и, всерьез заботясь о здоровье населения, существенно корректирует региональное антиалкогольное законодательство» [Самые пьющие... 2018].

Со статистикой Минздрава Российской Федерации о сокращении потребления алкоголя в стране не согласны эксперты. По их мнению, данные существенно занижены. Руководитель федерального проекта «Трезвая Россия» Султан Хамзаев заявил РИА Новости (27.04.18), что статистика министерства, говорящая о 30 % доли контрафактного алкоголя на рынке, не соответствует действительности и опирается лишь на данные легального рынка. В статистику не попали те, кто употребляет суррогаты и контрафакт. «Факт заключается в том, что сегодня доля контрафакта (на рынке) — 70 %. То есть мы сразу можем говорить о том, что Минздрав не учитывает около 70 % всей статистики, и не только Минздрав, но и МВД, и Росалкогольрегулирование, и Минфин», — заявил Хамзаев [Писарев 2019].

По мнению С. Хамзаева, «работа по борьбе с нелегальным рынком алкоголя может быть оценена на три с минусом, а за четыре года произошел чудовищный скачок в сторону контрафакта. Реальная ситуация с ростом оборота поддельной продукции и возможность легко подделывать алкогольные марки ставит под сомнение способность контролирующей отрасли Росалкогольрегулирования справляться с подделками и контрафактом. Система ЕГАИС очевидно не решает главную проблему — проникновение в легальные торговые точки продукции с поддельными акцизами и марками» [Писарев 2019].

Рассматривая ситуацию в Республике Калмыкия, можно прийти к противоречивым выводам. С одной стороны, как указывалось выше, республика входит в число самых «трезвых» регионов Рос-

сии. С другой стороны, в средствах массовой информации (СМИ), научных публикациях можно встретить определение ситуации как «катастрофической». Например, А. С. Надбитов приводит именно такую характеристику. Он обосновывает это данными, согласно которым в Республике Калмыкия на учет поставлено 3 263 человека с диагнозом «алкогольная зависимость», еще 2 116 человек состоят на профилактическом учете. «Это только официальные данные, а реальные показатели намного выше. По стране в целом потребляется 14 литров на душу в год; в Калмыкии один среднестатистический житель за год употребляет 47 литров (количество реализованной алкогольной продукции через торговую сеть без учета безакцизной продукции делим на общую численность населения)» [Надбитов 2012: 80].

Данные цифры были актуальны для начала 2000-х гг. Каким образом ситуация развивалась в последующие годы?

Таблица 2. Контингенты пациентов с алкоголизмом и алкогольными психозами в Республике Калмыкия (численность пациентов, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях; на конец года)

Годы	2005	2010	2013	2014	2015	2016
Всего человек	3 493	3 140	2 989	2 910	2 817	2 615
На 100 000 человек населения	1 190,1	1 086,9	1 059,9	1 037,2	1 010,6	941,3

Источник: [Приложение 2017].

Как видим из табл. 2, число пациентов с алкоголизмом и алкогольными психозами возросло к 2005 г., начав постепенно снижаться с 2010 г. Показатель на 100 тысяч населения на 2016 г. в Республике Калмыкия (941,3) превышал средний по Южному федеральному округу (ЮФО) — (832), но был чуть ниже чем в среднем по Российской Федерации (984) [Приложение 2017].

Таблица 3. Продажа алкогольных напитков и пива населению в Республике Калмыкия в 2016 г.

Наименование	Тыс. декалитров	На душу населения, л
Водка и ликеро-водочные изделия	92,7	3,3
Коньяки, коньячные напитки (включая бренди, кальвадосы)	12	0,4
Напитки слабоалкогольные (с содержанием этилового спирта не более 9 %)	2,2	0,1
Винодельческая продукция (без шампанских и игристых вин)	72,9	2,6
Шампанские и игристые вина	7,3	0,3
Пиво, кроме коктейлей пивных и напитка солодового	563,8	20,3

Источник: [Приложение 2017].

Структура потребления алкогольных напитков и пива соответствует общероссийской, различаются объемы на душу населения. Для сравнения в среднем по Российской Федерации показатель по водке и ликеро-водочным изделиям составил 6,6 литра (ЮФО — 4), по пиву — 53,2 литра (ЮФО — 50,9).

Таблица 4. Объем розничных продаж крепкой алкогольной продукции

(объемная доля этилового спирта свыше 9 %) по субъектам Российской Федерации и доля каждого субъекта Российской Федерации в общем объеме розничных продаж (извлечение)

Наименование субъекта Российской Федерации	Розничная продажа крепкой алкогольной продукции за 1 кв. 2019 г.	
	Объем (декалитры)	Доля (проценты)
Всего по Российской Федерации	24 101 900,57	100 %
в том числе		
Республика Адыгея	42 449,26	0,17 %
Республика Алтай	23 432,46	0,09 %

Республика Ингушетия	3 937,06	0,01 %
Кабардино-Балкарская Республика	14 012,27	0,05 %
Карачаево-Черкесская Республика	13 497,59	0,05 %
Республика Калмыкия	27 438,17	0,11 %
Республика Северная Осетия-Алания	8 340,09	0,03 %
Республика Тыва	12 973,57	0,05 %
Чеченская Республика	3 358,13	0,01 %

Источник: [Сведения 2019].

В таблице 4 приведены сведения по Калмыкии в сравнении с рядом республик Северного Кавказа (Дагестан не учитывался в силу численности населения и масштабов рынка) и Сибири — Алтай и Тыва. Это обусловлено тем, что северокавказские республики традиционно в числе самых «трезвых» в России, а Алтай и Тыва примерно сравнимы с Калмыкией по численности населения (в пределах 200–320 тысяч жителей). На первый взгляд, данные тревожны, поскольку абсолютные продажи крепкого алкоголя в Калмыкии превышают аналогичные показатели у сравниваемых субъектов Российской Федерации, за исключением Адыгеи. Если считать на душу или 100 тысяч населения, показатели еще больше разнятся в силу малочисленности населения Калмыкии.

В то же время Калмыкия является своего рода «транзитным» регионом на пути следования из центральных регионов России на юг страны и обратно и, возможно, продажи обусловлены в том числе и данным фактором (как думается, и в Адыгее). Однако на этот счет требуется, как представляется, специальное маркетинговое исследование.

Как отмечает А. С. Надбитов, причины употребления алкоголя, нередко приводящего к пьянству, могут быть самыми различными (личная неустроенность, конфликты в семье, потеря близкого человека и иные факторы, вызывающие психологическую реакцию и настрой, которые способствуют влечению к алкоголю; недостаток личной культуры, отсутствие или ограниченность духовных интересов, примитивность потребностей; недостаточное материальное

состояние граждан, низкая трудовая квалификация, физический труд в тяжелых условиях). Среди обстоятельств, способствующих употреблению алкоголя, называется «безразличное, а в некоторых случаях и поощрительное отношение окружающих к пьянству, которое не встречает активного и эффективного социального осуждения и порицания, а также недостаточную организацию быта и досуга для населения, в особенности для несовершеннолетних» [Надбитов 2012: 80–81].

Алкоголизация населения — это один из существенных показателей социального неблагополучия в регионах (подробнее: [Гунаев и др. 2019; Тихомирова, Сукиасян 2018]).

На наш взгляд, имеют значение также и этнокультурные традиции. «Алкоголь играл важную роль в быту калмыков и являлся почетным напитком, приносился в подарок важным гостям. Без алкоголя не обходилось ни одно событие — свадьба, праздники, покупка обновки и пр.; с другой стороны, его потребление осуждалось, особенно чрезмерное либо нарушающее половозрастные ограничения или правила этикета» [Лиджиев 2008: 68].

В марте 2019 г. на шестой сессии Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия с докладом о деятельности регионального МВД в 2018 г. выступил министр внутренних дел Республики Калмыкия Сергей Никифоров. Одна из проблем, которая им была обозначена в докладе, — отсутствие в Элисте вытрезвителя. «За прошлый год лицами, находившимися в алкогольном опьянении, совершено около 700 преступлений, 67 человек, наоборот, стали сами жертвами правонарушений. Кроме того, в период с 2015 по 2018 гг. от воздействия низких температур в Калмыкии погибло более ста граждан, находившихся в алкогольном опьянении. Согласно докладу министра, опыт других регионов, открывших у себя вытрезвители, на сегодняшний день показывает положительную тенденцию снижения количества преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения» [В Калмыкии... 2019].

В соответствии с федеральным законодательством органы государственной власти субъектов Российской Федерации наделены полномочиями по установлению дополнительных ограничений времени, условий и мест продажи только в отношении розничной продажи алкогольной продукции. Возможность установления дополнительных ограничений в отношении розничной продажи алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания действующим законодательством не предусмотрена, однако региональные органы власти наделены полномочиями по проведению проверок, в том числе им предоставлено право на проведение контрольной закупки без предварительного уведомления проверяемых юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и сельскохозяйственных товаропроизводителей при наличии соответствующих оснований. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предоставляет право должностным лицам органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в пределах своей компетенции привлекать хозяйствующих субъектов к административной ответственности в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции [Письмо... 2017; Письмо... 2018].

В Калмыкии принят и действует региональный закон, устанавливающий дополнительные ограничения в сфере розничной продажи алкогольной продукции, безалкогольных тонизирующих напитков на территории республики [Закон... 2014]. Однако, как представляется, полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления Республики Калмыкия, равно как и других субъектов Российской Федерации, в силу различных ограничений федерального законодательства в данной сфере сильно урезаны и являются малоэффективными. Необходима децентрализация в регулировании сферой производства и оборота алкогольной продукции на федеральном уровне в части передачи большего объема полномочий регионам для принятия ими необходимых и срочных мер по снижению алкоголизации населения.

В региональной государственной программе «Развитие здравоохранения Республики Калмыкия» (2019–2024 гг.) подпрограмма 5 в основном направлена на комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту. В отношении лечения и профилактики алкоголизма нет специально оговоренных мер [Постановление... 2018].

Отдельные меры в борьбе с алкоголизмом в Калмыкии принимаются и на общественном уровне. В частности, среди верующих буддистов поощряется принятие ими обета трезвости. Практику обета трезвости (*цер*) в республике в 2012 г. ввел Шаджин-лама Калмыкии Тэло Тулку Ринпоче, назвав «воздержание от алкоголя долговременными инвестициями в собственное здоровье». Сроки обета каждый желающий по традиции выбирает сам — на один день, месяц, полгода и до конца жизни [Около... 2018].

Как отмечают исследователи, «снижение распространения употребления алкоголя и табакокурения наблюдается в России лишь в последние годы. Это только первые эффекты от реализации принятых Правительством Российской Федерации мер по ориентации населения на здоровый образ жизни. Из имеющегося опыта известно, что для профилактики преждевременной смертности населения важно наращивать усилия по осуществлению надзора за реализацией алкогольной продукции, мониторингу масштаба вреда, наносимого алкоголем, пропаганде здорового образа жизни» [Сабгайда, Землянова 2017: 19].

Согласно С. А. Вангородской, «политика государства в отношении потребления алкоголя должна, в первую очередь, делать акцент на разработке и осуществлении соответствующих мероприятий в отношении трудоспособного населения в целом и мужчин трудоспособного возраста в частности. При этом данная политика должна включать в себя не только «запретительные» и ограничительные меры, но и деятельность по изменению ценностно-мотивационных основ поведения с переориентацией на сохранение и укрепление здоровья и расширение способов проведения досуга

в сторону его более здоровьесберегающих форм» [Вангородская 2018а: 303–304].

В качестве одной из мер предлагается построение эффективной системы многосторонних коммуникаций о рисках формирования и последствиях алкоголизма, а именно: «повышение уровня информационной активности и заинтересованности населения в вопросах безопасности; формирование у населения не просто высокого уровня знаний о рисках, но устойчивой установки на самоохранительное поведение; совершенствование государственной системы риск-коммуникации в сфере здоровья населения» [Лебедева-Несевря и др. 2017: 152].

Выводы

1. В Республике Калмыкия следует разработать специальную подпрограмму в рамках Государственной программы «Развитие здравоохранения Республики Калмыкия» (2019–2024 гг.) или план действий по противодействию алкоголизации населения, который будет включать в себя не только меры государственного регулирования, но и активного воздействия общественных организаций, СМИ на население посредством просвещения, пропаганды здорового образа жизни, формирования в обществе ценностных установок осуждения и порицания пьянства, асоциального поведения.

2. В рамках действующего федерального и республиканского законодательства необходимо принятие специальных административных, налоговых мер, поощряющих безалкогольный бизнес предприятий общественного питания, развлекательных заведений и, соответственно, ввести дополнительные ограничения на розничную продажу алкогольной продукции.

Источники

Закон... 2014 — Закон Республики Калмыкия от 15.12.2014 № 98-V-3 (ред. от 26.09.2018) «Об установлении дополнительных ограничений в сфере розничной продажи алкогольной продукции, безалкогольных тонизирующих напитков в Республике Калмыкия» [электронный

- ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW393&n=38592> (дата обращения: 25.04.2019).
- Письмо... 2017 — Письмо Минфина России от 04.12.2017 № 03-14-08/80347 «О полномочиях субъектов Российской Федерации по установлению дополнительных ограничений при розничной продаже алкогольной продукции» [электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=172637> (дата обращения: 25.04.2019).
- Письмо... 2018 — Письмо Минфина России от 04.12.2018 № 03-14-07/87885 «О полномочиях субъектов Российской Федерации в области контроля розничной продажи алкогольной продукции, производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» [электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=181099> (дата обращения: 25.04.2019).
- Постановление... 2018 — Постановление Правительства Республики Калмыкия от 07.12.2018 № 372 «О государственной программе Республики Калмыкия «Развитие здравоохранения Республики Калмыкия» [электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW393&n=41225> (дата обращения: 25.04.2019).
- Приложение 2017 — Приложение к сборнику «Здравоохранение в России – 2017». [электронный ресурс] // Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/pril_zdravo.rar (дата обращения: 25.04.2019).
- Сведения... 2019 — Сведения об объеме и доле розничных продаж алкогольной продукции по ЕГАИС в разрезе субъектов Российской Федерации за 1 квартал 2019 года [электронный ресурс] // Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка. Статистическая информация. URL: http://fsrar.ru/statisticheskaja_informacija/svedia_ob_obume_i_dole_roznuchnuh_prodag_po_egais (дата обращения: 25.04.2019).

Литература

- Вангородская 2018а — *Вангородская С. А.* Алкогольная компонента смертности населения России трудоспособного возраста // Вестник современных исследований. 2018. № 6.1 (21). С. 301–304.
- Вангородская 2018б — *Вангородская С. А.* Российская модель потребления алкоголя: особенности и влияние на смертность населения //

- Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. Т. 43. № 1. С. 28–36.
- В Калмыкии... 2019 — В Калмыкии за три года из-за холода погибло более 100 человек. Нужен вытрезвитель [электронный ресурс] // РИА Калмыкия, 22.03.2019. URL: <http://riakalm.ru/news/news/17399-v-kalmykii-iz-za-kholoda-pogiblo-bolee-100-chelovek-nuzhen-vytrezvitel> (дата обращения: 25.04.2019).
- Горбачева 2019 — *Горбачева А.* Статистика не учитывает самогон. Скандинавская модель потребления алкоголя оказалась не лучше и не хуже средиземноморской [электронный ресурс] // Независимая газета. 15.01.2019: http://www.ng.ru/health/2019-01-15/8_7482_health3.html (дата обращения: 25.04.2019).
- Гунаев и др. 2019 — *Гунаев Е. А., Бадмаева Н. В., Кованова Е. С.* Индикаторы социального неблагополучия населения: этнорегиональная специфика Калмыкии, Бурятии и Тувы [электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2019. № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/824> (дата обращения: 25.04.2019).
- Лебедева-Несевря и др. 2017 — *Лебедева-Несевря Н. А., Жданова-Залесвичко И. Г., Рерке В. И., Барг А. О.* Потребление алкоголя как фактор риска здоровью населения: обзор российских исследований // Анализ риска здоровью. 2017. № 4. С. 147–160.
- Лиджиев 2008 — *Лиджиев А. Б.* Алкоголь в праздничной и повседневной культуре калмыков: традиция и современность // Этнография Алтая и сопредельных территорий: мат-лы VII междунар. науч.-практ. конф. / Под редакцией Щегловой Т. К., Октябрьской И. В. Барнаул: БГПУ, 2008. С. 67–71.
- Надбитов 2012 — *Надбитов А. С.* Алкоголизм и наркомания как детерминанты преступности в Республике Калмыкия // Публичное и частное право. 2012. № 4 (16). С. 80–86.
- Около... 2018 — Около 100 жителей Калмыкии приняли обет трезвости в день рождения Будды Шакьямуни [электронный ресурс] // Интерфакс-Юг. 28.05.2018. URL: <http://www.interfax-russia.ru/South/news.asp?sec=1671&id=937718> (дата обращения: 25.04.2019).
- Писарев 2019 — *Писарев Д.* Статистическо-алкогольный фальсификат. Эксперты обнаружили: российский рынок спиртного на 70 % заполнен контрафактом [электронный ресурс] // Независимая газета. 28.04.2018. URL: http://www.ng.ru/economics/2018-04-28/100_statfals.html (дата обращения: 25.04.2019).

- Сабгайда, Землянова 2017 — *Сабгайда Т. П., Землянова Е. В.* Преждевременная смертность и факторы риска как индикаторы программ снижения смертности в России // Социальные аспекты здоровья населения. 2017. Т. 55. № 3. С. 1–25.
- Самые пьющие... 2018 — Самые пьющие и самые трезвые регионы России [электронный ресурс] // Вести. Экономика. 26.11.2018. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/110739> (дата обращения: 25.04.2019).
- Тихомирова, Сукиасян 2018 — *Тихомирова Т. М., Сукиасян А. Г.* Влияние факторов социального неблагополучия на оценку человеческого потенциала в регионах России // Федерализм. 2018. № 2 (90). С. 64–78.

УДК 31

**Сельская молодежь Калмыкии:
ожидания и реальное поведение**

*Намруева Людмила Васильевна*¹

¹Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник
ORCID: 0000-0001-7805-8710. E-mail: namruevalv@kigiran.com

Аннотация. В статье рассмотрены статистические показатели, характеризующие демографическую ситуацию в республике. Одной из ее характеристик является уменьшение численности молодежи, молодые люди от нерешенности многих социально-экономических проблем вынуждены выезжать за пределы республики. Автором также проанализированы результаты социологического исследования, проведенного КалмНЦ РАН в 2017 г. Полученные данные позволяют рассмотреть количественные характеристики молодежной когорты республики, ее миграционное поведение, мотивацию к ведению крестьянских фермерских хозяйств. Исследователь констатирует, что для устойчивого развития сельских территорий необходимо на государственном уровне разработать программы по стимулированию экономической активности и обеспечению социальных гарантий сельской молодежи.

Ключевые слова: сельская молодежь, аграрная отрасль, сельскохозяйственное предприятие, миграция, молодые кадры, сельские территории

Благодарность. Исследование проведено в рамках госзадания КалмНЦ РАН «Развитие сельских территорий Юга России: комплексный социально-экономический и экологический мониторинг» (№ госрегистрации: АААА–А19-1190111490037-8).

Для цитирования: Намруева Л. В. Сельская молодежь Калмыкии: ожидания и реальное поведение. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (2): 54-79. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-54-79.

UDC 31

Rural Youth of Kalmykia: Expectations and Real Behaviour

*Lyudmila V. Namrueva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Sociology), Leading Research Associate

ORCID: 0000-0001-7805-8710. E-mail: namruevalv@kigiran.com

Abstract. The article discusses statistical indicators characterizing the demographic situation in the republic. One of its characteristics is a decrease in the number of youth; young people are forced to move outside the republic due to many socio-economic problems being unresolved. The author also analyzed the results of the sociological study conducted by the Kalmyk Scientific Centre of the RAS in 2017. The data obtained allow us to consider the quantitative characteristics of the youth cohort of the republic, its migration behaviour, motivation to keep peasant farm enterprises. The researcher notes that for the sustainable development of rural areas it is necessary to develop programs to stimulate economic activity and ensure social guarantees for rural youth at the state level.

Keywords: rural youth, agricultural industry, agricultural enterprise, migration, young human resources, rural areas

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name ‘Development of South Russia’s Rural Territories: Comprehensive Analysis, Socio-Economic and Ecological Monitoring’ (state registration no.: AAAA–A19-1190111490037-8).

For citation: Namrueva L. V. Rural Youth of Kalmykia: Expectations and Real Behaviour. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (2): 54-79. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-54-79.

Развитие сельских населенных пунктов взаимосвязано с состоянием воспроизводства населения. Именно демографические показатели характеризуют развитие как социальной, так и экономической сферы в конкретном сельском населенном пункте, а его ухудшение социально-экономической составляющей усиливает миграционную мобильность сельских жителей. Исследователи отмечают, что «взаимосвязь и взаимообусловленность экономи-

ческих и демографических процессов позволяет рассматривать демографическую ситуацию в качестве одного из основных факторов развития социально-экономических процессов в сельской местности» [Брыкина 2014: 51]. В данной статье рассмотрим численность сельской молодежи Республики Калмыкия, ее образовательные траектории и миграционное поведение.

В 2010-е гг. численность молодежи Калмыкии значительно сократилась в результате снижения рождаемости в 1990-е гг. и активной внешней миграции. Так, с 2000 г. по 2018 г. абсолютная численность молодого населения в возрасте 15–29 лет уменьшилась с 70 020 человек (22,7 % общей численности постоянного населения) до 50 355 человек (см. табл. 1).

Статистические данные, приведенные в таблице 1, свидетельствуют, что в 2000-х гг. доля молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет в общей численности населения республики постепенно увеличивалась — от 22,7 % в 2000-м г. до 25,8 % — в 2010 г. В последующие три года наблюдалось незначительное снижение доли молодежи в общей численности населения республики: 25,0 % — в 2011 г, 24,2 % — в 2012 г., 23,1 % — в 2013 г. Однако после 2015 г. наблюдается уменьшение доли молодежной когорты до 18,2 % — в 2018 г. Если рассматривать по возрастным группам, то можно констатировать, что за анализируемый период число молодых людей 15–19 лет значительно сократилось — с 28 197 чел. в 2000 г. до 14 180 чел. — в 2018 г. Уменьшение численности наблюдается и в группе молодежи от 20 до 24 лет [Распределение населения... 2019а].

Снижение рождаемости, начиная с середины 1990-х гг., вкуче с возросшими смертностью и миграционной убылью, отмечавшимися в 1990-е гг., привели к сокращению численности молодых людей. Начиная с 2007 г. число лиц, уже не относящихся к молодому поколению, стало превышать число тех, кто входит в этот разряд. Параллельно растет удельный вес молодежи в общей миграционной убыли: в 2009 г. он составил уже 46 % общей ми-

Таблица 1. Распределение постоянного населения по возрастным группам (на начало года, человек)

Годы	2000	2005	2009	2010	2011	2012	2013	2015	2017	2018
Все население	308 347	293 179	290 277	289 672	288 902	286 689	284 140	280 564	277 803	275 413
15–19	28 197	29 991	23 977	22 020	19 974	18 597	17 041	15 502	14 301	14 180
20–24	23 059	24 264	28 224	28 054	27 000	24 885	22 597	18 672	15 906	15 128
25–29	18 764	21 027	23 868	24 645	25 337	25 906	26 081	25 137	23 023	21 047
Итого	70 020	75 282	76 069	74 719	72 311	69 388	65 719	59 311	53 230	50 355
% от всего населения	22,7	25,7	26,2	25,8	25,0	24,2	23,1	21,1	19,2	18,2

Источник: [Распределение населения... 2019а].

грационной убыли (в 2008 г. — 36,5 %). По данным статистики, в 2010 г. в республике насчитывалось 70 813 молодых людей, что составило почти четверть ее населения, из них 27 781 человек (39,2 % всей численности молодежи) проживало в городе, 43 032 человека (60,8 %) — в сельской местности [Республика Калмыкия... 2010: 19].

Опираясь на многомерный подход, содержащий социально-демографические, социально-профессиональные признаки, источники и размеры доходов, ценностные ориентации, исследователи выделяют три основные категории отечественной молодежи с последующей дифференциацией каждой из них. К ним отнесены: работающая, учащаяся и неработающая молодежь. Внутри каждой категории выделяют городскую и сельскую молодежь. Дифференциация работающей молодежи произведена с учетом сферы хозяйственной деятельности (производственная и непроизводственная), типа предприятий и организаций, а также должностей, занимаемых молодыми людьми [Ковалева, Луков 1999: 262]. Преимущественно молодежь трудится в оптовой и розничной торговле, сфере услуг, в таких отраслях, как транспорт, связь, в меньшей степени — в сельском хозяйстве. Последнее объясняется непрестижностью и низкой доходностью занятости в аграрном секторе. Существенно ниже представительство молодых и в тех видах экономической деятельности, что обеспечивают вознаграждающую занятость либо относительно «приличный» социальный статус: в финансовой отрасли, в сфере операций с недвижимостью, в здравоохранении, строительстве, предоставлении коммунальных, социальных и персональных услуг.

В республике имеется отставание кадрового обеспечения сельскохозяйственной отрасли, отток специалистов в другие отрасли. Вкратце проанализируем состояние кадров в сфере сельской культуры, а именно в системе культурно-досуговых учреждений республики. В этой системе на 1 января 2015 г. занято 538 человек, из них 315 составляют специалисты культурно-досуговой деятельности (КДД). Из числа специалистов КДД 35 человек (11 %) имеют

высшее профессиональное образование, среднее профессиональное образование — 117 человек (37,1 %). По возрасту распределение выглядит следующим образом: в возрасте до 30 лет работают 52 человека (9,7 %), в возрасте от 30 до 55 лет — 370 (68,8 %), в возрасте 55 лет и старше — 116 человек (21,5 %). Из общей численности штатных работников стаж от 3 до 6 лет имеют 29 человек, от 6 до 10 лет — 43 человека, а свыше 10 лет — 405 человек. Из этого статистического описания видим, что молодые специалисты в системе культурно-досуговой деятельности составляют менее десятой части. Это свидетельствует о том, что в данной отрасли имеется острый недостаток в молодых, энергичных, мобильных специалистах, которые компетентны в современных технологиях, различных новшествах в сфере культуры.

В сфере культуры села стабильна доля специалистов, не имеющих профессионального образования. Клубная сфера испытывает дефицит квалифицированных кадров и естественное «старение» персонала. Несомненно, органам местного самоуправления следует акцентировать свое внимание на проблему подготовки и воспитания кадров. Проблема подбора квалифицированных специалистов наиболее остро стоит в Кетченеровском, Приютненском, Яшкульском, Городовиковском районах, в этих районах на 1 культурно-досуговое учреждение приходится от 0,4 до 0,8 % дипломированных специалистов [Справка... 2014]. В сельских клубах катастрофически не хватает хореографов, аккомпаниаторов, хормейстеров, режиссеров культурно-массовых мероприятий, что сказывается на качестве проводимых мероприятий, уровне исполнительского мастерства коллективов художественной самодеятельности, что зачастую ведет к их распаду. Все эти указанные факторы не позволяют в должной мере сельскому населению удовлетворять свои культурные потребности [Намруева 2014б: 108–109].

Подобные процессы наблюдаются и в других бюджетных сферах села — образования, социальной защиты, здравоохранения. В них численно доминируют специалисты старшего возраста, а молодых специалистов не устраивают многие факторы, прежде

всего — низкий уровень зарплаты. Одним из приоритетных направлений устойчивого развития сельских территорий должны стать стимулирование экономической активности и обеспечение социальных гарантий сельской молодежи. Необходимо устранять исторически сложившееся отставание села по качеству жизни, связанного с недостаточно развитой социальной инфраструктурой, решать в сельской местности проблемы по удовлетворению важных социальных потребностей (образовательных, культурных, медицинских), расширять сферу приложения труда, профессий и др., находить источники по стимулированию проживания и активного поведения молодежи в сельской местности.

Перспективы развития российских аграрных регионов связаны, прежде всего, с реализацией национального проекта «Развитие АПК», принятого в 2005 г. С этого исторического периода в село направлены серьезные инвестиции, увеличивается численность поголовья, строятся современные фермы по разведению скота, свиней и птицы. На основе лизинга аграрии стали получать современную сельхозтехнику, возводить новейшие цеха по производству колбасных, мучных, крупяных изделий.

Однако исследователи отмечают, что сложившийся уровень государственной поддержки села не отвечает потребностям сельских территорий в жилищной сфере, сфере социальных услуг и инженерной инфраструктуры. Меры поддержки фермеров, содействия малым формам хозяйствования, развития семейных ферм, получившие распространение после 2005 г., в то же время имеют множество недостатков. Совершенно права Н. В. Брыкина, отмечая, что «государственное регулирование в области управления трудовыми ресурсами заключается в создании государством правовых, экономических и институциональных условий для достижения эффективной занятости населения. В настоящее время без системы государственного регулирования невозможно формирование качественного потенциала и его эффективного использования, особенно в сельскохозяйственной отрасли» [Брыкина 2014: 109].

В постсоветский период в результате несформированного профессионального самоопределения и выбора молодежи в стране наблюдается дисбаланс между всей системой профессионального образования и реалиями региональных рынков труда. Роль образования в формировании статусной позиции не однозначна, и ситуация, когда выпускники средних специальных (ссузов) и высших учебных заведений (вузов) вынуждены менять полученную специальность, так и не приступив к работе, возникает часто. Несбалансированность вакантных рабочих мест и трудовых ресурсов, имевшаяся в 1990-е гг., приобрела устойчивый характер и привела к росту безработицы в молодежной среде.

Изменения, продолжающиеся в 1990-х гг. в стране, в том числе и в калмыцкой республике, привели к тому, что все большее число молодых людей стремится получить полноценное образование, ставшее гарантией от безработицы, необходимым условием (инструментом) продвижения по социальной лестнице, соответственно — материального благополучия. В силу указанных факторов выпускники школ, считая самыми престижными профессии юриста, экономиста, получают желанное образование как в государственных, так и в негосударственных вузах. Все это привело к увеличению противоречий между спросом и предложением, усилению несоответствия роста количества специалистов юридического и экономического профиля и невостребованностью дипломированных выпускников на региональных рынках труда.

Данные, приведенные ниже в таблице, свидетельствуют о том, что в республике Калмыкия неуклонно повышается численность безработных в возрасте до 29 лет (табл. 2). За период с 2007 г. по 2017 г. количество безработных среди молодых мужчин увеличилось на 5,6 % (с 21,7 % до 27,3 %). В 2007 г. среди женщин безработных (28,2 %) было больше, чем среди мужчин (21,7 %). За анализируемый период число молодых женщин, не имеющих постоянную работу, также увеличилось (до 32,3 %).

Таблица 2. Распределение численности молодых безработных по полу (до 29 лет), в %

Возраст 20–29 лет	2007	2008	2009	2010	2011	2014	2015	2017
Всего	24,6	26,3	28,8	31,4	33,2	32,4	36,2	29,3
Мужчины	21,7	26,4	27,1	31,8	32,5	30,3	33,9	27,3
Женщины	28,2	26,1	31,5	31,0	34,2	35,2	39,4	32,3

Источник: [Распределение численности... 2019б].

Как видим из таблицы 2, наиболее высокий уровень безработицы пришелся на 2015 г. и достиг 36,2 %. Соответственно, и в гендерном разрезе наибольшее количество безработных приходится на этот год: среди молодых мужчин безработных — 33,9 %, таковых среди женщин — 39,4 %. Продолжается все та же тенденция, когда нетрудоустроенных женщин (39,4 %) больше, нежели безработных мужчин (33,9 %). В 2017 г. наблюдается уменьшение числа безработных в трех рассматриваемых группах. На 6–7 % снизилась общая безработица среди людей от 20 до 29 лет, в том числе и среди молодых женщин и мужчин. Есть слабая надежда, что они нашли постоянную работу. К сожалению, многие безработные из дальних сел перестали регистрироваться в службе занятости, так как поездка в районный центр обходится им гораздо дороже, чем получаемое пособие по безработице.

Молодежь в возрасте 18–35 лет наиболее подвержена миграционным процессам. Негативные социальные изменения, происходящие за последние десятилетия в республике, в значительной мере стимулируют молодых людей к миграции в другие города, регионы и даже страны. Безработица в молодёжной среде, растущее социальное расслоение увеличивают разрыв между активно рекламируемым имиджем «молодости» и социальным опытом подростков, молодых людей, которые лишены необходимых социальных и культурных ресурсов [Намруева 2014в: 40].

Трудно не согласиться с мнением исследователей, которые считают, что «миграционная убыль экономически активного населения

затрудняет стабильное развитие территорий, препятствует повышению уровня жизни населения и говорит о недостаточно высокой привлекательности региона, что может повлечь за собой социальную напряженность, снижение эффективности его социального и экономического развития» [Коршунова, Поносова 2012: 8163].

Е. В. Дорджиева в своем интервью республиканской газете «Известия Калмыкии», анализируя трудовую миграцию жителей степной республики в гг. Москву и Санкт-Петербург, отмечает, что в полтора раза чаще на работу стали выезжать лица в возрасте до 29 лет. Она указывает, что опрошенные мигранты из Калмыкии фактически повышают свои статусные шансы, обретая возможность получить новую перспективную специальность, более высокооплачиваемую работу, выгодные условия карьерного роста и совмещения различных видов деятельности. По признанию большинства опрошенных, миграция стала для них экономически выгодной, в среднем опрошенные высылают родным 200–500 долларов [Манджиева 2011].

Низкий уровень жизни большей части населения республики, отсутствие рабочих мест, жизненных перспектив у молодежи, людей трудоспособного возраста усиливают миграцию из региона. Эти процессы кардинально изменили количественную и качественную структуру населения Республики Калмыкия. В 2010-е гг. уменьшается численность сельского населения, т. е. активно происходит внутренняя миграция. Об этом свидетельствуют статистические данные. В 2004–2005 гг. сельское население в республике сократилось до 55–56 %. Следовательно, численность городского населения с каждым годом увеличивается, в 1995 г. она составляла 38,1 %, а десять лет спустя — 44,2 %. С 2015 г. по 2018 г. соотношение городского и сельского населения в республике стабилизировалось, и составляет соответственно 45 % и 55 % [Республика... 2018: 19].

Внутренние и внешние миграционные потоки из республики, безусловно, приводят к профессиональному, интеллектуальному истощению, сокращению ресурсов, кадрового потенциала сель-

ских территорий республики. Сельскохозяйственные предприятия и организации в недостаточной степени обеспечены квалифицированными специалистами с высшим образованием, это не способствует их эффективной производственной деятельности, общему подъему сельского хозяйства.

Территория с высокой долей в структуре ее населения молодых людей в трудоспособном возрасте имеет, как минимум, лучшие перспективы развития, чем территория, в населении которой удельный вес молодых невелик [Новикова 2011: 71]. Это особенно актуализирует необходимость закрепления всех проживающих в селе молодых людей, в особенности молодых специалистов. К примеру, руководитель РМО Кетченеровского района весной 2019 г. отметил, что сделает все возможное для «закрепления» в районе молодых людей и помочь им развивать свое дело. В своем обращении к землякам он сказал: «Мы хотим создать хорошие условия в районе, чтобы привлечь молодых специалистов. Состоялся разговор с главами КФХ и руководителями сельхозпредприятий, где мы обсудили вопросы, касающиеся привлечения молодых людей в села. К примеру, планируем выделить молодому специалисту в виде подъемных N-е количество КРС или МРС, но при условии, что он проработает 5 лет. Если же человек уедет раньше 5 лет, он не сможет получить вознаграждение от хозяйства: скот тогда останется за совхозом» [Цурюмова 2019: 2]. Такие инициативы рождаются в сельских поселениях республики. Главное в них — закрепить сельскую молодежь, которая способна возродить село, развить основные отрасли сельской экономики.

Следующая проблема состоит в недостаточной обеспеченности сельскохозяйственных предприятий и организаций квалифицированными специалистами с высшим образованием, что не способствует их эффективной производственной деятельности, общему подъему сельского хозяйства. Аналитики отмечают, что ежегодно в сельское хозяйство — важнейшее стратегическое направление жизнедеятельности российского общества — идут работать не более 30 % выпускников сельскохозяйственных вузов, которые об-

учались по бюджетной форме, из них 14 % не проработав и года, уходят из этой сферы, как правило, на менее квалифицированную, но более оплачиваемую работу (цит. по: [Селиванов 2013]). Данная тенденция имеет место и в калмыцком регионе.

Сельские жители имеют более низкий уровень доходов по сравнению с городскими. Работники сельского хозяйства республики получают низкие заработные платы. В 2001 г. среднемесячная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве составляла 943 рубля, а в целом по республике — 1 759 рублей. В 2009 г. сельские работники получали в среднем 6 487 рублей, а в республике средний уровень зарплаты составил 10 849 рублей [Республика... 2010: 64]. В 2017 г. сельские труженики стали получать несколько больше — 13 750,5 рублей, однако это значительно меньше среднего уровня зарплаты по республике — 22 918,6 рублей [Среднемесячная номинальная... 2017].

Таблица 3. Средняя зарплата работников в республике (руб.)

Сфера	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2016 г.
Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство	6 897	8 132	9 378	11 975
По Республике Калмыкия	11 601	15 041	19 341	21 318
Различия	В 1,6 раза	В 1,8 раза	В 2,0 раза	В 1,7 раза

Источник: [Среднемесячная номинальная... 2017].

Исходя из данных таблицы 3, видим, как разнятся средние зарплаты в сельскохозяйственной отрасли и в целом по республике. Работники аграрной отрасли Калмыкии получают значительно меньшую плату за свой тяжелый труд, различие в 2014 г. достигло двукратного размера. Существенное отставание селянина в получении доходов по сравнению с горожанином, безусловно, не способствует удержанию кадров в районах республики. Это обстоятельство, конечно, отрицательно влияет на желание молодого специалиста работать в аграрной отрасли. Наряду с основными

источниками поступления средств (заработной платы и пенсии), существенную роль на селе играют неофициальные источники прибыли, из которых, прежде всего, необходимо выделить ведение личного подсобного хозяйства, являющегося важным фактором сохранения экономико-социальной стабильности общества.

Молодые специалисты, в том числе и уроженцы сельской местности, за время учебы в городе привыкают к удобствам городской среды обитания (горячая вода, канализация, водопровод), которые отсутствуют в большинстве сел республики. Поэтому особого стремления возвращаться к прежней жизни у выпускников вузов, к сожалению, нет. Отсутствует также желание самим заниматься сельскохозяйственным трудом: доить корову, убирать животноводческие помещения, заготавливать корма и т. д. Трудовая деятельность сельского производителя предполагает не только нахождение основной части времени на открытом воздухе под действием палящего солнца, ветра, осадков и т. д., но и высокий удельный вес ручного труда. На селе до сих пор остается множество видов работ, требующих обязательного применения изнурительного ручного труда (например, посадка рассады, уход за домашними животными, их кормление, стрижка овец и т. д.), к которому в большинстве случаев молодые специалисты оказываются не готовы. За время обучения они приобщаются к творческому, умственному труду, который способствует глубокому духовному и профессиональному совершенствованию личности молодых людей. Это одна из причин того, что большинство выпускников стремятся найти работу в городском офисе, пополняя ряды «белых воротничков» [Намруева 2014а: 257].

Далее рассмотрим результаты анкетного опроса, проведенного летом 2017 г. отделом комплексного мониторинга и информационных технологий КалмНЦ РАН в сельских районах республики (N=700). В нем опрошено 159 молодых людей, чей возраст до 30 лет.

За постсоветский период кардинальных преобразований значительно изменились сознание россиян, их устремленность, мотивы, потребности, особенно молодежи. Она не имеет опыта сравнения того, что ушло в прошлое, с сегодняшними реалиями, поэтому мо-

лодые люди воспринимают постоянно изменяющуюся реальность как возможность реализовать свои способности, продвигаться по социальной лестнице. Закрытый вопрос «Ответьте, пожалуйста, Вы как житель Республики Калмыкия, на кого более всего рассчитываете в решении насущных вопросов?» показал, что подавляющее большинство молодых селян (84,9 %) полагается на самих себя. Однако велика доля и тех, кто в решении своих насущных вопросов рассчитывает на своих родственников и друзей (57,8 %). На наш взгляд, родственность, характеристика, особо почитаемая среди калмыков, имеет не только положительное, но и отрицательное значение. Это паттерналистское ожидание не позволяет молодым людям быть уверенными в своих силах, независимыми от внешних обстоятельств, пытаться самоутвердиться. Следует заметить, что другие социальные институты (различные уровни власти, этническая и религиозная общины) не входят в число тех, на кого молодые люди могут положиться в решении своих насущных вопросов. Эти социальные институты выбраны незначительным количеством респондентов.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «На кого более всего Вы рассчитываете в решении своих насущных вопросов?» (в %)

Варианты	От 18 до 30 лет (чел)	От 18 до 30 лет в %
На себя самого	135	84,9
На своих родственников и друзей	92	57,8
На свою этническую и религиозную общину	1	0,6
На местные (районные и сельские) власти	6	3,8
На власти республики	7	4,4
На российское правительство	6	3,8
Общее количество опрошенных по группе	159	

Молодые люди являются непосредственными свидетелями кардинальных изменений, происходящих на их глазах. Так, 13 % респондентов отмечают, что условия жизни в их селах улучшились (появились водопровод, газ, асфальтированная дорога). 7,5 % указали, что решены проблемы социальной инфраструктуры (детсад открыт, построен стадион). 6,3 % респондентов отметили, что цены на сельхозпродукцию (мясо, шерсть, зерно) повысились. Каждый пятый (21,4 %) указал, что никаких изменений к лучшему не произошло.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Какие изменения к лучшему в вашем селе произошли за последние 3 года?» (в %)

Варианты	От 18 до 30 лет (чел)	От 18 до 30 лет в %
Условия жизни улучшились (водопровод, газ, асфальтированная дорога)	21	13,2
Развиваются личные подсобные хозяйства (ЛПХ)	2	1,2
Цены на сельхозпродукцию (мясо, шерсть, зерно) повысились	10	6,3
Молодые специалисты могут получить жилье от хозяйства	3	1,9
Решены проблемы социальной инфраструктуры (детсад открыт, построен стадион)	12	7,5
Доходы односельчан повысились	4	2,5
Хозяйство приобретает новую сельхозтехнику	3	1,9
Никаких изменений к лучшему не произошло	34	21,4

Принято считать, что в результате трансформаций сельского социума сократилась социальная группа носителей активного экономического поведения, так как большинство сельского населения вынуждено обеспечивать семью необходимыми натуральными продуктами со своего личного подворья [Нечипоренко 2015: 304].

Среди сельского населения есть его часть, которая адаптировалась к «шоковой терапии», уйдя в дорыночные уклады, личные подворья. Наше исследование позволяет выяснить, что молодые люди смогли адаптироваться к рыночной экономике, восприняв новые стандарты, поведение, характерные для рыночного общества. Такое поведение должны демонстрировать современные фермеры. Один из вопросов «Есть ли у Вас желание организовать КФХ?» показывает, что только половина молодых респондентов отреагировала на поставленный вопрос. Из всего выборочного молодежного массива только 16 % молодых респондентов готовы организовать крестьянское фермерское хозяйство (КФХ). Конечно, эта группа — весьма ценный кадровый ресурс для важных рыночных преобразований в сельской местности республики. Она должна находиться под особым вниманием и пользоваться специально направленной для нее поддержкой. 14,4 % не испытывают желания организовать КФХ.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Есть ли у Вас желание организовать КФХ?» (в %)

Варианты	От 18 до 30 лет (чел.)	От 18 до 30 лет в %
Да	26	16,3
Нет	23	14,4
Затрудняюсь с ответом	24	15,1

Следующий вопрос позволяет выяснить, каковы причины мотивов создать КФХ. Рассматриваем только ответы тех молодых респондентов, кто изъявил желание заниматься КФХ. Основная причина связана с тем, что условия жизни в селах ухудшаются из-за отсутствия финансирования. Отметим как положительный фактор, что молодые селяне уверены в своих знаниях, силах и способностях, которые позволят им сделать свое хозяйство рентабельным, приносящим доход и оставить его своим детям в наслед-

ство. Группа факторов, не зависящих от самих молодых людей, связана с тем, что оставшиеся сельхозпредприятия не способны обеспечить высокие заработки работникам и руководят сельхозорганизацией не компетентные в аграрной отрасли люди. Все рассмотренные факторы вызывают у молодых людей желания создать свое дело в сельской местности, КФХ.

Далее, если респондент ответил «да», то мы просили ответить на следующие два вопроса, предполагающих выбор одного или нескольких вариантов.

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «Если «да», то почему?» (в %)

Варианты	От 18 до 30 лет (чел.)	От 18 до 30 лет в %
Сельхозпредприятия не могут обеспечить высокие заработки работникам	9	33,3
Условия жизни в селах ухудшаются из-за отсутствия финансирования	26	100
Не хочу, чтобы мной командовали не знающие сельское хозяйство руководители	3	11,1
У меня есть знания, силы и способности сделать свое хозяйство доходным	14	51,8
Я могу оставить своим детям в наследство рентабельное хозяйство	18	66,7

Отсутствие желания — основная причина отказа от ведения КФХ. На это указал каждый десятый опрошенный. Далее следует такой важный фактор, как отсутствие средств (денег, скота, техники) для начального этапа создания КФХ, и молодым людям негде их взять. Остальные факторы отмечены небольшим количеством молодых респондентов (см. табл. 7).

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос
«Если «нет», то почему?» (в %)

Варианты	От 18 до 30 лет (чел.)	От 18 до 30 лет в %
У меня нет желания вести частное КФХ	16	10,1
У меня нет средств (денег, скота, техники) для начального этапа, и их негде взять	11	6,9
Не хочу рисковать тем, что уже имею в своем личном подсобном хозяйстве	3	1,9
Администрация района (хозяйства) не спешит навстречу желаниям работников взять землю для ведения КФХ	1	0,6
У меня нет экономических знаний, коммуникативных способностей для успешных взаимоотношений с учреждениями банками, налоговой службой и т. д.)	4	2,5
У меня нет уверенности в том, что смогу вписаться в рынок, КФХ сможет приносить доход	1	0,6

Один из вопросов анализируемого анкетного опроса позволяет выяснить, занимаются ли наши респонденты сельским хозяйством. Лишь небольшая часть опрошенных (3 %) работают на сельскохозяйственном предприятии. Это свидетельствует о том, что во многих сельских поселениях республики нет селообразующего предприятия, которые либо прекратили свое существование, либо, став малыми, слились с такими же небольшими в более крупные формы.

Лишь незначительное число, 5 % респондентов, заняты в своем КФХ. 1 % работает по найму у фермера, т. е. эта форма хозяйствования также не находит поддержки у молодых селян.

Пятая часть (21 %) опрошенных ведет (помогает вести) личное подсобное хозяйство, т. е. и этот уклад не распространен среди молодых сельских жителей республики.

Большая часть (70 %) отметила, что «члены моей семьи не занимаются сельскохозяйственными работами». На наш взгляд, если родители не заняты в различных формах аграрной отрасли, то и

дети не будут приобщены к сельскому хозяйству. Полученные результаты опосредованным образом показывают, что на селе получили свое распространение другие виды деятельности, не связанные с аграрной отраслью.

Исходя из данных, констатируем, что из всех указанных укладов распространен уклад личных подсобных хозяйств (21 %) (см. табл. 8). Далее следуют КФХ (6 % в сумме двух ответов), замыкают тройку сельскохозяйственные предприятия (3 %). Несмотря на низкую мотивацию к аграрному труду, молодые люди заняты в своих семейных хозяйствах, которые являются основой всего сельского социума. Считаем, что село живет, пока функционируют личные хозяйства [Намруева 2017: 88].

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос «Занимаетесь ли Вы сами сельским хозяйством?» (в %)

Варианты	От 18 до 30 лет (чел)	От 18 до 30 лет в %
Работаю на сельскохозяйственном предприятии	3	3,0
Занят в своем крестьянском фермерском хозяйстве	5	5,0
Веду (помогаю вести) личное подсобное хозяйство	21	21,0
Работаю по найму у фермера	1	1,0
Сельскохозяйственной деятельностью занимался до развала СССР		–
Члены моей семьи не занимаются сельскохозяйственными работами	70	70,0

С помощью анкетирования выясняли мнение молодых селян о том, в чем село и сельское хозяйство нуждаются в первую очередь. Исходя из полученных результатов, можно определить список приоритетных задач. Первая тройка актуальных проблем: это достойная оплата труда (87,4 %), хороший руководитель, знающий выход из сложного положения (75,5 %), закрепление молодежи на селе (64,1 %) (см. табл. 9). Безусловно, решение этих вопросов в опре-

деленной мере позволит снизить миграционное настроение молодых людей республики. Значительно меньшее количество респондентов избрали ответы: обновление техники (36,5 %), передовые технологии (31,4 %), строительство доступного жилья (25,2 %). Эти проблемы важны, однако они по значимости уступают тройке актуальнейших.

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос «В чем село и сельское хозяйство района нуждаются в первую очередь» (в %)

Варианты	От 18 до 30 лет (чел.)	От 18 до 30 лет в %
В передовых технологиях	50	31,4
В обновлении техники	58	36,5
В закреплении молодежи на селе	102	64,1
В хорошем руководителе, знающем выход из сложного положения	120	75,5
В достойной оплате труда	139	87,4
В строительстве доступного жилья	40	25,2

Неблагоприятная обстановка в сельском социуме усиливает миграционное поведение жителей. Общая картина ответов на закрытый вопрос «Связываете ли Вы свою жизнь с сельской местностью?» такова: пятая часть опрошенных (суммарно 36,9 %) одобрительно ответила на этот вопрос, а большинство выборки (62 %) дали отрицательный ответ (см. табл. 10). Рассмотрим подробнее эти результаты. Четверть опрошенных нашего исследования (35,6 %) не связывают свою жизнь с сельской местностью, по их мнению, на селе практически нет условий для комфортной жизни. 27,4 % настроены на отъезд, так как их дети хотят жить в городе.

Из ответивших положительно — 17,8 % респондентов готовы остаться на селе, они надеются, что придут руководители, которые смогут наладить эффективное ведение хозяйства; 6,8 % опрошенных связывают свою жизнь с селом, считая, что только на родной земле можно самореализоваться; 5,5 % не собираются покидать

село, поскольку здесь имеются все возможности для развития; 6,8 % селян останутся, так как жизнь на селе приближается к городской.

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос «Связываете ли Вы свою жизнь с сельской местностью?» (в %)

Варианты	От 18 до 30 лет (чел.)	От 18 до 30 лет в %
Конечно, только на родной земле можно самореализоваться	10	6,8
Да, связываю, поскольку здесь есть все возможности для развития	8	5,5
Да, связываю, так как. жизнь на селе приближается к городской	10	6,8
Возможно, все зависит от эффективности ведения хозяйства	26	17,8
Нет, на селе практически нет условий для комфортной жизни	52	35,6
Нет, дети хотят жить в городе	40	27,4

Согласно разделяемому нами мнению известного социолога села П. П. Великого, в трудовой миграции сельчан заключена возможность их территориальной мобильности, надежда, очень слабая, прервать предзаданность убогой, одномерной жизни. Выживание сельских мигрантов построено на самообеспечении и отсутствии интереса к ним рыночной экономики [Великий 2010: 48].

Огромное расслоение населения по уровню доходов и расходов усиливает миграционную устремленность. Полученные в ходе анкетирования ответы пятой части опрошенных (21 %) свидетельствуют, что они находятся на уровне бедности или обездоленности, т. е. еле сводят концы с концами, у них ни на что не хватает средств, постоянно берут продукты в долг (табл. 11). Следует отметить, что женщины (25 %) и респонденты-калмыки (25,9 %) чаще выбирали этот ответ, нежели мужчины (17,1 %) и респонденты-русские (16,1 %). Большинство опрошенных (63 %) живет бедно, они могут приобретать только самое необходимое. Безусловно,

нахождение большинства опрошенных (84 %) на уровне бедности и ниже этой черты показывает, что эта солидная часть общества не приспособилась к жестким условиям рынка. Она зависима от заработной платы и государственных трансфертных платежей, которые помогают уязвимым группам пережить в какой-то степени сложности кризисного периода.

Ответы 12 % респондентов свидетельствуют, что они живут в достатке, обеспеченно, это позволяет им приобретать необходимое и бытовую технику (без ущерба для бюджета). 1,8 % опрошенных не имеют никаких материальных проблем, так как могут приобретать качественные продукты питания, бытовую технику, отдыхать за границей (без ущерба). Из всей выборки лишь один человек заявил, что его доходы позволяют ему ко всему вышеуказанному покупать недвижимость. Можно утверждать, что мизерная часть общества (4,4 %) приспособилась к рыночным условиям и не испытывает никаких материальных проблем.

Таблица 11. Распределение ответов на вопрос «Ваши доходы позволяют Вам» (в %)

Варианты	От 18 до 30 лет (чел.)	От 18 до 30 лет в %
Еле сводить концы с концами, ни на что их не хватает, постоянно беру продукты в долг	32	20,2
Приобретать только самое необходимое	97	61,4
Приобретать необходимое и бытовую технику (без ущерба для бюджета)	22	13,9
Приобретать качественные продукты питания, бытовую технику, отдыхать за границей (без ущерба)	6	3,8
Приобретать качественные продукты питания, автомобиль, недвижимость, отдыхать за границей (без ущерба)	1	0,6

Исходя из полученных данных можно констатировать, что в сельскохозяйственной сфере имеется несоответствие между потребностями в специалистах сельскохозяйственного профиля с

высшим образованием и выпуском их высшими учебными заведениями, которое создает ситуацию постоянного отставания кадрового обеспечения сельского хозяйства, оттока специалистов в несельскохозяйственные отрасли. Более половины выпускников сельскохозяйственных вузов, аграрных факультетов, получив диплом специалиста, выбирают профессии, далекие от профиля по диплому. К тому же выпускники-аграрии, выходцы из сельской местности, не возвращаются в село, тем самым делают неэффективными затраты государства на подготовку специалистов сельскохозяйственного профиля. В большинстве своем они заочно получают второе высшее образование (юридическое, экономическое), которое позволяет им трудоустроиться и строить свою профессиональную карьеру в городе, где гораздо шире рынок вакансий в различных отраслях (частный бизнес, торговля, строительство и т. д.) и всегда есть возможность сменить работу.

Руководство Калмыцкого госуниверситета в целях привлечения специалистов в сельскую местность, начиная с 2013 г. дает возможность студентам-аграрникам 3–4 курсов получать диплом «юриста» и «экономиста» за 2 года за минимальную плату 18 тыс. рублей за весь период обучения. Это делается для более полноценного удовлетворения интеллектуальных потребностей молодых людей и их подготовке к работе в условиях высокой конкурентоспособности [Салаев 2013: 185].

Органы власти в регионах, субъекты управления трудовой деятельностью, сельскохозяйственные организации различных форм собственности для привлечения, закрепления и повышения трудовой мотивации молодых специалистов на селе должны стремиться к тому, чтобы создать для молодежи возможности и гарантии трудоустройства по специальности после получения образования; создать систему социально-экономической поддержки выпускников в период пребывания в статусе молодого специалиста («подъемные» денежные средства на первоначальное обустройство после получения образования, льготы по налогам и кредитам на

период становления молодого специалиста, целевые кредиты на жилье и образование и т. д.); вводить инновационные, используемые в других отраслях, системы материального и морального стимулирования труда и профессионального развития персонала (стипендиальные программы, программы обучения и повышения квалификации, профессиональные стажировки, включая зарубежные, стимулирование свободным временем, организация систем профессиональных конкурсов и премий и др.).

Литература

- Брыкина 2014 — *Брыкина Н. В.* Формирование кадрового потенциала сельского хозяйства. Дисс. ... канд. экон. наук. Ульяновск, 2014. 198 с.
- Великий 2010 — *Великий П. П.* Неотходничество, или лишние люди современной деревни // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 44–49.
- Ковалева, Луков 1999 — *Ковалева А. И., Луков Вал. А.* Социология молодежи: теоретические вопросы. М.: Социум, 1999. 351 с.
- Коршунова, Поносова 2012 — *Коршунова Е. В., Поносова Е. О.* Перспективы трансформации миграционного потенциала молодежи региона и социально-экономических функций миграции в XXI веке // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [электронный ресурс]: мат-лы IV очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М.: РОС, 2012. 1 CD ROM. С. 8163–8167.
- Манджиева 2011 — *Манджиева С.* Портрет мигранта на фоне мегаполиса. Интервью с Е. Дорджиевой // Известия Калмыкии. 2011. 19 ноября. С. 2.
- Намуева 2014а — *Намуева Л. В.* Кадровый потенциал агропромышленного комплекса (на примере Республики Калмыкия) // Интеллигенция: естественнонаучные, социальные и гуманитарные знания на пути интеграции. Мат-лы XV междунар. теоретико-методолог. конф. (г. Москва, 1 апреля 2014 г.). М.: РГТУ, 2014. С. 251–258.
- Намуева 2014б — *Намуева Л. В.* Этнокультурные потребности населения как основа этнокультурной политики региона // Е. А. Гунаев, М. Б. Марзаева, Л. В. Намуева Этнокультурная политика в мультиэтническом регионе Российской Федерации: конструирование этничности (на примере Республики Калмыкия). Коллективная монография. Элиста: КИГИ РАН, 2014. С. 104–119.

- Намруева 2014в — *Намруева Л. В.* Трудовая занятость молодежи // Со-временные социокультурные процессы в молодежной среде Респу-блики Калмыкия. Коллективная монография. Элиста: КИГИ РАН, 2014. С. 38–48.
- Намруева 2017 — *Намруева Л. В.* Современное село Калмыкии: социоло-гический срез. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. 180 с.
- Нечипоренко 2015 — *Нечипоренко О. В.* Современное развитие сельских территорий в России: глобальные тренды и локальные инновации // Социальные проблемы российского села и аграрных отношений. Мат-лы междунар. науч. конф. «Седьмые Санкт-Петербургские социол. чтения» (г. Санкт-Петербург, 16–18 апреля 2015 г.). СПб.: СПбГАУ, 2015. С. 300–307.
- Новикова 2011 — *Новикова И.* Молодежь Амурской области: конец или начало пути? // В поисках России: Серия публикаций к дискуссии об идентичности. Т. 3. Восточная Россия — Дальний Восток / сост., отв. ред. С. Панарин, ред. С. Михайлова. СПб.: Интерсоцис, 2011. С. 71–82.
- Распределение населения... 2019а — Распределение населения Респу-блики Калмыкия по возрастным группам [электронный ресурс] // Насе-ление. Основные показатели. 22.03.2019 / Управление фед. службы гос. статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия. URL: <https://astrastat.gks.ru/storage/mediabank/Распределение%20населения%20Республики%20Калмыкия%20по%20возрастным%20группам.htm> (дата обращения: 24.03.2019).
- Распределение численности... 2019б — Распределение численности без-работных по возрастным группам [электронный ресурс] // Население. Основные показатели. 22.03.2019 / Управление фед. службы гос. ста-тистики по Астраханской области и Республике Калмыкия. URL: http://astrastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/astrastat/resources/ (дата обращения 15.04.2019).
- Республика... 2010 — Республика Калмыкия. Статистический ежегод-ник. 2010: Стат. сб. / Калмыкиястат. Элиста, 2010. 323 с.
- Республика 2018 — Республика Калмыкия. Статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. / Астраханьстат. Элиста, 2018. 180 с.
- Салаев 2013 — *Салаев Б. К.* Роль университетского комплекса в подго-товке кадров высшего звена для АПК Республики Калмыкия // Акту-альные проблемы развития современного агропромышленного ком-плекса Прикаспийского региона. Мат-лы междунар. научн.-практ. конф. (г. Элиста, 23–24 мая 2013). Элиста: Изд-во КалмГУ, 2013. С. 184–185.

- Селиванов 2013 — *Селиванов Д. Ю.* Куда деваются выпускники аграрных вузов. Особенности профессиональной адаптации выпускников аграрных вузов [электронный ресурс] 9 февраля 2013 г. URL: <http://agro-ru.livejournal.com/233426.html> (дата обращения: 06.01.2014).
- Среднемесячная номинальная... 2017 — Среднемесячная номинальная начисленная зарплата работников предприятий и организаций по видам экономической деятельности за 2017 [электронный ресурс] // <https://astrastat.gks.ru/storage/mediabank/> (дата обращения: 07.09.2019).
- Справка... 2014 — Справка «Об итогах деятельности Министерства в сфере культуры и архивного дела за 2013 г.» // Материалы коллегии Министерства культуры Республики Калмыкия по вопросу «Об итогах деятельности в сфере культуры и архивного дела за 2013 г. и перспективах развития на 2014 г.»
- Цурюмова 2019 — *Цурюмова Т.* Мы сделаем все возможное для привлечения молодых специалистов // Хальмг үнн. 2019. 30 марта. С. 2.

**Социологическая диагностика
межэтнических отношений
(на материале опроса в Республике Калмыкия)**

*Намруева Людмила Васильевна*¹,
*Курепина Наталья Леонидовна*²

¹Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник
ORCID: 0000-0001-7805-8710. E-mail: namruevalv@kigiran.com

²Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор экономических наук, профессор
ORCID: 0000-0003-29012-6463. E-mail: kurepinanl@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены результаты массового анкетного опроса, проведенного в Республике Калмыкия в 2017 г., которые позволяют определить характер межэтнических отношений в республике. В ходе исследования опрошено 700 человек, жителей сельских районов и столицы республики. Авторы анализируют готовность человека принять людей другой национальной принадлежности в качестве гражданина своей республики, партнера в деле, начальника, соседа, друга, супруга (жены) своих детей. Результаты анализируемого исследования показывают, что в целом, большая часть опрошенных, независимо от этнической и территориальной идентичности, готова принять человека другой национальности во всех анализируемых ситуациях. Полученные данные свидетельствуют, что в республике сложились положительные, благоприятные межэтнические отношения.

Ключевые слова: Республика Калмыкия, калмыки, русские, экономическое неравенство, межнациональные отношения, миграционные процессы, этнические группы

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00796 «Совершенствование методологии оценки экономической безопасности полиэтничного региона: междисциплинарный подход»

Для цитирования: Намруева Л. В., Курепина Н. Л. Социологическая диагностика межэтнических отношений (на материале опроса в Республике Калмыкия). Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (2): 80-92. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-80-92.

UDC 31

Sociological Diagnostics of Interethnic Relations (Based on the Survey in the Republic of Kalmykia)

*Lyudmila V. Namrueva*¹,

*Natalya L. Kurepina*²

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Sociology), Leading Research Associate

ORCID: 0000-0001-7805-8710. E-mail: namruevalv@kigiran.com

² Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Dr. Sc. (Economics), Professor

ORCID: 0000-0003-29012-6463. E-mail: kurepinanl@mail.ru

Abstract. The article considers the results of a mass questionnaire survey conducted in the Republic of Kalmykia in 2017, which allow us to determine the nature of interethnic relations in the republic. During the study, 700 people, residents of rural areas and the capital of the republic, were interviewed. The authors analyze the willingness of a person to accept people of a different nationality as a citizen of their republic, partner in business, boss, neighbour, friend, spouse of their children. The results of the analyzed study show that, in general, the majority of respondents, regardless of their ethnic and territorial identity, are ready to accept a person of a different nationality in all analyzed situations. The data obtained indicate that positive, favorable interethnic relations have developed in the republic.

Keywords: Republic of Kalmykia, Kalmyks, Russians, economic inequality, interethnic relations, migration processes, ethnic groups

Acknowledgements. The reported stude was funded by RFBR , project number 19-010-00796 ‘Elaborating Methodologies for Economic Security Analysis in a Polyethnic Region: Interdisciplinary Approach’.

For citation: Namrueva L. V., Kurepina N. L. Sociological Diagnostics of Interethnic Relations (Based on the Survey in the Republic of Kalmykia). *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (2): 80-92. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-80-92.

Введение

Непродуманные реформы государства 1990-х гг. привели к катастрофическому обнищанию населения, сокращению рождаемости, высокой смертности, исчезновению с карты тысяч сельских поселений. В условиях затянувшегося кризиса, когда увеличиваются ряды безработных, ухудшается материальное состояние малообеспеченных слоев общества, которые порой в поиске виновных в этом находят их в лице других, «иных». Для предупреждения негативных явлений в этой сфере необходимо тщательное проведение исследований, направленных на изучение межэтнических отношений.

Права Л. М. Дробижева, когда указывает, что «в нашем полиэтническом обществе проблемность ситуации состоит еще в том, что «иными» становятся не только инокультурные иммигранты из других стран, но и внешне отличающиеся мигранты из российских республик — наши граждане, конкурентные установки в отношении к которым переносятся и на давно живущих рядом людей иной национальности» [Дробижева 2016: 381]. Эта ситуация характерна и для калмыцкого региона, который соседствует с северокавказскими республиками, выходцы из которых приезжают в Калмыкию, стремясь решить определенные жизненные проблемы.

Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации 3 декабря 2015 г. отмечал: «Сила России — в свободном развитии всех народов, в многообразии, гармонии и культур и языков, и традиций наших, во взаимном уважении, диалоге и православных, и мусульман, последователей иудаизма и буддизма. Мы обязаны жестко противодействовать любым проявлениям экстремизма и ксенофобии, беречь межнациональное и межрелигиозное согласие. Это историческая

основа нашего общества и российской государственности» [Послание Президента... 2015]. Слова Президента актуализированы в связи с внешнеполитическими событиями — военными операциями в Сирии, событиями на востоке Украины, интенсивностью миграционных процессов в Европе. Проблемы инокультурных мигрантов существуют и в российском сообществе.

Республика Калмыкия является одним из полиэтничных российских регионов, для которых характерна взаимосвязь и взаимовлияние экономической безопасности и межнациональных отношений. С одной стороны, экономическая уязвимость, экономическое неблагополучие региона могут негативно отразиться на социально-экономическом положении, самочувствии тех или иных этнических групп, их взаимоотношениях. С другой стороны, тревожность, напряженность, а тем более конфликты в сфере межэтнических коммуникаций не могут не сказаться отрицательно на состоянии экономической безопасности.

В Республике Калмыкия созданы условия для взаимного уважения, диалога между представителями различных этнических групп и конфессиональных общин, для гармоничного их взаимодействия. В республике регулярно исследуются социокультурное и экономическое самочувствие населения, выявляется уровень конфликтного и интеграционного потенциала, в том числе студенчества как наиболее продвинутой и социально активной части населения. Массовые анкетные опросы осуществляются в рамках проектов Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем, исполнителем которого является один из авторов статьи [Намруева 2010; Намруева, Петрулевич 2015; Намруева 2018а].

В данной статье будут рассмотрены результаты социологического исследования, проведенного в Калмыкии в 2017 г., которые позволят определить характер межэтнических отношений в республике. В ходе исследования опрошено 700 человек, жителей сельских районов и столицы республики. Из них 50,7 % — мужчины, 49,3 % — женщины. Калмыки-респонденты составляют

73,0 %, русские-респонденты — 18,4 %, оставшиеся 8,6 % представляют другие этнические группы [Намруева 2018б].

В нашем исследовании измерение социальной дистанции осуществлялось с помощью шкалы Богардуса, которую используют в мировой социологии для изучения готовности человека принять людей другой национальной принадлежности в качестве гражданина своей республики, партнера в деле, начальника, соседа, друга, супруга (жены) своих детей.

Основная часть

Глобализация, затронувшая все сферы социальной жизни, усиливает миграционные процессы, увеличивает влияние массовой культуры, нивелируя при этом этническую культуру, такие ее компоненты как язык, обычаи, традиции, обряды. В результате происходит, с одной стороны, сближение людей, их плодотворное сотрудничество, а с другой — интеграция различных социальных групп приводит к стиранию границ между народами и культурами. Именно данный фактор неоднозначно оценивается в этнических сообществах. Как отмечают А. П. Садохин и Т. Г. Грушевицкая, реакцией на тенденцию всеобщего объединения стали обратные процессы: рост национального самосознания, стремление сохранить свое культурное своеобразие и т. д. [Садохин, Грушевицкая 2000: 154]. В контексте процессов интеграции/дезинтеграции особую актуальность приобретает изучение и анализ межэтнического взаимодействия в регионах страны.

В последнее время актуализируются проблемы, связанные с миграцией в российские регионы. Эксперты отмечают, что миграция, являясь важнейшим ресурсом сдерживания депопуляции России, основным источником компенсации сокращения трудовых ресурсов на ближайшие десятилетия, поддерживает потенциал экономического развития и геополитической стабильности отдельных регионов. Однако приток иноэтничных мигрантов, происходящий ввиду сокращения миграционного потенциала российских соотечественников, должен быть обеспечен адаптацией и

интеграцией мигрантов [Мукомель 2016: 413], чтобы отсутствие этих процессов не приводило к нежелательным явлениям в регионах.

Ситуация принятия мигрантов другой национальности в качестве граждан является актуальной, так как затрагивает интересы живущих в республике, прежде всего уменьшает долю титульной национальности. Результаты анализируемого исследования показывают, что в целом более 80 %, независимо от этнической и территориальной идентичности, готовы «принять человека другой национальности как гражданина своей республики». В городе (87 %) это принятие незначительно выше, чем в селах (83 %). На наш взгляд, это происходит потому, что в городе шире возможности применения своих профессиональных, деловых качеств. Трудовые мигранты занимают определенные свободные ниши занятости, не конкурируя с местным населением. В сельской местности, где практически отсутствуют рабочие места, приезжие воспринимаются как основные конкуренты на любую появившуюся работу. В этническом разрезе большинство респондентов-калмыков (83,8 %) и респондентов-русских (89,6 %) заявили о своей готовности принять представителя иной национальности в качестве гражданина республики (табл. 1).

Считаем, что в калмыцком, как и в целом российском обществе происходит понимание того, что социальная исключенность мигрантов чревата усилением социальной, экономической напряженности, обострением межнациональных отношений, дестабилизацией локальных социумов. Во избежание этих негативных сценариев миграционных процессов необходимо реализовывать политику адаптации и интеграции мигрантов, создавать условия для интеграции. Согласно разделяемому нами мнению В. И. Мукомеля, «альтернативы политике интеграции отсутствуют. Но ее успешность во многом зависит от социальной среды принимающего общества, эффективности функционирования отдельных институтов, четкого взаимодействия различных акторов миграционной политики» [Мукомель 2016: 414].

Далее ученый отмечает, что «важнейшим направлением формирования атмосферы доброжелательности принимающего общества является просвещение как представителей мигрантских меньшинств о нормах и традициях принимающего населения, так и самих местных жителей. Отсутствие знаний о „других“ формирует их обобщающие характеристики, несущие негативную коннотацию» [Мукомель 2016: 461].

Следует заметить, что в республике не только образовательные учреждения всех ступеней — высшие и средние специальные учебные заведения, школы, но и другие социальные институты (СМИ, Интернет, этнокультурные организации, органы власти) не только реализуют множество программ этнокультурного сегмента, но и активно участвуют в развитии доброжелательных межэтнических процессов в регионе.

В Калмыкии стратегия воспитания молодежи основана на формировании и развитии у учащейся молодежи таких духовно-нравственных ценностей, как гуманизм, свобода, трудолюбие, справедливость, гражданственность, патриотизм. Чем шире и разнообразнее поле культурно-досуговой деятельности, тем положительнее и благотворнее ее результаты. В республике понимают, насколько важно изучение духовных потребностей молодежи, поскольку, если практические шаги по обновлению общества не будут опираться на реальные потребности молодых людей, не будут соответствовать их интересам, то вряд ли они будут реализованы на практике [Намруева 2015].

Как деловых партнеров лиц иной национальности готовы принять 54,5 % крестьян, 65 % жителей райцентра, 64 % горожан. Свое отрицательное отношение высказали соответственно 26,4 %; 17,8 %; 27,3 % респондентов. В зависимости от этнической принадлежности можно наблюдать определенное различие в этом вопросе. Респонденты-русские (68,6 %) показывают большую готовность к работе с иноэтничным деловым партнером, нежели респонденты-калмыки (58,6 %). Полученные результаты подтверждают, что этнический фактор имеет значение в деловой сфере республики.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Готовы ли Вы принять человека другой национальности в качестве?»

Варианты ответов	Да		Нет		Затрудняюсь ответить	
	Калм.	Рус.	Калм.	Рус.	Калм.	Рус.
Гражданина республики	83,8	89,6	7,3	4,8	8,9	5,6
Ближайшего партнера в совместном деле	58,6	68,6	6,7	19,5	14,8	11,9
Непосредственного начальника	42,6	56,8	39,9	27,1	17,5	16,1
Соседа по дому	75,3	86,4	13,0	8,5	11,7	5,1
Друга для совместного отдыха и развлечений	67,1	76,1	17,0	13,7	15,9	10,3
Супруга (супруги) ваших детей	55,3	69,2	7,	18,3	17,5	12,5
Супруга (супруги)	45,5	66,9	36,6	18,6	17,9	14,4

Особо чувствительным вопросом является готовность принять начальником человека иной национальности. Среди сельчан ее выразили 43 %, жителей райцентров — 53 % (гораздо больше), горожан — 44 %. Негативно воспримут такое назначение 35,2 %, 25,5 %, 44,7 % соответственно. Вновь наблюдается разница в 10 и более процентов в ответах представителей двух основных этнических групп республики. Положительно примут начальника иной этнической принадлежности 42,6 % калмыков и 56,8 % русских. Отрицательное мнение высказали 39,9 % калмыков и 27,1 % русских.

Что касается бытового общения, то открытость в общении дружественном и семейном проявляется по-разному. Так, из полученных результатов видно, что открыты для совместного отдыха и развлечений 77,6 % сельчан, 83,1 % жителей райцентров, 73 % горожан. Этому же мнения придерживаются 67,1 % респондентов-калмыков и 76,1 % респондентов-русских. Напротив, закрыты для такой коммуникации соответственно 10,9 %, 7,8 %, 15,9 % опрошенных по исследуемым группам. Не готовы проводить совмест-

ный отдых с представителем иной национальности 17,0 % калмыков и 13,7 % русских.

Результаты, полученные в ходе исследования, позволяют нам утверждать, что культура наших респондентов высока и диапазон их коммуникаций достаточно широк. В целом большинство опрошенных позитивно воспринимает представителя другой этнической группы в различных анализируемых ситуациях.

Так, готовы соседствовать с представителями иной национальности 77,6 % селян, 83,1 % жителей райцентров, 73 % горожан и 75,3 % калмыков, 86,4 % русских. По-иному настроено значительно меньшее число респондентов — 10,9 %, 7,8 %, 15,9 %, 13 % и 8,5 % соответственно.

Более половины опрошенных (61,9 % селян, 56,2 % жителей райцентров, 59 % горожан; 55,3 % калмыков, 69,2 % русских) готовы принять человека другой национальности в качестве супруга (супруги) своих детей. Отрицают такой межэтнический союз своих детей четверть опрошенных в каждой исследуемой группе (23,8 %, 26,1 %, 25,6 %; 7 %, 18,3).

Почти половина респондентов готова к созданию собственной смешанной семьи (51,2 % селян, 47,2 % жителей райцентров, 53,1 % горожан; 45,5 % калмыков, 66,9 % русских). Негативно воспринимают такой брачный союз почти треть нашей выборочной совокупности (32,9 %, 36,1 %, 30,2 %; 36,6 %, 18,6 % соответственно).

В калмыцком обществе продолжает усиливаться поляризация, начавшаяся с 1990-х гг., происходит концентрация на одном полюсе богатства, а на другом — нищеты, т. е. осуществляются социальные и экономические перемещения к полюсам социальной структуры. В результате этих процессов, как верно заметили отечественные исследователи, наблюдается усиление взаимоисключающих интересов «верхов» и «низов», в результате большая часть населения находится на низших уровнях социальной иерархии без каких-либо перспектив улучшения их статуса [Балабанов, Балабанова 2003: 34].

За анализируемый период соотношение доходов наиболее и наименее обеспеченного населения республики продолжает увеличива-

ваться. Усилилась дифференциация доходов, резко обозначилась нелегальная и нетрудовая основа имущественного и социального расслоения, ослабили стимулы к созидательному труду. Результаты социологического исследования, проведенного автором в 2017 г., свидетельствуют о наличии такого расслоения и в республике (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Ваши доходы позволяют Вам» (в % по группе)

Варианты ответов	Калм.	Рус.
Еле сводить концы с концами, ни на что не хватает, постоянно беру продукты в долг	23,9	20,3
Приобретать только самое необходимое	57,0	63,3
Приобретать необходимое и бытовую технику (без ущерба для бюджета)	14,8	12,5
Приобретать качественные продукты питания, бытовую технику, отдыхать за границей (без ущерба)	3,7	3,1
Приобретать качественные продукты питания, автомобиль, недвижимость, отдыхать за границей (без ущерба)	0,6	0,8

Полученные нами данные позволяют определить уровни бедности населения республики. На уровне крайней бедности или обездоленности находятся 24 % респондентов-калмыков, 20 % респондентов-русских. Эти респонденты еле сводят концы с концами, им ни на что не хватает, постоянно берут продукты в долг. У большей части опрошенных в исследуемых группах доходы свидетельствуют о средней бедности, когда такие бедные могут приобретать только самое необходимое. Об этом заявили 57 % респондентов-калмыков, 63 % респондентов-русских.

К группе обеспеченных, которые могут приобретать необходимое и бытовую технику (без ущерба для бюджета), и к очень обеспеченным, которые могут приобретать качественные продукты питания, бытовую технику, автомобиль, недвижимость, отдыхать за границей (без ущерба), относится небольшое число респондентов (4,3 % калмыков и 3,8 % русских).

Заключение

Как видим, большинство в обеих группах находится на уровне бедности. Особой разницы в рассматриваемых группах нет. Это еще раз подчеркивает достоверность полученных нами результатов анкетного опроса. Бедные исключены из экономики, общественной жизни и политики или включены в них только на определенных условиях.

Население, находящееся на уровне бедности, лишено возможности полноправно участвовать на рынке труда, иметь доступ к рынкам товаров, финансовых ресурсов. Другая часть социума старается не замечать их или же еще более их дискриминирует.

Отечественные социологи отмечают, что в мировой практике известен феномен «козла отпущения». Когда при ухудшении экономического положения, повышении конкуренции на рынке труда, всегда кто-то в большей степени испытывает страхи, фрустрации, способные провоцировать агрессию, приводить к деструктивному (по Э. Фромму) поведению (цит по: [Дробижева 2003: 298]). Во избежание таких негативных ситуаций для стабильности общества необходимо снижение уровня бедности, эффективно управлять как макрофакторами (социально-экономическим потенциалом, возможностями региона в поддержании экономической активности населения, а также социально-экономической политики страны и в частности субъекта), так и факторами микроуровня (жизненные интересы, ценности и мотивация субъектов бедности).

Проведенный нами анализ показал, что в Республике Калмыкия сложились благоприятные межнациональные отношения, которые положительно влияют на социально-экономическую обстановку в регионе. Несмотря на экономическое неблагополучие определенной части населения, взаимоотношения этнических групп характеризует отсутствие конфликтов в сфере коммуникаций, что, безусловно, положительно сказывается на состоянии экономической безопасности.

Литература

- Балабанов, Балабанова 2003 — *Балабанов А. С., Балабанова Е. С.* Социальное неравенство: факторы депривации // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 34-43.
- Дробижева 2003 — *Дробижева Л. М.* Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 376 с.
- Дробижева 2016 — *Дробижева Л. М.* Вариации адаптационного потенциала населения к растущему этническому многообразию // Россия реформирующаяся: Ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. Вып. 14. М.: Новый хронограф, 2016. С. 379–394.
- Мукомель 2016 — *Мукомель В. И.* Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества // Россия реформирующаяся: Ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. Вып. 14. М.: Новый хронограф, 2016. С. 411–467.
- Намуева 2010 — *Намуева Л. В.* Межэтнические отношения в оценке различных этнических групп (на материале опроса 2009 г. в Калмыкии) // Социальное самочувствие населения в современной России. Тезисы Всерос. науч.-практ. конф. Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2010. С. 145–149.
- Намуева, Петрулевич 2015 — *Намуева Л. В., Петрулевич И. А.* Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Республике Калмыкия // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в субъектах Южного федерального округа. Денисова Г. С., Баранов А. В., Викторин В. М., Голунов С., Кочергин А. А., Намуева Л. В., Петров В. Н., Петрулевич И. А., Смирнова В., Цветков О. М., Шурьгина Е. Г. Экспертный доклад (по состоянию на первое полугодие 2015 года). Распределенный научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем образования и науки. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2015. С. 91–108.
- Намуева 2015 — *Намуева Л. В.* Этническая социализация молодежи Республики Калмыкия (анализ 2000–2010-х гг.). Элиста: КИГИ РАН, 2015. 195 с.
- Намуева 2018а — *Намуева Л. В.* Республика Калмыкия // Конфликтный и интеграционный потенциал межэтнических и миграционных отношений в регионах Южного федерального округа. Экспертный доклад. 2018 г. / под общ. редакцией Г. С. Денисовой. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2018. 134 с.

- Намруева 2018б — *Намруева Л. В.* Конфигурация идентичностей населения Республики Калмыкия (по итогам опроса 2017 г.) // Проблемы развития полиэтничного региона. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2018. С. 130–132.
- Послание Президента... 2015 — Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию [электронный ресурс] // Президент России. 3 декабря 2015 года. Москва, Кремль. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 18.01.2019).
- Садохин, Грушевицкая 2000 — *Садохин А. П., Грушевицкая Т. Е.* Этнология: Учебник для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия; Высшая школа, 2000. 304 с.

Трансформация института брака в современном обществе (на примере Республики Калмыкия)

*Немгирова Софья Николаевна*¹

¹ Институт комплексных исследований аридных территорий (д. 111, ул. Хомутникова, 358005 Элиста, Российская Федерация) кандидат экономических наук, заведующая отделом
ORCID: 0000-0002-5148-5728. E-mail: nereatsof@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные негативные тенденции в развитии института брака в России, которые обусловлены внешними факторами и не несут в себе большой опасности. Меняются лишь функции брака — и как особой социальной группы, и как важнейшего социального института. Новые брачные практики приводят к негативным социальным последствиям, но говорить о деинституционализации традиционного брака в ближайшие десятилетия не придется. Назрела необходимость выработки государственной стратегии семейной политики, направленной на укрепление института семьи, стимулирование уровня рождаемости, усиление материальной поддержки семьи в связи с рождением и воспитанием детей.

Ключевые слова: брак, семья, брачность, разводимость, социальный институт, демографическая ситуация, семейная политика, Республика Калмыкия

Для цитирования: Немгирова С. Н. Трансформация института брака в современном обществе (на примере Республики Калмыкия). Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (2): 93-104. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-93-104.

UDC 314+316

Institute of Marriage and Its Transformation in Modern Society: a Case Study of the Republic of Kalmykia

*Sophia N. Nemgirova*¹

¹ Institute for Comprehensive Research of Arid Territories
(111, Khomutnikov St., Elista 358005, Russian Federation)
Cand. Sc. (Economics), Head of Department
ORCID: 0000-0002-5148-5728. E-mail: nereatsof@mail.ru

Abstract. The article examines some negative trends in the development of the institute of marriage in Russia that are determined by exogenous factors and constitute no serious danger. There are changes only in the functions of marriage – both as a social group and a key social institute. New marriage practices result in negative social consequences but no de-institutionalization of traditional marriage is expected during decades to come. Still, there has emerged a need to develop a state strategy for family policies aimed to strengthen the institute, boost birth rates, and intensify financial support of families with children.

Keywords: marriage, family, marriage rate, divorce rate, social institute, demographic situation, family policies, Republic of Kalmykia

For citation: Nemgirova S. N. Institute of Marriage and Its Transformation in Modern Society: a Case Study of the Republic of Kalmykia. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (2): 93–104. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-93-104.

Современное российское законодательство не содержит легального определения брака. Понятию брака как юридического факта в наибольшей степени соответствует французское определение брака, как заключаемого в установленной законом форме гражданского договора, который соединяет мужчину и женщину для совместной жизни и взаимного оказания поддержки и помощи [Горбунова, Афанасьева, Шепелёва 2018: 553–554]. Брак порождает между супругами взаимные права и обязанности.

Брачность, в свою очередь, является одной из главных составляющих социально-демографической структуры населения, которая представляет собой процесс образования супружеских пар и включает в себя вступление в первый и во второй брак. В сочетании с процессами овдовения и разводимости брачность определяет воспроизводство брачной структуры населения. Брачность — важный демографический фактор рождаемости, формирования семьи и изменения семейной структуры населения [Демографический словарь 1985: 46]. В демографии брачность измеряется целой системой показателей, которые с разных сторон характеризуют тенденции ее формирования и изменения [Синельников 2017], в основном касается части населения бракоспособного возраста и состоит из трех событий: заключения брака, разводимости и овдовения. Независимо от вида и формы брака, различают не состоящих в браке и состоящих в браке.

В последние годы в России мы видим появление новых тенденций в развитии института брака, до этого практически не встречающихся. Это и существенное число разводов, и добровольный отказ от рождения детей, и массовое распространение незарегистрированных сожительства, неполных семей [Антонов 2015]. Кроме того, на брачность населения воздействует его миграция, которая может вызвать диспропорцию полов, а также социально-экономическое положение в стране — люди вынуждены откладывать браки из-за низкого уровня жизни и часто заменяют их другими формами совместного проживания.

Еще одна тенденция — это разделение семьи на два домашних хозяйства в довольно часто встречающихся случаях, когда один из супругов уезжает на заработки в другой регион, а другой остается дома заниматься воспитанием детей.

Социальной нормой становится факт того, что люди вообще не планируют вступать в официальный брак, либо откладывают его на период позднего деторождения, либо не видят и в самом рождении ребенка основания для формализации отношений.

Сейчас много говорится о потере семьей своих традиционных функций. Так, для людей, у которых нет надобности коопериро-

вать усилия для выживания, необходимость в семье отпадает — мы все чаще наблюдаем ситуации, когда женщина сама может себя обеспечить, родить ребенка без второй половины, и это, зачастую, не отражается на ее социальном статусе. То, что буквально пару десятилетий назад резко осуждалось в обществе, сейчас становится нормой. С мужчинами несколько иная ситуация. Традиционно в России не затягивали с женитьбой, сейчас же мы видим, что в погоне за карьерным ростом, материальным благосостоянием мужчины часто откладывают брак на более поздний срок, но с годами ценности меняются, да и встретить «ту единственную» становится все сложнее (это же может относиться и к женщинам).

Но есть и другие мнения, обосновывающие сохранение института брака ввиду высоких скоростей общественных изменений, когда человеку нужен тыл, который будет его защищать и выступать противовесом такой динамике. Поэтому сторонники института брака считают, что ему ничего не угрожает: он останется той отдушиной, где каждому из партнеров комфортно; традиционная семья по-прежнему остается для индивида одной из важнейших ценностей, фактором стабильности в их жизни.

Появление обозначенных тенденций совсем не означает тотальный кризис брака. Люди и сейчас влюбляются, женятся, выходят замуж, воспитывают детей. Но, конечно, намечаются новые модели семьи, зачатки которых все чаще встречаются сегодня, и они отличаются от консервативной модели. Скорее всего, значение брака будет выступать в виде двух составляющих. Для одних людей он будет выполнять функцию символизации отношений. Когда отношения доходят до определенной стадии, они могут требовать некоторого ритуала, символической фиксации. Второе значение в том, что брак будет становиться платформой, на которой индивиду удобно развивать ряд взаимодействий в его конкретной ситуации. Происходит процесс, который можно назвать «технологизацией брака». То есть брак может стать инструментом для решения текущих жизненных задач, с возможностью дальнейшего его отпущения, когда обстоятельства изменились. В этом случае брак допускает индивидуальные стратегии своих членов, возможность

гибкого сочетания личного и коллективного планов. По сути, это семья, которая живет не по принципу «мой дом — моя крепость», а интегрируется в сообщества очень условно, раздельная в себе единица. Например, стандартная дилемма «куда поехать в отпуск» раньше требовала консенсуса всех участников, а теперь допускает свободу выбора: не получилось договориться, каждый поехал туда, где ему нравится; через две недели вернулись на «платформу», обменялись впечатлениями, стали жить дальше [Фирсов 2018].

Такие модели лишают брак его привычной формальной оболочки. Изменения такого рода могут привести к масштабным появлениям новых форм совместной жизни, совершенно непривычных для традиционной культуры (например, семьи «выходного дня», гостевые, пробные браки и др.). Человек будет балансировать между свойственной большим городам тягой к одиночеству и попытками найти комфортные социальные связи, которые необходимы для его психики [Караваева 2018].

Среди измерителей процесса брачности наиболее распространены коэффициенты брачности, показывающие интенсивность вступления в брак во всем населении. С этих положений о брачности рассмотрим брачное состояние населения Республики Калмыкия (табл. 1).

Таблица 1. Численность браков и разводов в Республике Калмыкия в 2000–2018 гг.

Годы	Браков	Разводов	На 1 000 населения	
			браков	разводов
2000	1760	976	5,7	3,2
2005	2076	949	7,2	3,3
2006	2233	1001	7,8	3,5
2007	2430	1138	8,5	4,0
2008	2281	1168	8,0	4,1
2009	2476	1257	8,7	4,4
2010	2203	1059	7,7	3,7
2011	2349	1269	8,2	4,4
2012	2138	1179	7,5	4,1

2013	2001	1286	7,1	4,5
2014	1866	1279	6,6	4,5
2015	1823	1025	6,5	3,7
2016	1426	1053	5,1	3,8
2017	1406	985	5,1	3,6
2018	1306	1017	4,8	3,7

Источник: [Браки и разводы].

Поколение, рожденное в 1980-е гг. — это результат последнего советского «бэби-бума», оно характеризуется многочисленностью, поэтому понятны причины подъема брачности в 2005–2011 гг. На рост заключаемых браков повлияла и демографическая политика правительства Российской Федерации, направленная на стимулирование рождения вторых и третьих детей, которая перестала оказывать существенное влияние в дальнейшем, что может быть вызвано демографической ямой 1990-х гг., поколение которого стало вступать в детородный возраст в 2010-е гг. Поэтому последующее сокращение коэффициентов брачности вызвано не только уменьшением интенсивности заключаемых браков, но и изменениями в возрастном составе населения.

Интерес представляет возрастной состав мужчин и женщин, заключающих брак. Возрастные границы сместились в большую сторону и у мужчин, и у женщин (табл. 2).

*Таблица 2. Средний возраст молодоженов
Республики Калмыкия в 2015–2017 гг.*

	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Мужчины	29,9	29,8	30,9
Женщины	27,4	27,5	28, 6

Источник: [Текущий архив 2017].

Современные молодожены имеют потенциальный риск развода в 40-50% случаев. 40% первых браков, 60% вторых браков и 73% третьих браков заканчиваются разводом. В то же время около 75% разведенных в итоге вновь сочетаются браком, как с преж-

ним, так и с новым брачным партнером [Ильдарханова 2018: 12]. Общий коэффициент разводимости в республике, после незначительного снижения в 2017 г., вновь продолжил свой рост и составил в 2018 г. 3,7 промилле.

В таблице 3 представлена информация о количестве браков за 2016-2017 гг. в Республике Калмыкия и отдельно по районам региона, а также показатели прироста (снижения). В 2017 г. число разводов в регионе уменьшилось на 6,5 %. Интерес представляет оценка распределения расторгнутых браков по продолжительности. В процентном соотношении продолжительность брака распределилась следующим образом: до 1 года — 3,7% (37), от 1 до 3 лет — 25,9% (255), от 3 до 10 лет — 38,1% (375). Следует отметить, что велика доля лиц, расторгающих брак после 10 лет совместной жизни — 32,3%. В пяти районах количество регистрируемых браков возросло по сравнению с 2016 г., но в Городовиковском районе сократилось при этом и число разводов в абсолютном выражении (табл. 3).

Таблица 3. Численность браков и разводов по районам Республики Калмыкия в 2016–2017 гг.

Наименование района	Браки			Разводы		
	2016	2017	2017 в % к 2016	2016	2017	2017 в % к 2016
Городовиковский	55	74	+34,5	68	58	-14,7
Ики-Бурульский	35	22	-31,2	25	32	+28,0
Кетченеровский	31	26	-16,2	37	21	-43,3
Лаганский	65	70	+7,7	49	56	+14,3
Малодербетовский	47	55	+17,0	35	35	-
Октябрьский	32	27	-15,6	31	23	-25,8
Приютненский	34	24	-29,4	47	32	-31,9
Сарпинский	24	27	+12,5	30	29	-3,3
Целинный	50	62	+24,0	71	79	+11,3
Черноземельский	36	36	-	25	30	+20,0
Юстинский	27	26	-3,8	31	21	-32,3
Яшалтинский	64	47	-26,6	41	29	-29,3

Яшкульский	74	65	-12,2	36	51	+41,7
Элиста	852	845	-5,9	527	489	-7,3
Итого	1426	1406	-1,4	1053	985	-6,5

Составлено автором по: [Текущий архив 2017].

Но темпы снижения брачности более существенные, чем разводимости, что на самом деле не радует, потому как показатели брачности в республике, особенно в районах, существенно ниже общероссийских значений (рис. 1).

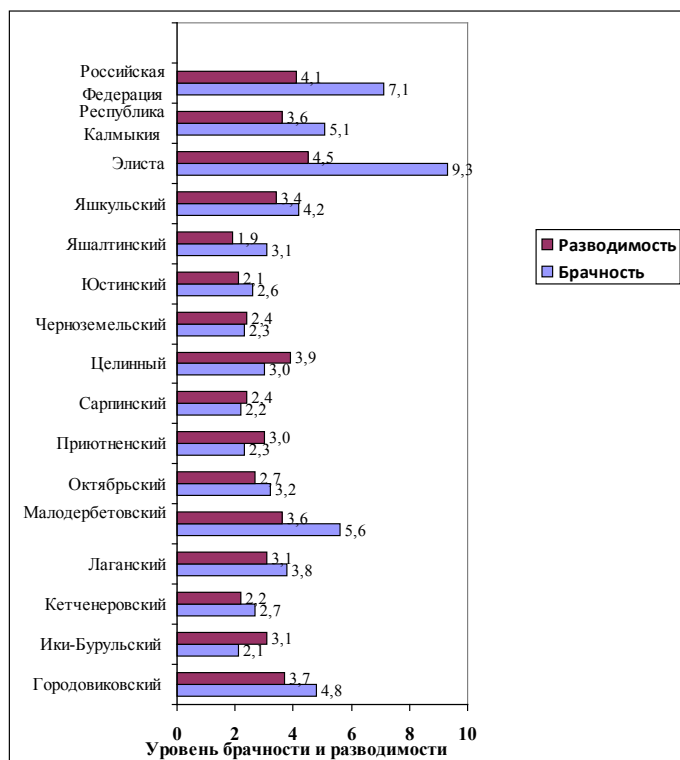

Рис. 1. Гистограмма брачности и разводимости населения Республики Калмыкия в 2017 г.

Составлено автором по: [Текущий архив 2017; Численность населения 2019].

В г. Элисте, где самый высокий коэффициент разводимости, ситуация не вызывает опасений, так как коэффициент брачности превышает коэффициент разводимости более чем в два раза. В то время как в пяти районах — Ики-Бурульском, Приютненском, Сарпинском, Целинном и Черноземельском — показатели разводимости превышают показатели брачности. И это реальная проблема. Сложившаяся ситуация свидетельствует и об изменении возрастного состава сельского населения республики и его старении. Если оставить эти факты без внимания, то они могут привести к катастрофичной демографической ситуации, точнее, обвалу рождаемости. В связи с этим органам власти необходимо срочно предпринимать конкретные действия по улучшению демографической ситуации на селе.

Считается, что потенциально на каждую невесту физически не хватает женихов. В Республике Калмыкия обратная ситуация — 5,5 тыс. мужчин и 4,1 тыс. женщин в группе от 30 до 44 лет никогда не состояли в браке (рассчитано автором по: [Возрастно-половой состав 2013: 166, 167]). Данный факт опровергает гипотезу о невозможности обрести брачного партнера каждому потенциальному жениху и невесте. При этом если среди горожан количество мужчин и женщин, никогда не состоявших в браке, примерно одинаково (2 877 и 2 838 соответственно), то среди сельского населения разница ощутима (в 2,5 раза). Велика вероятность того, что эти мужчины и женщины так и не создадут брачно-семейный союз, что негативно влияет на демографическое развитие.

Перепись населения является единственным репрезентативным, в масштабах всей страны, источником сведений о числе незарегистрированных браков. Это явление получает в нашей стране и в республике все большее распространение. Еще одна наша гипотеза о том, что состоящие в сожительстве женщины приравнивают его к полноценному браку не нашла подтверждения в статистических данных по Республике Калмыкия: женщины объективно оценивают перспективы сожительства и не отождествляют его с традиционным браком, в то время как количество мужчин, состоящих в браке, причем в зарегистрированном, больше (55 167 мужчин

против 54 817 женщин). Незарегистрированные браки, как показывают некоторые исследования, обладают определенной спецификой, в т. ч. в отношении репродуктивного поведения состоящих в них супругов [Практическая демография 2005: 97]. Такие браки отличаются в среднем несколько меньшим числом детей. Стало быть, их распространение ведет к снижению рождаемости, а следовательно, к ухудшению демографической динамики, режима воспроизводства населения [Рекомендации 2007].

Еще один момент, который мы наблюдаем, как по всей России, так и в Республике Калмыкия, — это рождение детей в неполных семьях. Неполная семья — это семья, в которой один единственный родитель (мать-одиночка), либо один из родителей умер, признан судом безвестно отсутствующим, лишен родительских прав (ограничен в родительских правах), отбывает срок наказания в местах лишения свободы, уклоняется от уплаты алиментов, а решение суда о взыскании не исполняется. По данным Управления ЗАГС Республики Калмыкия, в 2017 г. рождение детей в таких семьях было зарегистрировано в 401 случае.

Социальными последствиями новых брачных практик становятся: нередкое расторжение как первых, так и последующих браков; разрушение детско-родительских и других родственных связей в связи с распадом родительских браков; нарушение механизмов семейной социализации; деструктивное влияние на брачные отношения молодежи факта распада их родительских семей; снижение качества и продолжительности жизни человека, уровня его здоровья, экономической активности; распространение безбрачия, сознательно сохраняемого определенной частью людей.

Наблюдаемые в настоящее время отдельные негативные тенденции в развитии института брака в России можно оценить как временные, обусловленные внешними факторами. Они не свидетельствуют о качественных, глубинных преобразованиях в системе брачно-семейных отношений, и тем более, о деинституционализации традиционного брака в калмыцком социуме. Меняются лишь функции брака — и как особой социальной группы, и как важнейшего социального института. Но многие моменты очень настораживают.

Таким образом, сегодня назрела необходимость выработки государственной стратегии семейной политики, направленной на укрепление института семьи, стимулирование уровня рождаемости, усиление материальной поддержки семьи в связи с рождением и воспитанием детей, привлечение молодежи в сельскую местность, создание рабочих мест для уменьшения оттока населения за пределы республики.

Литература

- Антонов 2015 — Антонов Г. В. Основные тенденции брачности и разводимости в России за последние 50–60 лет // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 4 (289). С. 43–53.
- Браки и разводы — Браки и разводы [электронный ресурс] // Население. Основные показатели / Управление Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия. URL: <https://astrastat.gks.ru/storage/mediabank/БРАКИ%20И%20РАЗВОДЫ.htm> (дата обращения: 20.06.2019).
- Возрастно-половой состав 2013 — Возрастно-половой состав и состояние в браке: итоги Всероссийской переписи населения 2010 года / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия. Элиста, 2013. 257 с.
- Горбунова, Афанасьева, Шепелёва 2018 — Горбунова О. Н., Афанасьева А. В., Шепелёва Т. В. Брачность как один из основополагающих критериев уровня рождаемости в Российской Федерации // Научные труды КубГТУ. 2018. № 6. 553-561.
- Демографический словарь 1985 — Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д. И. Валентей. М.: Советская энциклопедия, 1985. 608 с.
- Ильдарханова 2018 — Ильдарханова Ч. И. Семья и дети в Республике Татарстан: парадоксы общественного сознания // Научный Татарстан. 2018. № 3. С. 11-16.
- Караваева 2018 — Караваева Ю. И. Трансформация брачных отношений (на примере Вологодской области) [электронный ресурс] // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: мат-лы III междунар. науч.-практ. интернет-конференции в 2-х частях. Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2018. Часть II. 450 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37106157> (дата обращения: 01.05.2019).

- Практическая демография — Практическая демография / под ред. Л. Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2005. 280 с.
- Текущий архив 2017 — Текущий архив Управления ЗАГС Республики Калмыкия за 2017 г.
- Фирсов 2018 — *Фирсов А.* Трансформация брака. Как будут меняться формы совместной жизни [электронный ресурс] // Forbes. 12.02.2018. URL: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/357085-transformaciya-braka-kak-budut-menyatsya-formy-sovmestnoy-zhizni> (дата обращения: 21.05.2019).
- Рекомендации 2007 — Рекомендации по разработке региональных демографических программ (подготовили: В. Н. Архангельский, к. э. н.; А. Е. Иванова, д. э. н., проф.; Л. Л. Рыбаковский, д. э. н., проф., руководитель коллектива; С. В. Рязанцев, д. э. н., проф.) [электронный ресурс] // М.: Общественный совет ЦФО, 2007 / Управление социальной защиты и семейной политики Тамбовской области. URL: <http://uprsoc.tmbreg.ru/DOC/DEMO/demogr.pdf> (дата обращения: 21.05.2019).
- Синельников 2017 — *Синельников А. Б.* Брачность и рождаемость без двойных гендерных стандартов [электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2017. № 725-726. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0725/demoscope725.pdf> (дата обращения: 20.05.2019).
- Численность населения — Численность населения Республики Калмыкия по городам и районам [электронный ресурс] // Население. Основные показатели . 14.05.2019 / Управление Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия. URL: [https://astrastat.gks.ru/storage/mediabank/Численность%20населения%20Республики%20Калмыкия\(1\).htm](https://astrastat.gks.ru/storage/mediabank/Численность%20населения%20Республики%20Калмыкия(1).htm) (дата обращения: 16.05.2019).

Животноводство в Туве и Калмыкии: основные изменения по категориям хозяйств

*Нусхаева Байрта Басанговна*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник
ORCID: 0000-0002-8003-2023. E-mail: nuskhayebb@kigiran.com

Аннотация. Животноводство является ведущей отраслью сельского хозяйства республик Тува и Калмыкия. В настоящее время происходит рост поголовья сельскохозяйственных животных и изменение структуры поголовья по всем категориям хозяйств. Разведение крупного рогатого скота в двух национальных республиках успешно реализуется. Во всех категориях хозяйств наблюдается увеличение поголовья КРС, наиболее активно — в хозяйствах населения и крестьянско-фермерских хозяйствах, у индивидуальных предпринимателей. Можно выделить специфическое в каждом регионе: в Республике Тыва поголовье КРС сосредоточено в хозяйствах населения, а в Республике Калмыкия — в двух категориях хозяйств: КФХ/индивидуальные предприниматели и хозяйства населения. Овцеводство в двух регионах характеризуется общими тенденциями: уменьшение поголовья овец в сельскохозяйственных организациях, и их увеличение в КФХ и у индивидуальных предпринимателей.

Ключевые слова: сельское хозяйство, животноводство, пастбище, поголовье овец, поголовье крупного рогатого скота, категории хозяйств, крестьянско-фермерские хозяйства, личные подсобные хозяйства, сельскохозяйственные организации, программы поддержки малых форм хозяйствования

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Развитие сельских территорий Юга России: комплексный социально-экономический и экологический мониторинг» (№ госрегистрации: АААА–А19–1190111490037–8).

Для цитирования: Нусхаева Б. Б. Животноводство в Туве и Калмыкии: основные изменения по категориям хозяйств. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (2): 105–120. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-105-120.

UDC 31

Livestock Breeding in Tuva and Kalmykia: Major Changes by Categories of Economies

*Bajrta B. Nuskhaeva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Sociology), Senior Research Associate

ORCID: 0000-0002-8003-2023. E-mail: nuskhavabb@kigiran.com

Abstract. Livestock breeding is the leading agricultural sector in the republics of Tuva and Kalmykia. Currently, there is an increase in the number of farm animals and a change in the structure of the livestock in all categories of farms. Cattle breeding is being successfully implemented in two national republics. In all categories of economies, an increase in the number of cattle is observed, most actively - in households and agricultural enterprises, among individual entrepreneurs. The specificity can be distinguished in each region: in the Republic of Tuva, the number of cattle is concentrated in the households of the population, and in the Republic of Kalmykia in two categories of economies: agricultural enterprises / individual entrepreneurs and households. Sheep breeding in two regions is characterized by general trends: a decrease in the number of sheep in agricultural organizations, and their increase in peasant farms and among individual entrepreneurs.

Keywords: agriculture, livestock breeding, pasture, sheep stock, cattle stock, nature of household, agricultural enterprise, private subsidiary farms, agricultural organizations, agricultural support programs for small farms

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name ‘Development of South Russia’s Rural Territories: Comprehensive Analysis, Socio-Economic and Ecological Monitoring’ (state registration no.: AAAA–A19-1190111490037-8).

For citation: Nuskhaeva B. B. Livestock Breeding in Tuva and Kalmykia: Major Changes by Categories of Economies. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (2): 105-120. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-105-120.

Современное сельское хозяйство находится на стадии восстановления. Экономисты отмечают, что с 2014 г. эта отрасль «обеспечивала ежегодный рост сельскохозяйственного производства» [Вождаева и др. 2019: 104]. По сравнению с 2000 г. объем производства продукции сельского хозяйства вырос в 7 раз: 742 424 млн руб. и 5 119 844 млн руб. в 2017 и 2000 гг. соответственно [Регионы России... 2017].

Развитие сельского хозяйства является одним из факторов, определяющих инвестиционную привлекательность региона. Специалисты, анализируя инвестиционную привлекательность регионов, сгруппировали их с учетом ряда факторов: производственный капитал региональной экономики, внутренний рынок региона (потенциал регионального спроса), развитие сельского хозяйства, наличие в регионе природных ресурсов и уровень развития инфраструктуры региона [Кузнецов, Владимиров, Сычева 2019: 28].

Согласно этой классификации, развитие сельского хозяйства в Республике Калмыкия находится на среднем уровне, а в Республике Тыва — на низком. Вместе с тем за период 2000–2017 гг. в каждом регионе отмечается рост продукции сельского хозяйства. Согласно данным Росстата, объем продукции сельского хозяйства Республики Калмыкия в 2017 г. составил 27 084,3 млн руб., что в 21 раз больше, чем в 2000 г. В Республике Тыва объем продукции сельского хозяйства в 2017 г. составил 5 710,0 млн руб., что в 4,5 раза выше, чем в 2000 г. [Продукция... 2010; Продукция... 2018]. Таким образом, в рассматриваемых регионах наблюдается тенденция роста сельскохозяйственной производительности, особенно активно сельское хозяйство развивается в Калмыкии.

Животноводство — главная отрасль сельского хозяйства республик. Природно-климатические, географические условия определили развитие скотоводства у народов-кочевников. Согласно данным Росреестра, в структуре сельскохозяйственных угодий преобладают пастбища. По состоянию на 1 января 2018 г. в Республике Тыва площадь пастбищ составляет 3 416,6 тыс. га или 89,1 % от общей площади сельскохозяйственных угодий, в Респуб-

лике Калмыкия — 5 363,6 тыс. га (84,9 %) [Сведения... 2018]. Итак, основная часть сельскохозяйственных угодий двух регионов отведена под пастбища.

Животноводство занимает ведущее место в сельском хозяйстве регионов. Согласно данным Росстата, в 2017 г. в Калмыкии продукция животноводства составила 22 109,7 млн руб., а растениеводства — 4 974,6 млн руб. В Туве продукция животноводства также превышает растениеводческую отрасль: 4 805,2 млн руб. и 904,9 млн руб. соответственно [Продукция... 2018]. В Калмыкии и Туве на долю животноводства приходится более 80 % объема продукции сельского хозяйства.

В период реформы сельского хозяйства животноводство пришло в упадок. В настоящее время происходит рост поголовья сельскохозяйственных животных и изменение структуры поголовья по всем категориям хозяйств. Проанализируем основные показатели поголовья крупного рогатого скота в двух республиках.

Согласно статистическим данным, поголовье КРС в двух регионах возросло [Поголовье скота и птицы]. В 2017 г. в Калмыкии насчитывается 481,9 тыс. голов КРС, что в 3,3 раза больше, чем в 2000 г. (табл. 1). В Республике Тыва с 2000 по 2017 г. поголовье КРС выросло в 1,7 раз: с 97,2 тыс. голов до 164 тыс. голов. Необходимо отметить, что в целом по Российской Федерации поголовье КРС снижается.

Таблица 1. Поголовье КРС в Республиках Калмыкия и Тыва (тыс. голов)

	2000	2007	2010	2017
Российская Федерация	27 519,8	21 561,6	19 793,9	18 294
Республика Калмыкия	148,1	245,1	509,5	481,9
Республика Тыва	97,2	93,9	137,7	164

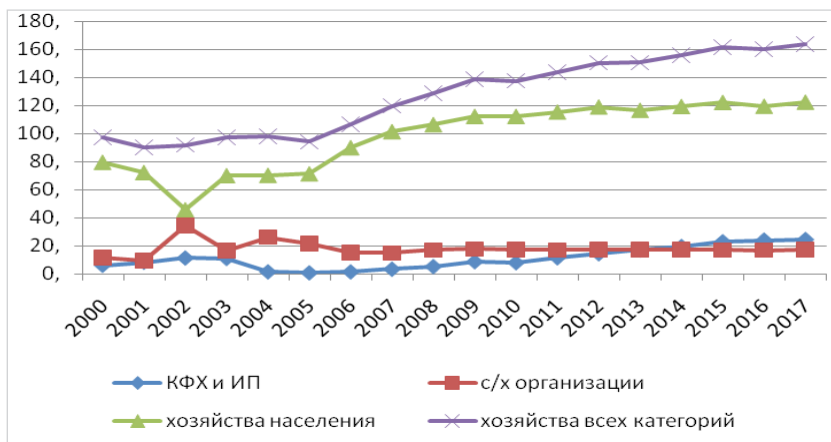
Согласно закону «О развитии сельского хозяйства», основными сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются

«организация, индивидуальный предприниматель, осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции, ее первичную и последующую (промышленную) переработку», а также «граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, сельскохозяйственные потребительские кооперативы (перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие (в том числе кредитные), снабженческие, заготовительные), крестьянские (фермерские) хозяйства» [Федеральный закон... 2006]. По итогам ВСХП 2016 г. в Республике Тыва зарегистрировано 242 сельскохозяйственные организации, 918 КФХ и индивидуальных предпринимателей и 57,7 тыс. личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан [Число объектов... 2016: 12, 13, 72]. В Республике Калмыкия по числу объектов переписи следующие показатели: 167 сельскохозяйственных организаций, 2 964 КФХ и индивидуальных предпринимателей, 84,6 тыс. личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан [Число объектов... 2016: 10, 13, 70].

Рассмотрим динамику поголовья КРС по категориям хозяйств в Республике Тыва. Согласно статистическим данным, основная часть поголовья КРС сосредоточена в хозяйствах населения. В 2017 г. поголовье КРС в хозяйствах населения насчитывает 122,5 тыс. голов (или 74,7 % от общего поголовья республики). По сравнению с 2000 г. их поголовье выросло на 42,8 тыс. голов. Стабильный рост поголовья КРС в хозяйствах населения наблюдается с 2002 г. (рис. 1).

Кроме того, наблюдается увеличение поголовья КРС в крестьянско-фермерских хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей. В 2017 г. на их долю приходится 14,8 % от общего поголовья КРС. Сравнение данных за 2000 и 2017 гг. показывает, что поголовье КРС в КФХ и у индивидуальных предпринимателей увеличилось в 4 раза и составляет 6,2 тыс. голов и 24,3 тыс. голов соответственно. В сельскохозяйственных организациях наблюдается незначительный рост поголовья КРС с 11,3 тыс. голов до 17,2 тыс. голов. Таким образом, в Республике Тыва основная часть поголовья КРС представлена в хозяйствах населения, где и отме-

Рис. 1. Поголовье КРС в Республике Тыва
в 2000–2017 гг.

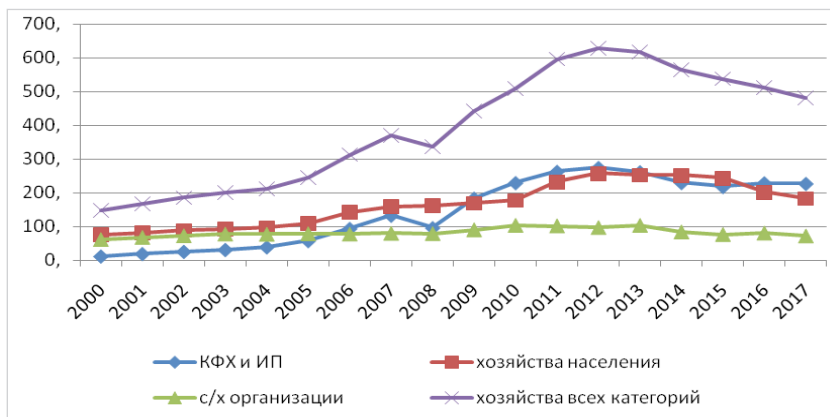
чается наибольшее его увеличение. В других категориях хозяйств поголовье КРС увеличивается, но меньшими темпами.

Проанализируем статистические данные по поголовью КРС в Республике Калмыкия. По состоянию на 2017 г. структура поголовья КРС по категориям хозяйств выглядит следующим образом: 47,1 % приходится на поголовье КФХ и индивидуальных предпринимателей, 15 % принадлежит сельскохозяйственным организациям и 37,9 % поголовья КРС находится в хозяйствах населения. Сравнение показателей 2000 и 2017 гг. свидетельствует об увеличении поголовья в КРС во всех категориях хозяйств. В крестьянско-фермерских хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей поголовье КРС увеличилось в 20 раз: с 10,9 тыс. голов до 227 тыс. голов. В 2,4 раза увеличилось поголовье КРС в хозяйствах населения: 74,3 тыс. голов и 182,9 тыс. голов в 2000 и 2017 гг. соответственно. В сельскохозяйственных организациях поголовье КРС увеличилось на 10,3 тыс. голов и в 2017 г. составляет 72,1 тыс. голов. Однако существуют периоды снижения поголовья в отдельных категориях хозяйств, которые отображены на рис. 2. Например, с 2012 г. (самый высокий показатель за этот период) наблюдается уменьшение поголовья КРС в хозяйствах на-

селения. Таким образом, во всех категориях хозяйств наблюдается увеличение поголовья КРС, которое наиболее активно происходит в крестьянско-фермерских хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей, что свидетельствует о становлении этих форм хозяйствования в республике.

Можно сделать вывод, что разведение крупного рогатого скота в двух национальных республиках успешно реализуется. Во всех категориях хозяйств наблюдается увеличение поголовья КРС, наиболее активно — в хозяйствах населения и крестьянско-фермерских хозяйствах, у индивидуальных предпринимателей. Можно выделить специфическое в каждом регионе: в Республике Тыва поголовье КРС сосредоточено в хозяйствах населения, а в Республике Калмыкия — в двух категориях хозяйств: КФХ/индивидуальные предприниматели и хозяйства населения.

Рис. 2. Поголовье КРС в Республике Калмыкия по категориям хозяйств в 2000–2017 гг.

Рассмотрим развитие овцеводства в двух регионах. Развитие этой отрасли в постсоветский период характеризуется резким спадом поголовья овец и его увеличением с 2000 г. По данным Росстата, в 2017 г. поголовье овец составляет 22 347,3 тыс. голов, что по сравнению с 2007 г. больше на 3 023,3 тыс. голов, и в 1,8

раз больше, чем в 2000 г. [Поголовье скота и птицы]. Наибольшее поголовье овец и коз отмечается в Республиках Дагестан, Калмыкия, Ставропольском крае, Астраханской и Ростовской областях. Также в десятку лидеров входят: Карачаево-Черкесия, Республика Тыва, Волгоградская область, Башкортостан, Республика Алтай [Регионы России-2017: 849–850].

Овцеводство является традиционным видом народного хозяйства для республик Тыва и Калмыкия. По мнению д-ра сельскохозяйств. наук, профессора В. Г. Двалишвили, Тува и Калмыкия являются одними из перспективных регионов развития овцеводства [Российское овцеводство... 2012]. В настоящее время наблюдается рост поголовья овец в республиках (табл. 2). За последнее десятилетие (2007–2017 гг.) в Калмыкии поголовье овец увеличилось на 139 тыс. голов, в Республике Тыва — на 215 тыс. голов [Поголовье скота и птицы].

Если сравнивать данные за 2000 и 2017 гг., то можно отметить, что поголовье овец и коз в Республике Калмыкия увеличилось в 3,5 раз, а в Республике Тыва — в 1,9 раз. В 2000 г. поголовье овец в Калмыкии насчитывало 787,6 тыс. голов, в Тыве — 407,3 тыс. голов [Поголовье скота и птицы].

Тувинские исследователи, анализируя развитие овцеводства и козоводства в Республике Тыва, отмечают, что «среди регионов Сибирского федерального округа Республика Тыва — единственный регион, который восстановил поголовье к уровню 1991 г.» [Пешкова, Дюлюш 2018: 142]. Таким образом, главной тенденцией в этой отрасли является увеличение поголовья овец в двух исследуемых регионах.

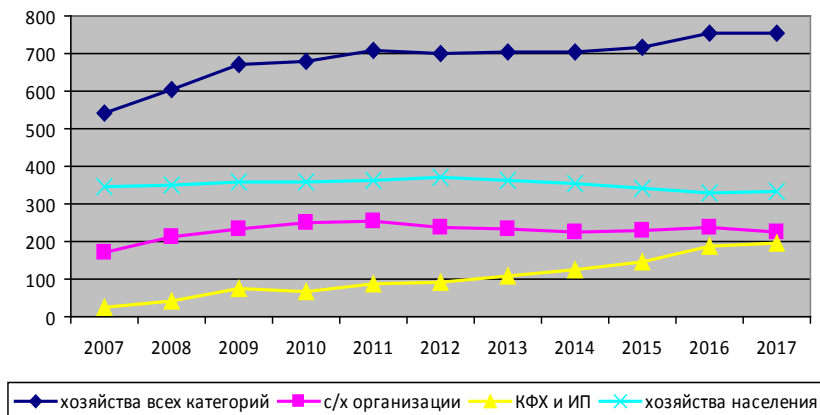
Таблица 2. Поголовье овец в Республиках Калмыкия и Тыва (тыс. голов)

	2000	2007	2010	2017
Российская Федерация	12 730,5	16 417,7	19 676,1	22 347,3
Республика Калмыкия	787,6	2 634,3	2 233,4	2 773,3
Республика Тыва	407,3	540,9	677,7	756,0

Рассмотрим основные изменения поголовья овец по категориям хозяйств в Республике Тыва (рис. 3). Поголовье овец в сельскохозяйственных организациях увеличивалось с 2007 по 2011 г., когда достигает своего максимального значения — 255,9 тыс. голов. В последующие годы поголовье овец в этой категории хозяйства уменьшается до 224,6 тыс. голов в 2014 г., к такому же показателю приходит в 2017 г. Можно говорить, что за последнее десятилетие поголовье овец в сельскохозяйственных организациях после некоторого увеличения вновь снижается.

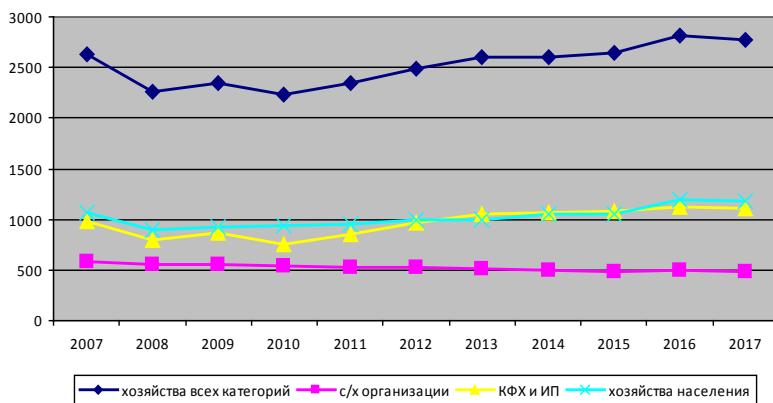
Поголовье овец в хозяйствах населения в целом сохраняется на уровне 330,1–371,5 тыс. голов, эти показатели минимального и максимального значений наблюдаются в 2016 и 2012 гг. Поголовье овец в КФХ и у индивидуальных предпринимателей стабильно увеличивается с 24,3 тыс. голов до 196,1 тыс. голов. Таким образом, можно выделить основные изменения по категориям хозяйств: уменьшение поголовья овец в сельскохозяйственных организациях, относительно стабильная численность поголовья овец в хозяйствах населения и увеличение поголовья овец в КФХ и ИП.

Рис. 3 Поголовье овец в Республике Тыва по категориям хозяйств в 2007–2017 гг. (тыс. голов)

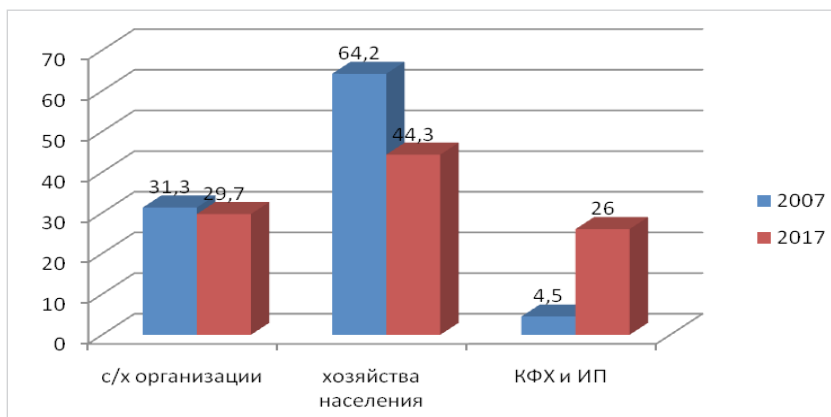
В Республике Калмыкия одной из тенденций последнего десятилетия является уменьшение поголовья овец в сельскохозяйственных организациях. За 2007–2017 гг. их поголовье сократилось на 108,2 тыс. голов (рис. 4). В КФХ и у индивидуальных предпринимателей наблюдается обратная тенденция — стабильное увеличение поголовья овец до 1 115,8 тыс. голов с 2010 по 2017 гг. В хозяйствах населения также регистрируется увеличение поголовья овец, начиная с 2008 г., когда поголовье овец составляет 902,8 тыс. голов. В 2017 г. поголовье овец в хозяйствах населения насчитывает 1 177,1 тыс. голов. Можно отметить, что в развитии овцеводства Калмыкии основные изменения выражены в уменьшении поголовья овец в сельскохозяйственных организациях и увеличении их поголовья в КФХ и у индивидуальных предпринимателей, хозяйствах населения.

Рис. 4. Поголовье овец в Республике Калмыкия по категориям хозяйств в 2007–2017 гг. (тыс. голов)

Таким образом, овцеводство в двух регионах характеризуется общими тенденциями в поголовье овец сельскохозяйственных организаций, где в последние годы происходит их стабильное уменьшение, а в КФХ и у индивидуальных предпринимателей — их увеличение.

Рис. 5. Структура поголовья овец в хозяйствах всех категорий Республики Тыва (в % от общего поголовья)

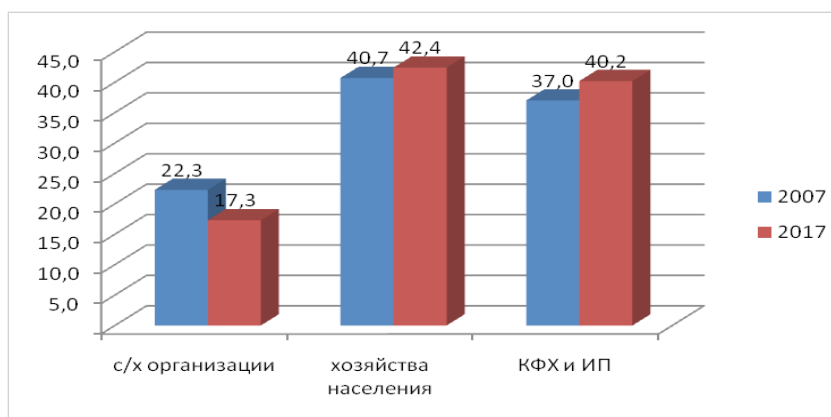
Изменения происходят не только в поголовье овец, но и в структуре по категориям хозяйств. Сравнение данных 2007 и 2017 гг. показывают, что поголовье овец сельскохозяйственных организаций составляет 31,3 % и 29,7 % от общего поголовья овец региона. За это десятилетие удельный вес поголовья овец КФХ и индивидуальных предпринимателей увеличивается в 5,8 раз (4,5 % и 26,0 %). В хозяйствах населения Республики Тыва находилось 64,2 % от общего поголовья овец, а через десять лет на их долю приходится 44,3 % от общего поголовья овец. Такая ситуация показывает значение ЛПХ в период социально-экономических реформ.

В конце 1990-х — начале 2000-х гг. в условиях безработицы ЛПХ становятся источником сельскохозяйственной продукции и занятости населения. Рассматривая проблему адаптации населения Тувы к рыночной экономике, Г. Ф. Балакина и А-К. Ч. Кылгыдай отмечают, что «наиболее распространенной формой самозанятости сельских жителей становится ведение личного подсобного хозяйства (ЛПХ)» [Балакина, Кылгылдай 2016: 81]. Главными тенденциями этого десятилетия можно определить: снижение удельного веса поголовья овец в хозяйствах населения и увеличение удельного веса поголовья овец в КФХ и у индивидуальных предпринимателей.

В республике наблюдается активное становление крестьянско-фермерских хозяйств. Этот вывод подтверждается данными Росреестра. В Республике Тыва ежегодно из фонда перераспределения земель выделяются земли для КФХ и ЛПХ. Так, в 2016 г. на землях фонда перераспределения образовалось 76 КФХ на площади 10,7 тыс. га и 113 ЛПХ на площади 462,23 га [Об изменениях... 2017].

В 2017 г. из фонда перераспределения в категории земель сельскохозяйственного назначения выделено 23 467,32 га с целью предоставления «гражданам земельных участков для ведения личного подсобного хозяйства, крестьянского (фермерского) хозяйства, животноводства, сенокосения и выпаса скота, дачного строительства, а также предприятиям, учреждениям, организациям и гражданам для производства сельскохозяйственной продукции». [Изменения в земельном... 2018]. На основании данных Росреестра можно рассчитать, что в 2017 г. образовано 18 КФХ с площадью 1 539,96 га, и 6 КФХ, имеющих площадь 411,3 га земли в Чеди-Хольском кожууне, прекратили свою деятельность. Таким образом за два года (2016–2017 гг.) в республике образовалось 94 КФХ.

Рис. 6. Структура поголовья овец по категориям хозяйств Республики Калмыкия (в % от общего поголовья овец)

Анализ структуры поголовья овец в Республике Калмыкия свидетельствует о незначительных изменениях (рис. 6). Удельный вес поголовья овец в хозяйствах населения составляет чуть более 40 % как в 2007 г., так и в 2017 г. Несколько снизился удельный вес сельскохозяйственных организаций: с 22,3 % до 17,3 %.

Удельный вес поголовья овец КФХ и у индивидуальных предпринимателей составляет 37,0 % и 40,2 % в 2007 и 2017 гг. соответственно.

Таким образом, существенных изменений в структуре поголовья овец по категориям хозяйств в Калмыкии не наблюдается. Стоит дополнить, что, согласно исследованиям калмыцких ученых, «доля участия КФХ в производстве сельскохозяйственной продукции хозяйств всех категорий значительно возросла за последние годы» [Намруева 2016: 257]. В Калмыкии структура поголовья овец по категориям хозяйств имеет стабильное соотношение.

Животноводство в республиках Тыва и Калмыкия активно развивается. Этому способствуют государственные и региональные меры по развитию сельского хозяйства. В рамках региональных программ по развитию сельского хозяйства выделены подпрограммы «Развитие малых форм хозяйствования», «Поддержка фермерских хозяйств» [Постановление Правительства РФ 2012; Постановление Правительства РК 2012; Постановление Правительства РТ 2013]. Также осуществляется государственная грантовая поддержка фермеров. Так, в 2017 г. в Калмыкии «94 фермерских хозяйств получили грантовую поддержку, в том числе 6 — на развитие своих семейных ферм и 88 начинающих фермеров» [В Калмыкии... 2017]. Можно сделать вывод, что государственные и региональные программы имеют положительные результаты в развитии животноводства. Одним из результатов предпринятых мер является активное становление крестьянско-фермерских хозяйств и увеличение поголовья сельскохозяйственных животных в них.

Литература

- Балакина, Кылгылдай 2016 — *Балакина Г. Ф., Кылгылдай А-К. Ч.* Особенности адаптации этнических групп Тувы к рыночной экономике [электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2016. № 2. С. 73–89. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_30/8675-balakina-kylgyday.html (дата обращения: 15.01.2019).
- В Калмыкии... 2017 — В Калмыкии 94 фермерских хозяйств получают гранты [электронный ресурс] // Новости регионов. 26 мая 2017 г. / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. URL: <http://mcx.ru/press-service/regions/v-kalmykii-94-fermerskikh-khozyaystva-poluchat-granty/> (дата обращения: 21.01.2019).
- Вождаева и др. 2019 — *Вождаева Н. Г., Волков И. В., Козлов В. А., Павлов А. В.* Современные тенденции и проблемы развития сельского хозяйства // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. № 2. С. 103–108.
- Изменения в земельном... 2018 — Изменения в земельном фонде Республики Тыва в 2017 году [электронный ресурс] // Росреестр. Пресс-центр. Архив. 22.05.2018. URL: https://rosreestr.ru/site/press/news/izmeneniya-v-zemelnom-fonde-respubliki-tyva-v-2017-godu/?sphrase_id=15777631 (дата обращения: 21.01.2019).
- Кузнецов, Владимиров, Сычева 2019 — *Кузнецов В. И., Владимиров Н. А., Сычева М. А.* О дифференциации регионов Российской Федерации по уровню инвестиционной привлекательности // Статистика и экономика. 2019. № 2. С. 25–33.
- Намруева 2016 — *Намруева Л. В.* Крестьянские (фермерские) хозяйства Калмыкии в 2000–2010-е гг.: социально-экономический аспект // Монголоведение. 2016. № 8. С. 254–267.
- Об изменениях... 2017 — Об изменениях в земельном фонде Республики Тыва в 2016 году [электронный ресурс] // Росреестр. Пресс-центр. Архив. 19.05.2017. URL: <https://rosreestr.ru/site/press/news/ob-izmeneniyakh-v-zemelnom-fonde-respubliki-tyva-za-2016-god/> (дата обращения: 21.01.2019).
- Пешкова, Дюлюш 2018 — *Пешкова А. В., Дюлюш Ч. А.* Оценка состояния отрасли овцеводства и козоводства в Республике Тыва // Вестник «Естественные и сельскохозяйственные науки». 2018. № 2. С. 139–146.
- Поголовье скота и птицы — Поголовье скота и птицы в хозяйствах всех категорий [электронный ресурс] // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31325> (дата обращения: 26.12.2018).

- Постановление Правительства РФ 2012 — Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [электронный ресурс] // Российская ассоциация правовой информации «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/70210644/> (дата обращения: 17.01.2019)
- Постановление Правительства РК 2012 — Постановление Правительства Республики Калмыкия от 29.11.2012 № 427 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Калмыкия на 2013–2020 гг.» [электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/460202702> (дата обращения: 17.01.2019).
- Постановление Правительства РТ 2013 — Постановление Правительства Республики Тыва от 30.10.2013 г. «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Тыва на 2013–2020 гг.» [электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/423912947> (дата обращения: 17.01.2019)
- Продукция... 2018 — Продукция сельского хозяйства / Регионы России: социально-экономические показатели – 2018. [электронный ресурс] URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm (дата обращения: 15.06.2019)
- Продукция... 2010 — Продукция сельского хозяйства / Регионы России: социально-экономические показатели – 2010. [электронный ресурс] URL: https://gks.ru/bgd/regl/B10_14p/IssWWW.exe/Stg/d02/15-01.htm (дата обращения: 15.06.2019)
- Регионы России... 2017 — Регионы России. Социально-экономические показатели – 2017 [электронный ресурс] // стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B17_14p/Main.htm (дата обращения: 26.12.2018).
- Российское овцеводство... 2012 — Российское овцеводство — современные реалии. Интервью с д. сельскохоз. н., профессором В. Г. Двалишвили [электронный ресурс] // Агропромышленный портал. 27 ноября 2012 г. URL: <https://www.agroxxi.ru/zhivotnovodstvo/intervyu/rossiiskoe-ovcevodstvo-sovremennye-realii.html> (дата обращения: 26.12.2018).

- Сведения... 2018 — Сведения о наличии и распределении земель в Российской Федерации на 01.01.2018 (в разрезе субъектов Российской Федерации) [электронный ресурс] // Росреестр. Статистика. URL: <https://rosreestr.ru/site/activity/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvennyy-natsionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoy-federatsii/> (дата обращения: 14.01.2019).
- Федеральный закон... 2006 — Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=314385&fld=134&dst=100013,0&rnd=0.6920122293874749#06421936702944262> (дата обращения: 15.01.2019).
- Число объектов... 2016 — Число объектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Трудовые ресурсы и их характеристика [электронный ресурс] // Том 2. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. URL: http://www.vshp2016.ru/upload/medialibrary/892/VSPX_2016-_T_2_web_sod.pdf (дата обращения: 15.01.2019).

УДК 31

**Вопросы предупреждения и профилактики
распространения экстремизма и терроризма
в Республике Калмыкия
(по материалам социологического исследования)**

*Оконов Баатр Андреевич*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000
Элиста, Российская Федерация)

научный сотрудник

ORCID: 0000-0001-8568-4330. E-mail: vostok80@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования по изучению причин и условий, способствующих распространению экстремистских и террористических идей в Республике Калмыкия. По материалам исследования в Республике Калмыкия, деятельность органов государственной и муниципальной власти, общественных организаций, научно-исследовательских и образовательных учреждений по вопросам предупреждения и профилактики распространения экстремизма, приводит к тому, что националистические и радикальные движения не имеют социальной поддержки в обществе.

Ключевые слова: массовый опрос, профилактика экстремизма, предупреждение терроризма, Республика Калмыкия

Для цитирования: Оконов Б. А. Вопросы предупреждения и профилактики распространения экстремизма и терроризма в Республике Калмыкия (по материалам социологического исследования). Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (2): 121-137. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-121-137.

UDC 31

**Information and Prevention Issues of Extremism and Terrorism
Spread in the Republic of Kalmykia (Based on the Sociological
Research)**

*Baatr A. Okonov*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000,
Russian Federation)

Research Associate

ORCID: 0000-0001-8568-4330. E-mail: vostok80@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a sociological study on the causes and conditions that contribute to the spread of extremist and terrorist ideas in the Republic of Kalmykia. According to the research in the Republic of Kalmykia, the activities of state and municipal authorities, public organizations, research and educational institutions on preventing the spread of extremism, lead to the fact that nationalist and radical movements do not have social support in the society.

Keywords: mass survey, extremism prevention, terrorism prevention, Republic of Kalmykia

For citation: Okonov B. A. Information and Prevention Issues of Extremism and Terrorism Spread in the Republic of Kalmykia (Based on the Sociological Research). *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (2): 121-137. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-121-137.

Введение

Исследование проводилось в соответствии с мероприятиями, предусмотренными «Комплексной программой по профилактике экстремизма и терроризма в Республике Калмыкия на 2014–2019 годы». Пунктом 1.1 данной программы было предусмотрено: «Провести ежегодное социологическое исследование по изучению причин и условий, способствующих распространению террористических и экстремистских идей, их общественному восприятию, других вопросов противодействия экстремизму и терроризму». Программа была утверждена Председателем Правительства Республики Калмыкия 14 марта 2014 г. [О Комплексной программе... 2014].

Правовой основой противодействия экстремизму и терроризму являются федеральные законы «О противодействии экстремистской деятельности» и «О противодействии терроризму» [Закон... 2002; Закон... 2006].

В современном мире экстремизм и терроризм стали актуальной проблемой, способной расшатать любое, даже самое стабильное и благополучное общество. Участвовавшие случаи экстремизма и терроризма в последние годы крайне отрицательно воздейству-

ют на развитие внешних и внутренних отношений. Феномен экстремизма и терроризма стал одним из наиболее опасных вызовов международной безопасности.

На наш взгляд, ни одно государство не застраховано от тех или иных проявлений экстремизма и терроризма.

Одним из ключевых направлений борьбы с экстремизмом и терроризмом является их профилактика. В настоящее время органами исполнительной власти как в нашей стране, так и в Республике Калмыкия проводится работа на разных уровнях воспитания молодого поколения, начиная со школы, и в разных направлениях, включающая в себя культурно-просветительную, воспитательную, реабилитационную деятельность с привлечением педагогов, психологов, деятелей культуры, вплоть до ученых и представителей различных религий.

Таким образом, проблематика настоящего исследования заключалась в том, чтобы проанализировать тенденции появления и распространения экстремистских и террористических проявлений на территории Республики Калмыкия и оценить эффективность политики противодействия экстремизму и терроризму в данном субъекте Российской Федерации.

Методика проведения исследования

Цель исследования: выявить факторы проявлений экстремистской и террористической направленности в Республике Калмыкия.

Методы сбора информации. Для проведения настоящего исследования был избран метод массового анкетного опроса. Для проведения исследования была разработана социологическая анкета, отвечающая целям и задачам исследования. Вопросы анкеты по своей форме в основном были закрытыми (дан достаточно исчерпывающий набор вариантов ответов). Все ответы на вопросы являются альтернативными, т. е. предполагается выбор одного (или нескольких) из предлагаемых вариантов. Данный метод позволил в достаточно оптимальные сроки охватить весь массив выборки и получить объективную информацию.

Генеральная совокупность: население Республики Калмыкия.

Выборочная совокупность. Для проведения социологического опроса определена выборочная совокупность респондентов.

Выборочная совокупность (выборка) — это подмножество заданной совокупности, позволяющее делать более или менее точные выводы относительно совокупности в целом. Выборочный метод применяется по следующим причинам: во-первых, выборка экономит силы и средства исследователей, и, во-вторых, выборочная процедура представляет собой удобную и экономичную форму индуктивного вывода.

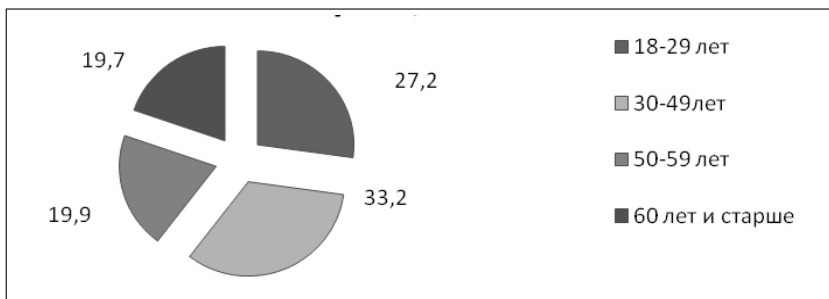
Опрос проводился по месту жительства респондентов. Для получения репрезентативной информации была использована многоступенчатая квотно-случайная модель выборки с маршрутной рандомизацией, объем которой составил 386 человек, отобранных на основе трех квотируемых признаков (возраст, национальность и пол).

Социально-демографическая характеристика респондентов

Согласно разработанной выборке, было опрошено 386 респондентов. Из них мужчины составили 47,7 %, женщины — 52,3 %.

Опрошенные респонденты представлены следующими возрастными группами: 18–29 лет — 27,2 %, 30–49 лет — 33,2 %, 50–59 лет — 19,9 %, 60 лет и старше — 19,7 % (см. диаграмму 1).

Диаграмма 1. Возраст респондентов

Как показано на диаграмме 2, лиц без образования и с начальным образованием среди опрошенных жителей республики было крайне мало (0,5 %). Каждый седьмой (13,5 %) — с неполным средним и средним образованием. Каждый четвертый (25,4 %) респондент со средним специальным образованием. Значительная часть (60,6 %) респондентов с высшим и неоконченным высшим образованием.

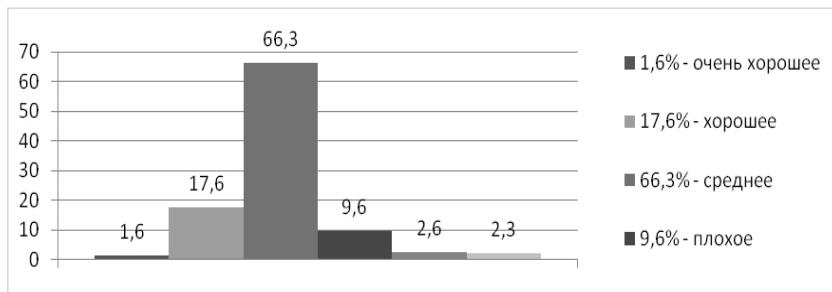
Диаграмма 2. Образование участников опроса

В процессе исследования мы попытались выявить оценку материального состояния жителей республики. По своему материальному положению респонденты распределились следующим образом (см. диаграмму 3). Небольшая часть (1,6 %) опрошенных жителей республики оценили свое материальное положение как очень хорошее. Менее пятой части (17,6 %) граждан дали ответ, что они оценивают свое материальное положение как хорошее.

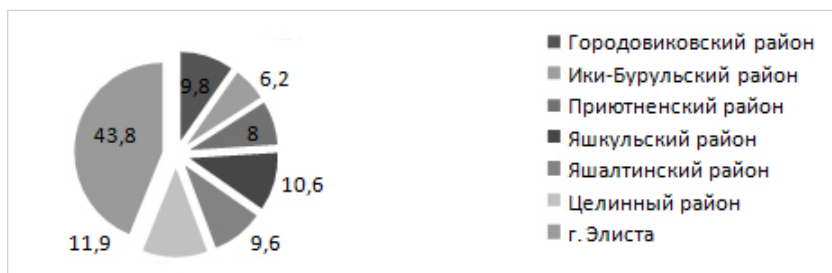
Большинство респондентов (66,3 %) ответили, что оценивают свое материальное положение как среднее. Каждый десятый (9,6 %) житель республики оценил свое материальное положение как плохое. Небольшая часть (2,3 %) респондентов оценили свое материальное положение как очень плохое. Небольшая часть (2,3 %) ответивших не смогла или не пожелала дать точного ответа на поставленный вопрос.

Диаграмма 3. Материальное положение респондентов

Географию опроса составили Городовиковский, Ики-Бурульский, Приютненский, Яшкульский, Яшалтинский и Целинный районы и г. Элиста, причем распределение респондентов было осуществлено пропорционально фактической численности жителей в них (см. диаграмму 4).

Диаграмма 4. Местожителство респондентов

Выборочный массив представлен следующими этническими группами: калмыки — 52,6 %, русские — 30,6 %, другая национальность (даргинцы, турки-месхетинцы, украинцы, латыши, аварцы) — 16,8 %.

Представлялось важным определить конфессиональную принадлежность жителей республики. Как оказалось, более половины (58,5 %) опрошенных относят себя к буддистам, 24,9 % — к

христианам, 8,5 % исповедуют ислам, оставшиеся 7,5 % распределены между неверующими и затруднившимися определенно ответить на вопрос о своей религии. Незначительная часть (0,5 %) респондентов призналась, что исповедует другие религии (см. диаграмму 5).

Диаграмма 5. Вероисповедание участников опроса

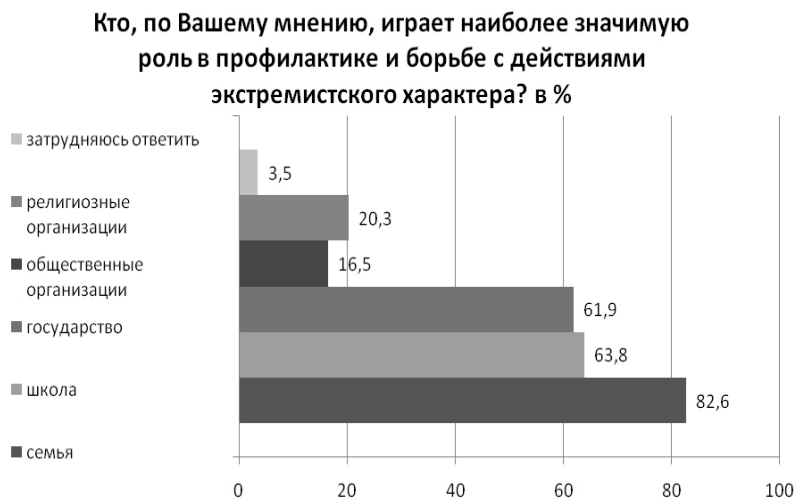
Результаты

Вопросы предупреждения и профилактики распространения экстремизма в Республике Калмыкия являются одними из приоритетных в работе органов государственной и муниципальной власти, общественных организаций, научно-исследовательских и образовательных учреждений республики. Вместе с тем, по мнению подавляющего большинства (82,6 %) респондентов, наиболее значимую роль в профилактике и борьбе с действиями экстремистского характера играет семья. Такая традиционная ценность нашего общества, как семья, есть главный залог успешной профилактической работы по противодействию экстремизму.

По мнению большинства (63,8 %) наших сограждан, наиболее значимую роль в профилактике и борьбе с действиями экстремистского характера играют образовательные учреждения. Большинство (61,9 %) респондентов считает, что наиболее значимую роль в профилактике и борьбе с действиями экстремистского характера

играет государство. Каждый пятый (20,3 %) респондент выделил религиозные организации как акторов профилактики экстремизма. Каждый шестой (16,5 %) отметил общественные организации (см. диаграмму 6).

Диаграмма 6. Акторы профилактики экстремизма, по мнению респондентов

Подавляющее большинство наших сограждан не сталкивались с проявлением или пропагандой действий экстремистского характера в республике. Менее десятой части (8,8 %) затруднилось с ответом. Небольшая часть (3,4 %) ответила, что сталкивалась с пропагандой или действиями экстремистского характера (см. диаграмму 7).

Диаграмма 7. Ответы участников опроса

Особый интерес представляет группа, которая ответила, что сталкивалась с проявлениями или пропагандой действий экстремистского характера в республике. Так, мужчины несколько чаще попадают в такие ситуации, чем женщины. Как оказалось, попадали в ситуацию с проявлениями экстремизма представители как молодого, так и старшего поколения. Если брать в разрезе вероисповедания, то буддисты попадали чаще в такие ситуации, чем представители христианства и неверующие (см. диаграмму 8).

Диаграмма 8. Ответы респондентов

Респонденты из числа тех, кто сталкивался с проявлениями или пропагандой действий экстремистского характера в республике, отметили, с какими именно действиями экстремистского характера за последний год они столкнулись.

Большинство респондентов (по 92,3 %, соответственно) столкнулись с ситуацией осквернения, разрушения памятников, храмов, могил и пропагандой экстремистской идеологии в Интернете. Треть респондентов (30,7 %) отметили унижение и оскорбление по национальному признаку. Каждый четвертый (23,0 %) столкнулся с попыткой вербовки для участия в экстремистской и террористической деятельности. Каждый шестой (15,3 %) отметил пропаганду неонацизма, включая использование фашистской символики, одежды, приветствий. Акции протеста с применением насилия и агрессивные акции спортивных болельщиков респондентами отмечены не были (см. диаграмму 9).

Диаграмма 9. Ответы респондентов

С какими именно проявлениями действий экстремистского характера Вы сталкивались в республике за последний год? в %

Таким образом, по мнению большинства опрошенных, наиболее значимую роль в профилактике действий экстремистского характера играют семья и школа. Большинство респондентов из чис-

ла тех, кто сталкивался с проявлениями или пропагандой действий экстремистского характера в республике, отметили осквернение, разрушение памятников, храмов, могил и пропаганду экстремистской идеологии в Интернете.

На сегодняшний день вопросам национальной безопасности посвящено достаточно много исследований, отражающих всю многогранность этого понятия. Одним из базовых документов по противодействию терроризму является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Стратегия... 2009], в которой определены и периодически детализируются и уточняются возникающие угрозы национальным интересам. Понятие «национальная безопасность» подразумевает под собой «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» [Стратегия 2009]. Согласно документу, в настоящее время терроризм считается второй по счету реальной угрозой национальной безопасности Российской Федерации.

Одной из задач социологического исследования было выявить основные характеристики понятия «терроризм» у наших граждан.

**Таблица 1. Распределение ответов на вопрос:
«Что такое терроризм в Вашем понимании?»**

1	Преступные акты насилия	52,3%
2	Нарушение нравственности и угроза миру	20,5%
3	Политическая борьба несогласных с властью	6,5%
4	Демонстрация превосходства над мирным населением	6,2%
5	Бандитизм, разбой	6,2%
6	Способ ведения боевых действий	5,4%
7	Способ восстановить справедливость	3%
8	Загрудняюсь ответить	2,6%

Как оказалось, более половины (52,3 %) опрошенных считают терроризм преступным актом насилия, что в общем виде и совпадает с законодательным определением данного термина. Согласно статье 205 действующего Уголовного Кодекса Российской Федерации, терроризм представляет собой «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, идеологии насилия с целью устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [Ст. 205 УК РФ].

Каждый пятый (20,5 %) понимает терроризм как нарушение нравственности и угрозу миру.

Небольшие доли опрошенных в качестве понимания терроризма отметили:

- 6,5 % — политическая борьба несогласных с властью;
- 6,2 % — демонстрация превосходства над мирным населением;
- 6,2 % — бандитизм, разбой;
- 5,4% — способ ведения боевых действий;
- 2,6 % затруднились ответить.

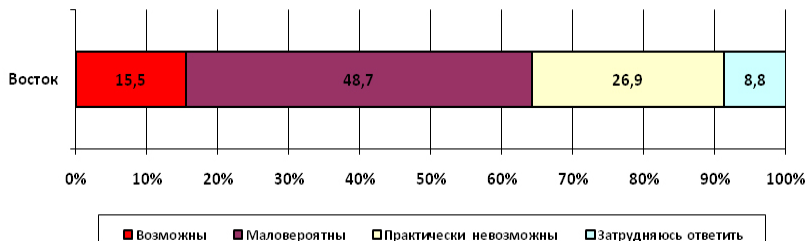
Другой вопрос: 3 % опрошенных полагают, что терроризм — это способ восстановления справедливости. Данных граждан нужно отнести к группе риска. Эти респонденты, таким образом, ближе к оправданию действий террористов, чем к их неприятию.

Далее был задан вопрос о том, возможны ли вообще террористические акты в Республике Калмыкия (см. диаграмму 10).

Более четверти (26,9 %) респондентов придерживается мнения, что террористические акты практически невозможны у нас в регионе. Почти половина (48,7 %) опрошенных считает, что террористические акты на территории нашей республики маловероятны. Каждый шестой (15,5 %) не отрицает возможности проведения террористического акта. Таким образом, большинство населения (64,2 %) в той или иной степени признают возможность проведения террористического акта у нас в республике.

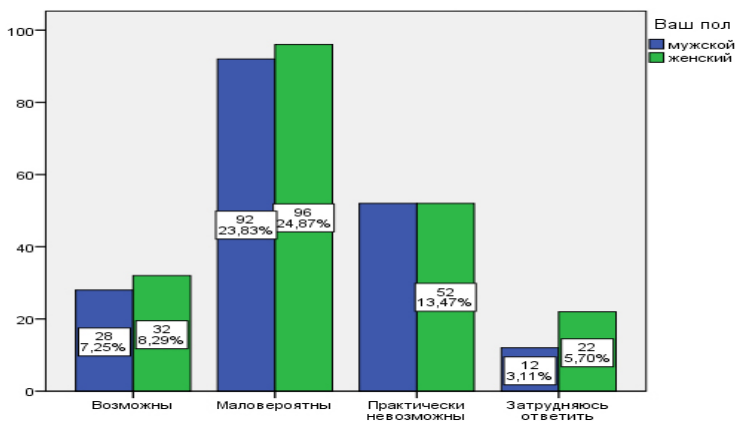
Диаграмма 10. Ответы участников опроса

Возможны ли террористические акты у нас в республике? в %

Как свидетельствует проведенный гендерный анализ, мужчины чаще склонны преуменьшать угрозу терроризма, а женщины чаще считают возможность проведения террористического акта (см. диаграмму 11.).

Диаграмма 11. Распределение ответов на вопрос: «Возможны ли террористические акты у нас в Республике Калмыкия?», гендерный анализ

Подавляющее большинство (94,6 %) наших сограждан не могут оправдать действия террористов. Небольшая часть (2,8 %) затруднилась с ответом. Небольшая часть (2,3 %) ответила, что сталкивалась с пропагандой или действиями экстремистского характера. Один из участников опроса (0,3 %) ответил положительно (см. диаграмму 12).

Диаграмма 12. Ответы респондентов

Можете ли вы оправдать действия террористов?, в %

Выводы

Как показало исследование, более половины опрошенных считают терроризм преступным актом насилия. Большинство населения, в той или иной степени, не отрицает возможности проведения террористического акта у нас в республике. Подавляющее большинство наших сограждан не могут оправдать действия террористов, хотя среди молодежи этот процент несколько ниже [Немгирова 2017: 139].

Национальный состав населения Республики Калмыкия насчитывает более 40 национальностей, большинство из которых калмыки (53,3 %), русские (33,6 %), даргинцы, чеченцы, турки-месхетинцы [Республика Калмыкия... 2015: 10].

В регионе представлены все основные религии. Вместе с тем многонациональность и поликонфессиональность населения республики не являлись источниками социальной напряженности. Республика Калмыкия в этнополитическом плане в течение дли-

тельного периода остается одним из стабильных и спокойных регионов Российской Федерации. В значительной степени это результат усилий органов государственной власти, институтов гражданского общества, неизменно направленных на поддержание и укрепление межнационального и межконфессионального взаимопонимания и согласия.

Несмотря на это, экстремизм и его разновидность — терроризм представляют реальную опасность как для международного сообщества в целом, так и для нашего государства в частности. По мнению наших сограждан, наиболее эффективной мерой по профилактике распространения экстремистских взглядов будет улучшение общей экономической ситуации. Несмотря на то, что респонденты признают экономические факторы основными в проблеме проявления экстремизма, все же наиболее значимую роль в профилактике действий экстремистского характера, по мнению опрошенных, играет семья и школа. Большинство респондентов, из числа тех, кто сталкивался с проявлениями или пропагандой действий экстремистского характера в республике, отметили осквернение, разрушение памятников, храмов, могил и пропаганду экстремистской идеологии в Интернете.

В этой ситуации на первый план выходит выработка механизмов профилактики и противодействия проявлениям экстремизма и терроризма. На наш взгляд, объектами противодействия экстремизму и терроризму должны выступать не только правоохранительные органы и другие уполномоченные государственные структуры, но и сама молодежь, к примеру, через работу общественных студенческих организаций и объединений, деятельность в которых может занимать большую долю времени студента, свободную от учебного процесса. Как показывает практика, официальные структуры зачастую сталкиваются с проблемами в построении эффективного диалога с молодежью, однако внутри самой молодежной среды не существует каких-либо серьезных коммуникативных барьеров.

Как показало исследование, более половины опрошенных считает терроризм преступным актом насилия. Подавляющее большинство наших сограждан не могут оправдать действия террористов. Большинство населения, в той или иной степени, не отрицает возможности проведения террористического акта у нас в республике. Однако в настоящее время в Республике Калмыкия условий для открытого проявления межнациональных разногласий нет, так как националистические радикальные движения не имеют социальной поддержки в обществе.

Источники

- О Комплексной программе 2014 — О Комплексной программе по профилактике экстремизма и терроризма в Республике Калмыкия на 2014–2019 годы [электронный ресурс] // Постановление Правительства Республики Калмыкия № 93 от 14 марта 2014 г. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/460283572> (дата обращения: 01.09.2019).
- Закон... 2002 — Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» № 114 от 25 июля 2002 г. [электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 01.09.2019).
- Закон... 2006 — Федеральный закон «О противодействии терроризму» № 35 от 6 марта 2006 г. [электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/12145408/> (дата обращения: 01.09.2019).
- Республика Калмыкия... 2015 — Республика Калмыкия. Стат. ежегодник. Элиста, 2015. 356 с.
- Стратегия... 2009 — Указ президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685/d1fcf035bcf1df96d5e7b9950129df5461a23ed5/ (дата обращения: 01.09.2019).
- Ст. 205 УК РФ — Статья 205 «Террористический акт» [электронный ресурс] // Уголовный Кодекс Российской Федерации. Особенная часть / Гарант. URL: <https://base.garant.ru/10108000/10d0d1df2a3e1186e0d431df25853922/> (дата обращения: 01.09.2019).

Литература

Немгирова 2017 — *Немгирова С. Н.* Мониторинг распространения экстремизма в молодежной среде региона // Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи: мат-лы межрегиональной науч.-практ. конф. по профилактике экстремизма (г. Уфа, 24 мая 2017 г.). С. 138–142.

УДК 31

**Об организации и предоставлении
муниципальных услуг в городе Элисте:
результаты социологического мониторинга**

*Спиридонова Людмила Юрьевна*¹

¹ Институт комплексных исследований аридных территорий (д. 111, ул. Хомутникова, 358005, Элиста, Российская Федерация) научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-5904-1064. E-mail: climb-up-the-walls@yandex.ru

Аннотация. В настоящее время социологический мониторинг является одним из лучших средств как для получения «обратной связи» с населением, так и для контроля деятельности органов местного самоуправления. В данной статье представлены результаты социологического мониторинга уровня удовлетворенности населения Городского округа г. Элисты качеством организации и предоставления муниципальных услуг в сфере транспортного обслуживания, благоустройства населенного пункта, ЖКХ-услуг, качества автомобильных дорог (опрос проводился в апреле-мае 2019 г.). Помимо непосредственной оценки населения полученных услуг рассматриваются основные проблемы, сложившиеся в сфере транспортного обслуживания, качества автомобильных дорог, организации услуг по благоустройству города, ЖКХ-услуг.

Ключевые слова: социологический мониторинг, опрос населения, органы местного самоуправления, удовлетворенность муниципальными услугами, анкетирование

Для цитирования: Спиридонова Л. Ю. Об организации и предоставлении муниципальных услуг в городе Элисте: результаты социологического мониторинга. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (2): 138–152. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-138-152.

UDC 31

**On Organizing and Providing of Municipal Services in the City of
Elista: Results of the Sociological Monitoring**

*Lyudmila Yu. Spiridonova*¹

¹ Institute for Comprehensive Research of Arid Territories
(111, Khomutnikov St., 358005 Elista, Russian Federation)
Research Associate
ORCID: 0000-0002-5904-1064. E-mail: climb-up-the-walls@yandex.
ru

Abstract. At present, sociological monitoring is one of the best means both for obtaining “feedback” with the population, and for monitoring the activities of local governments. This article presents the results of the sociological monitoring of the level of satisfaction of the population of the City District of Elista with the quality of organization and provision of municipal services in the field of transport services, community redevelopment, housing and communal services, quality of motorways (the survey was conducted in April-May 2019). In addition to the direct assessment of the delivered services by the population, the main problems that have developed in the field of transport services, the quality of motorways, the organization of community redevelopment services, housing and communal services are considered.

Keywords: sociological monitoring, population survey, local governments, satisfaction with municipal services, questionnaires

For citation: Spiridonova L. Y. On Organizing and Providing of Municipal Services in the City of Elista: Results of the Sociological Monitoring. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (2): 138–152. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-138-152.

Одной из самых актуальных и активно развивающихся в России теорий управления является концепция «сервисного государства» [Фалина 2012; Мамычев 2012; Коженко 2012; Коженко 2014; Кравченко 2013; Санжаревский 2014; Зайковский 2014; Мартынова 2013; Мартынова 2015; Агеева 2015; Большакова 2018; Романовская 2018; и др.]. Эта теория отражает современные реалии, в которых общество требует от государственных и муниципальных органов власти эффективного и ответственного управления.

Данная концепция основана на идее сервисного публичного менеджмента, осуществляемого как местным самоуправлением, так и государственными органами и структурами. Государство, согласно «сервисной» модели, выступает институтом, предостав-

ляющим качественные услуги своим гражданам — пользователям этих услуг. Гражданин становится для государства клиентом, который как налогоплательщик вправе требовать от государства повышения эффективности его деятельности [Зайковский 2014].

В контексте «сервисной модели» государства главным показателем эффективности власти выступает качество государственных и муниципальных услуг, понимающееся как степень удовлетворенности данными услугами каждого гражданина в отдельности и общества в целом. Именно повышение эффективности государственного управления и улучшение качества публичных услуг, предоставляемых обществу, считают залогом стабильного социально-экономического развития и конкурентоспособности государства.

В отличие от зарубежных стран, в России переход к модели «сервисного управления» начался относительно недавно: реализация «сервисной модели государства» была заявлена в концепции Административной реформы в Российской Федерации 2006–2010 гг.

В целях реализации основных задач административной реформы в нашей стране на базе федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и указа президента Российской Федерации «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» была разработана унифицированная программа мониторинга оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления в регионах [Федеральный закон... 2003; Указ Президента... 2008].

Социологический мониторинг качества услуг в данном контексте представляет собой средство анализа результативности деятельности органов муниципальной власти и инструмент получения «обратной связи» власти от населения.

В Республике Калмыкия ежегодно с 2012 г. на базе Института комплексных исследований аридных территорий проводится социологическое исследование, посвященное выявлению уровня удовлетворенности населения региона качеством организации и

предоставления органами местного самоуправления муниципальных услуг.

В апреле–мае 2019 года во всех районах республики и в столице региона, в городе Элисте, было опрошено 547 респондентов.

В Городском округе г. Элисты приняли участие в данном опросе 214 респондентов.

Вопросы исследования касались оценки качества организации транспортного обслуживания в городе, качества автомобильных дорог, организации услуг по благоустройству населенного пункта в целом, организации сферы ЖКХ-услуг. Ниже приводятся полученные результаты исследования [Лиджи-Горяева, Спиридонова, Ункуров 2019].

Организация транспортного обслуживания и качество автомобильных дорог в городе Элисте

Для выявления мнения жителей о качестве транспортного обслуживания в городе Элисте был задан следующий вопрос: «Удовлетворены ли Вы качеством транспортного обслуживания населения?» (табл. 1).

Таблица 1. Удовлетворенность элистинцев организацией транспортного обслуживания в городе, в %

№	Варианты ответов	%
1	Удовлетворены	18,5
2	Не удовлетворены	74,1
3	Затруднились ответить	7,3

Из полученных данных видно, что лишь небольшая доля (18,5 %) опрошенных жителей города удовлетворены качеством транспортного обслуживания. Подавляющее большинство (74,1 %) элистинцев не удовлетворено качеством транспортного обслуживания в городе. 7,3 % жителей затруднились с ответом.

Горожане, не удовлетворенные качеством транспортного обслуживания населения, сослались на следующие причины (табл. 2).

Таблица 2. Причины неудовлетворенности жителей г. Элисты качеством организации транспортного обслуживания, в % от доли, давшей отрицательные оценки

№	Рейтинг ответов	%
1	Не устраивает график движения транспортных средств	78,6
2	Отсутствие прямого транспортного сообщения с некоторыми жилыми районами города	77,9
3	Отсутствие муниципального транспорта внутри города как такового	77,3
4	Не организованы остановки общественного транспорта	75,3
5	Отсутствие транспортных средств на маршрутах в вечернее и ночное время, в выходные дни	61,0
6	Недостаточное количество транспортных средств по отведенным маршрутам движения	31,8
7	Не выполняются условия оплаты для льготных категорий граждан	22,1
8	Большие временные интервалы ожидания транспортных средств	16,2
9	Не соблюдаются правила перевозки пассажиров	15,6
10	Плохое техническое состояние транспортных средств	13,0
11	Не устраивает уровень квалификации работников транспортного обслуживания	10,4
12	Неуважительное отношение водителей (кондуктора) к пассажирам	9,7
13	Отсутствие регулярного транспортного сообщения между Элистой и районами Республики Калмыкия	8,4
14	Парковочных мест в городе недостаточно	6,5

Как видим, подавляющее большинство (78,6 %) из отрицательно ответивших на вопрос жителей Элисты не устраивает график движения транспортных средств. Более трех четвертей (77,9 %) горожан из данной группы недовольны отсутствием прямого транспортного сообщения с некоторыми жилыми районами города. Почти такое же (77,3 %) количество респондентов пожаловались на отсутствие в Элисте муниципального транспорта. Три четверти (75,3 %) горожан не удовлетворены тем, что в районе их проживания не организованы остановки общественного транспорта. Боль-

шинство (61,0 %) жителей города из этой группы сослались на отсутствие на маршрутах транспортных средств в вечернее, ночное время и в выходные дни. Около трети (31,8 %) обеспокоены недостатком транспортных средств по отведенным маршрутам движения. Более пятой части (22,1 %) жителей отметили, что условия оплаты для льготных категорий граждан не выполняются. Каждый шестой (16,2 %) указал на большие временные интервалы ожидания транспортных средств. 15,6 % горожан сослались на несоблюдение правил перевозки пассажиров. 13,0 % отрицательно оценивших организацию транспортного обслуживания в городе Элисте отметили плохое техническое состояние транспортных средств. Каждого десятого (10,4 %) не устраивает уровень квалификации работников транспортного обслуживания. Почти столько же (9,7%) пожаловались на неуважительное, грубое отношение водителя или кондуктора к пассажирам. Каждый двенадцатый (8,4 %) недоволен отсутствием регулярного транспортного сообщения между Элистой и районами Республики Калмыкия. 6,5 % горожан указали на недостаток парковочных мест в городе.

Мнения жителей Городского округа г. Элисты о качестве автомобильных дорог продемонстрированы в таблице 3.

Таблица 3. Удовлетворенность горожан качеством автомобильных дорог в Элисте, в%

№	Варианты ответов	%
1	Удовлетворены	13,7
2	Не удовлетворены	77,1
3	Затруднились ответить	9,3

По полученным материалам, только 13,7 % опрошенных жителей Элисты выразили свою удовлетворенность автомобильными дорогами в городе. Подавляющее большинство (77,1 %) участвовавших в опросе граждан не удовлетворены данным показателем. 9,3 % жителей не смогли дать определенного ответа на вопрос.

Главные причины неудовлетворенности качеством автомобильных дорог в городе, названные жителями, показаны в таблице 4.

Таблица 4. Причины неудовлетворенности населения качеством автомобильных дорог в г. Элисте, в % от доли респондентов, давших отрицательный ответ

№	Рейтинг ответов	%
1	Плохое качество дорожного полотна	90,5
2	Плохое качество ремонта	86,7
3	Ремонт дорог за последние 2–3 года вообще не проводился	78,5
4	Нет подъездной дороги с твердым покрытием к моему району проживания	74,7
5	Отсутствие ливневой канализации	12,7
6	Отсутствие освещения дорог	9,5
7	Отсутствие капитального ремонта дорог	7,6
8	Отсутствие разметки, пешеходных переходов	7,0
9	В моем районе проживания нет дорог с твердым покрытием	5,1
10	Отсутствие текущего ремонта дорог	5,1
11	Отсутствие дорожных знаков	0,6

Абсолютное большинство (90,5 %) опрошенных, не удовлетворенных качеством автомобильных дорог в городе, указали на плохое качество дорожного полотна. Подавляющее большинство (86,7 %) из них отметили плохое качество ремонта дорог. Более трех четвертей (78,5 %) горожан из этой группы ответили, что за последние 2–3 года ремонт дорог вообще не проводился (возможно, речь идет о том или ином районе города, где проживают респонденты, выбравшие этот вариант ответа). Три четверти (74,7 %) жителей сослались на отсутствие подъездных дорог с твердым покрытием к их жилым районам. Каждый восьмой (12,7%) опрошенный из этой группы указал на отсутствие ливневой канализации. 9,5 % горожан недовольны отсутствием освещения дорог в темное

время суток. Каждого четырнадцатого (7,6 %) не устраивает отсутствие капитального ремонта дорог в городе. 7,0 % респондентов недовольны отсутствием разметки и пешеходных переходов. Небольшая доля (5,1 %) горожан из этой группы ответили, что в их районе города частично или полностью отсутствуют дороги с твердым покрытием (асфальт). Такая же доля (5,1 %) отметила отсутствие текущего ремонта дорог. Незначительная доля (0,6 %) сослалась на отсутствие дорожных знаков.

Сфера благоустройства города Элисты

Чтобы узнать оценку населением качества работ по благоустройству города, был задан следующий вопрос: «Удовлетворены ли Вы качеством услуг по благоустройству города Элисты?». Мнения респондентов по данному вопросу распределились следующим образом (табл. 5).

Таблица 5. Удовлетворенность населения качеством организации услуг по благоустройству г. Элисты, в %

№	Варианты ответов	%
1	Удовлетворены	16,6
2	Не удовлетворены	74,1
3	Затруднились ответить	9,3

Только каждый шестой (16,6 %) опрошенный в городе удовлетворен качеством услуг по благоустройству в Элисте. Три четверти (74,1 %) жителей не удовлетворены организацией услуг по благоустройству города. 9,3 % горожан не смогли дать какого-либо ответа на поставленный вопрос.

Респонденты назвали следующие причины неудовлетворенности качеством услуг по благоустройству в Городском округе (таблица 6).

Таблица 6. Причины неудовлетворенности населения качеством организации услуг по благоустройству города, в % от доли респондентов, давших отрицательный ответ

№	Рейтинг ответов	%
1	Плохое освещение улиц	84,0
2	Работа по благоустройству вообще не проводится	82,7
3	Не проводится озеленение города	80,1
4	Отсутствуют указатели с названиями улиц, номерами домов	72,4
5	Зоны отдыха населения (парки, скверы) находятся в плохом состоянии	65,4
6	Спортивные площадки и стадионы в городе практически отсутствуют	16,7
7	Тротуары, пешие дорожки и др. находятся в плохом состоянии	12,8
8	Внешний вид зданий, сооружений и прилегающих территорий, мест общего пользования находится в неудовлетворительном состоянии	9,6
9	Не вывозятся мусор и бытовые отходы	7,1
10	Спортивные площадки, стадионы находятся в плохом состоянии	5,8
11	Детские площадки находятся в неудовлетворительном состоянии	4,5
12	Детские площадки отсутствуют	3,8
13	Объекты культуры находятся в неудовлетворительном состоянии	3,8

Подавляющее большинство (84,0 %) отрицательно ответивших на этот вопрос жителей основной причиной недовольства организацией услуг по благоустройству города указали плохое освещение улиц в темное время суток. Примерно столько же (82,7 %) горожан из этой группы считают, что какой-либо работы по благоустройству не проводится. 80,1 % из них недовольны тем, что не проводится озеленение города. Почти три четверти (72,4 %) сослались на отсутствие указателей с названиями улиц и номерами домов. Две трети (65,4 %) горожан пожаловались на то, что зоны отдыха населения (парки, скверы) находятся в плохом состоянии. Каждый шестой (16,7 %) горожанин из этой группы ответил, что в городе практи-

чески отсутствуют спортивные площадки или стадионы. Каждый восьмой (12,8 %) указал на плохое состояние тротуаров и пешеходных дорожек. Каждый десятый (9,6 %) сослался на неудовлетворительное состояние (внешнего вида) зданий и сооружений, прилегающих территорий, мест общего пользования. Каждый четырнадцатый (7,1 %) отметил нерегулярный вывоз мусора и бытовых отходов. 5,8 % респондентов недовольны тем, что спортивные площадки и стадионы находятся в плохом состоянии. 4,5 % горожан указали на неудовлетворительное состояние детских площадок в их районах города. Небольшие доли (по 3,8 %) жителей не устраивает отсутствие детских площадок; неудовлетворительное состояние объектов культуры.

Сфера услуг ЖКХ

Для выявления оценки населением качества предоставляемых им жилищно-коммунальных услуг в исследовании был предусмотрен ряд вопросов, охватывающих основные сферы ЖКХ:

- ✓ теплоснабжение
- ✓ водоснабжение
- ✓ электроснабжение
- ✓ газоснабжение.

Мнения жителей города Элисты по оценке услуг ЖКХ продемонстрированы в таблице 7.

Таблица 7. Удовлетворенность населения уровнем организации услуг в сфере ЖКХ, в %

Сферы ЖКХ	Варианты ответов		
	Удовлетворен	Не удовлетворен	Затрудняюсь ответить
Теплоснабжение*	75,1	18,5	6,4
Водоснабжение	22,9	72,2	4,9
Электроснабжение	76,1	16,6	7,3
Газоснабжение	80,9	10,8	8,3

* У большинства (67,8 %) опрошенных в Городском округе г. Элисты — централизованное отопление; у трети (33,2 %) опрошенных — автономное печное отопление.

По материалам опроса, подавляющее большинство опрошенных жителей Элисты ответили, что удовлетворены качеством организации теплоснабжения (75,1 %), электроснабжения (76,1 %) и газоснабжения (80,9 %).

Лишь немногим более пятой части (22,9 %) жителей города выразили свою удовлетворенность качеством организации водоснабжения в городе Элисте.

Около трех четвертей (72,2 %) горожан не удовлетворены качеством организации водоснабжения. Примерно каждый пятый (18,5 %) опрошенный выразил свою неудовлетворенность качеством организации теплоснабжения. Каждого шестого (16,6 %) жителя не устраивает качество организации электроснабжения. Каждый девятый (10,8 %) житель города не удовлетворен качеством организации газоснабжения.

Среди причин, по которым часть жителей района не удовлетворена качеством тепло-, водо-, электро- и газоснабжения, названы следующие (табл. 8).

Таблица 8. Причины неудовлетворенности населения качеством организации услуг ЖКХ, в % от доли респондентов, давших отрицательный ответ

Тепло-снабжение	%	Водо-снабжение	%	Электроснабжение	%	Газоснабжение	%
Слишком высокая нерегулируемая температура отопления дома (квартиры)	58,3	Плохое качество подаваемой воды	90,6	Высокая оплата за электроэнергию	64,7	Высокая оплата за газ	77,5
Высокая оплата за отопление	36,1	Перебои с подачей холодной воды	80,5	Несоблюдение стандартов напряжения тока, подаваемого в жилые дома	58,8	Перебои или слабое давление при подаче газа	22,2

Низкая температура отопления квартир (дома)	27,8	Перебои с подачей горячей воды	43,6	Перебои с подачей электроэнергии	41,2		
Отсутствие тепловых счетчиков в многоквартирных домах	2,8	Высокая стоимость за водоснабжение	11,4	Высокая изношенность электрических сетей	32,4		
		Неудовлетворительное состояние канализации	10,7				
		Вода только привозная	4,0				
		Высокая стоимость привозной воды	2,7				

Более половины (58, 3%) горожан, не удовлетворенных качеством теплоснабжения, основной причиной своего недовольства назвали слишком высокую нерегулируемую температуру отопления дома (квартиры). Более трети (36,1 %) горожан из этой группы сослались на высокую оплату за отопление. Более четверти (27,8 %) указали на низкую температуру отопления квартир (дома) в осенне-зимний период. 2,8 % отметили отсутствие тепловых счетчиков в многоквартирных домах.

Абсолютное большинство (90,6 %) жителей, давших отрицательные оценки качеству организации водоснабжения в городе, недовольны качеством подаваемой воды (водопроводная вода). Подавляющее большинство (80,5 %) пожаловались на перебои с подачей холодной воды. Многих (43,6 %) из этой группы не устраивают перебои с горячей водой. Каждый девятый (11,4 %) из них

указал на высокую стоимость за водоснабжение. Примерно каждый девятый (10,7 %) сослался на неудовлетворительное состояние канализации. Небольшая доля (4,0 %) горожан отметила, что вода в городе только привозная (вероятно, подразумевается питьевая вода). Незначительная доля (2,7 %) горожан сослалась на высокую стоимость привозной воды.

Почти две трети (64,7 %) жителей, не удовлетворенных качеством электроснабжения в городе Элисте, отметили высокую оплату за электроэнергию. Более половины (58,8 %) горожан из этой группы не устраивает несоблюдение стандартов напряжения тока, подаваемого в жилые дома. Значительная доля (41,2 %) горожан отметила перебои с подачей электроэнергии. Треть (32,4 %) сослалась на высокую изношенность электрических сетей.

Более трех четвертей (77,5 %) жителей города, не удовлетворенных качеством организации газоснабжения, назвали основной причиной недовольства высокую оплату за газ. Более пятой части (22,2 %) из них отметили перебои или слабое давление при подаче газа.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что в некоторых сферах организации и предоставления муниципальных услуг населению города Элисты имеются некоторые проблемы. В частности, элистинцы дали весьма невысокие оценки качеству организации транспортного обслуживания, качеству городских автомобильных дорог, организации услуг по благоустройству города.

Отметим, что в настоящий момент в городе активно ведутся работы по ремонту дорог, в транспортный оборот ввели несколько дополнительных автобусов. Надеемся, что это положительно повлияет на ситуацию в сфере муниципальных услуг в городе Элисте в самом ближайшем будущем.

Литература

Агеева 2015 — *Агеева А. Н.* Ожидания молодежи, связанные с деятельностью органа МСУ, в контексте «сервисной» модели государственного и муниципального управления // *Juvenis scientia*. 2015. № 1. С. 46–49.

- Большакова 2018 — *Большакова Ю. М.* От государственных услуг к государственному сервису: к социологии современного государственного управления // *Власть*. 2018. № 6. С. 111–117.
- Зайковский 2014 — *Зайковский В. Н.* «Сервисное государство»: новая парадигма или современная технология государственного управления? // *Приоритеты России*. 2014. № 3(231). С. 35–45.
- Коженко 2012 — *Коженко Я. В.* Концепции «сильного» и «сервисного» государства в контексте модернизации государственного управления в России: общее и отличное [электронный ресурс] // *Фундаментальные исследования*. 2012. № 3. URL: <http://elibrary.ru/> (дата обращения: 30.09.2019).
- Коженко 2014 — *Коженко Я. В.* Принципы сервисного государства: теоретико-правовой аспект // *Научное обозрение. Реферативный журнал*. 2014. № 1. С. 92–93.
- Кравченко 2013 — *Кравченко А. Г.* Сервисное государство: проблема формирования интерактивной бюрократии // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2013. № 5 (23). С. 122–127.
- Лиджи-Горяева, Спиридонова, Ункуров 2019 — *Лиджи-Горяева С. Э., Спиридонова Л. Ю., Ункуров Э. Ю.* Организация и проведение социологического опроса при определении уровня оценки населением результатов деятельности органов местного самоуправления городского округа и районных муниципальных образований Республики Калмыкия: социолог. опрос [проводился в 2019 г. в г. Элисте и 13 районах республики, выборка — 547 респондентов; выборка в городе Элисте — 214 респондентов] / *Ин-т комплекс. исслед. арид. территорий* // *Архив отдела социологических исследований*.
- Мамычев 2012 — *Мамычев А. Ю.* Сервисная модель модернизации публично-властной организации и управления: уровни, формы и перспективы развития // *Философия права*. 2012. № 6. С. 29–33.
- Мартынова 2013 — *Мартынова С. Э.* Концепция «сервисного» государства в контексте постиндустриальной парадигмы социального управления // *Вестник Тюменского государственного университета*. 2013. № 8. С. 165–173.
- Мартынова 2015 — *Мартынова С. Э.* «Сервисная» модель муниципального управления в социологической интерпретации: монография. СПб.: *Социально-гуманитарное знание*, 2015. 348 с.
- Романовская 2018 — *Романовская О. В.* Политико-правовое учение М.Ротбарда и основы сервисного государства в России [электронный

- ресурс] // электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2018. Т. 6. №1 (21). URL <http://esj.pnzgu.ru/> (дата обращения: 30.09.2019).
- Санжаревский 2014 — *Санжаревский И. И.* К вопросу о концепциях сервисного и сильного государства и современных модернизациях политического управления // Вестник Поволжского института управления. 2014. №1 (40). С. 9–16.
- Указ Президента... 2008 — Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 года № 607 (ред. от 9.05.2018) «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» [электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76576/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 28.08.2019).
- Фалина 2012 — *Фалина А. С.* Сервисное государство: истоки теории, элементы практики // Социология власти. 2012. № 1. С.132–140.
- Федеральный закон... 2003 — Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) [электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 03.09.2019).

УДК 31

Буддизм и проблемы межконфессионального взаимодействия в Республике Калмыкия

*Уланов Мерген Санджиевич*¹

¹ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
доктор философских наук, профессор
ORCID: 0000-0002-6749-7424. E-mail: ulanov1974@mail.ru

Аннотация. Современная религиозная ситуация в Калмыкии характеризуется значительным динамизмом. На ее территории активно действуют буддийские общины, Русская православная епархия, мусульманские общины и другие религиозные группы. Калмыкия, являясь уникальным местом межконфессионального диалога, осуществляет продуктивное взаимодействие не только на уровне взаимоотношений церковных лидеров или религиозных институтов, но и приверженцев традиционных конфессий. Это отражается не только в быту и в образе жизни, но и в установках общественного сознания. Калмыкия демонстрирует, в каких формах возможен диалог, что необходимо для преодоления вызовов и угроз изменяющейся и нестабильной реальности. Отмечается значимость буддизма в культурной, общественной и политической жизни республики.

Ключевые слова: калмыки, буддизм, православие, ислам, межконфессиональный диалог, основные религии, культурные и религиозные ценности

Благодарность. Исследование проведено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 19-18-00118 «Россия и буддийский мир в дискурсе философского востоковедения».
Для цитирования: Уланов М. С. Буддизм и проблемы межконфессионального взаимодействия в Республике Калмыкия. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (2): 153–164. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-153-164.

UDC 31

Buddhism and the Issues of Interfaith Interactions in the Republic of Kalmykia

*Mergen S. Ulanov*¹

¹ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philosophy), Professor

ORCID: 0000-0002-6749-7424. E-mail: ulanov1974@mail.ru

Abstract. The current religious situation in Kalmykia is characterized by considerable dynamism. Buddhist communities, the Russian Orthodox Diocese, Muslim communities and other religious groups are actively operating on its territory. Kalmykia, being a unique place for the interfaith dialogue, carries out a productive interaction not only at the level of interrelations between church leaders or religious institutions, but also adepts of traditional denominations. This is reflected not only in everyday life and in lifestyle, but also in the attitudes of social consciousness. Kalmykia demonstrates in what forms the dialogue is possible, which is necessary to overcome the challenges and threats of a changing and unstable reality. The significance of Buddhism in the cultural, social and political life of the republic is noted.

Keywords: Kalmyks, Buddhism, Orthodoxy, Islam, interfaith dialogue, main religions, cultural and religious values

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project number 19-18-00118 ‘Russia and the Buddhist World in the Discourse of Philosophical Oriental Studies’.

For citation: Ulanov M. S. Buddhism and the Issues of Interfaith Interactions in the Republic of Kalmykia. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (2): 153-164. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-153-164.

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что религия сегодня начинает играть важнейшую роль в идентификационных и цивилизационно-культурных процессах. Мировой порядок сегодня трансформируется настолько, что рушатся привычные политические, институциональные и ценностно-смысловые конструкции. В результате люди начинают поиск того, что демонстрирует свою

стабильность и устойчивость на протяжении веков. Такой константой нередко становится религия.

Современные религии все больше и больше политизируются, активно переходя в политическое пространство. Сегодня мы видим много примеров, когда религиозные конфликты становятся настолько мощными и агрессивными, что это приводит к значительным жертвам и разрушениям. Такую картину мы видим не только на Ближнем Востоке, но и в странах Юго-Восточной Азии [Агаджанян 2007]. С помощью применения высоких информационных технологий, глобальных технологий в общественном и информационном поле распространяются псевдорелигиозные антигуманные идеи, которые воплощаются в проявлениях экстремизма и терроризма [Махонин 2019: 82–84]. Противостоять этому можно, если объединить усилия традиционных конфессий, государства и общества в антиэкстремистской деятельности. В условиях сложной международной обстановки, попыток эскалации этнополитической и межконфессиональной напряженности упрочение национального единства, межнационального согласия, дружбы народов продолжает оставаться приоритетным направлением национальной политики в нашей стране.

Необходимость поддержания межконфессионального мира диктует новые формы взаимодействия не только между государством и религиозными организациями, но и между различными религиозными организациями. И к числу основных, наверное, следует отнести сферу межрелигиозного сотрудничества: это благотворительность и милосердие, это поддержание нравственного климата, это решение социальных проблем и защита и поддержание культурного наследия. Необходима работа с молодежью и социальное служение, которое является одной из миссий традиционных религиозных организаций. Кроме того, чтобы не допустить каких-либо вспышек агрессии или конфликтов на религиозной почве, необходимо решать социальные проблемы: проблему бедности, проблему устройства молодежи на работу, проблему преодоления разрыва в доходах.

Сегодня теология становится гораздо более широким пространством и несет в себе больше не столько богословских смыслов, а сколько выражает определенные социальные смыслы, которыми сегодня наделяется религия, поскольку сегодня мы, наверное, переосмысливаем и видим различные новые формы проникновения религиозного фактора и в общество, и в экономику, и в политику. Сложно переоценить и то значение, которое имеет используемая терминология в деле коммуникации. Зачастую недопонимание между верующими возникает из-за разности значений, которые они вкладывают в один и тот же термин. Нельзя прийти к какому-либо пониманию, без конкретного определения используемых терминов.

Калмыкия сегодня является уникальным узлом межконфессионального диалога, диалога в подлинном смысле этого слова, который осуществляется не только на уровне взаимоотношений церковных лидеров или религиозных институтов, но и приверженцев тех или иных конфессий. И это отражается не только в быту и в образе жизни, но и в установках общественного сознания. Калмыкии есть что сказать и есть чему научить другие регионы: как возможен диалог, в каких формах, что мы можем сделать для того, чтобы преодолеть те вызовы и угрозы, которые сегодня существуют. Это диалог не на уровне догматики, а диалог по решению определенных социальных и культурных проблем, сохранения культурного наследия (см. подробнее: [Намруева 2015; Намруева, Петрулевич 2015]).

Современная религиозная ситуация в Калмыкии характеризуется значительным динамизмом. На ее территории за последнее время зарегистрированы и активно действуют буддийские общины, Русская православная епархия, мусульманские общины и другие религиозные группы. При этом необходимо отметить значимость буддизма в культурной, общественной и политической жизни калмыков. Формирование собственной культурной традиции, этнокультурной идентичности, социальной структуры общества — все это у калмыков было тесно связано с буддизмом, который стал неразрывной составной частью их историко-культурной традиции и не утратил своей значимости в сегодняшней жизни.

В настоящее время буддизм вновь начинает играть заметную роль в социокультурной жизни калмыцкого народа, принимает все более активное участие в социальной регуляции повседневной жизни [Намуева 2009; Уланов 2004; Уланов 2008].

Говоря о роли буддизма в межконфессиональных отношениях, необходимо отметить, что процесс возрождения буддизма в Калмыкии носит конструктивный характер и способствует установлению здоровых межрелигиозных отношений в Калмыкии. Главы буддийской и православной общин Шаджин-лама Калмыкии Тэло Тулку Ринпоче и Архиепископ Элистинский и Калмыцкий Юстиниан часто встречаются и обсуждают вопросы развития религиозных конфессий в республике. Буддийское духовенство республики считает необходимым тесное взаимодействие и сотрудничество с Православной епархией и другими традиционными религиозными организациями по всем важным проблемам общественно-политической и культурной жизни. В свою очередь представители православия проявляют доброжелательность в отношении буддистов [Уланов 2017: 18]. Так, например, бывший архиепископ Элистинский и Калмыцкий Зосима дважды посещал Его Святейшество Далай-ламу в Индии, где оба пастыря подолгу дружески беседовали. Делясь своими впечатлениями о встречах с Далай-ламой, владыка Зосима отмечает следующее: «Это человек не простой, глубокой духовности и смиренности. В нем есть все то, о чем мы читаем в жизнеописаниях наших православных святых, особенно пустыльников первых веков. Меня поражают его скромность и терпение, в нем абсолютно отсутствует, как бы сказать, комплекс начальника, в любой момент готового осадить того, кто ниже по своему положению. Далай-лама — человек совершенного беззлобия. Тому свидетельством — открытая детская улыбка, почти не сходящая у него с лица» [Зосима 2004: 7].

Конструктивные отношения сложились у буддийских организаций Калмыкии и с представителями ислама. Всего в Калмыкии проживает более 40 000 мусульман разных народностей. Это немалый процент, если учесть, что все население республики (по

статистическим данным на начало 2011 г.) составляет 288,9 тыс. человек. В Калмыкии действует восемь районных организаций и еще четыре мусульманские группы. Есть пять мечетей и шесть модельных домов. В Калмыкии ведут работу восемь имамов. Часть из них являются выпускниками российских исламских университетов [Петрулевич 2014: 38].

Для координации деятельности мусульманских общин 29 декабря 2000 года было образовано «Духовное управление мусульман Республики Калмыкия», муфтием мусульман республики избран Солтанахмед Гаджиевич Каралаев. Учредителями Духовного управления мусульман Республики Калмыкия стали следующие организации: Мусульманский религиозный центр «Ислам»; Исламская религиозная организация «Иршад», Исламский религиозный центр «Рамадан» (Благочестие), Исламский религиозный центр «Азан» (Призыв к молитве), Исламский религиозный центр «Нур» (Свет), Исламская религиозная организация «Бац» (Луна).

Межконфессиональные отношения в Республике Калмыкия на сегодняшний день находятся на позитивно развивающемся уровне. В 2004 г. по инициативе Объединения буддистов Калмыкии, Элистинской и Калмыцкой Епархии Русской Православной Церкви и Духовного управления мусульман РК в республике был создан Межрелигиозный совет традиционных конфессий, деятельность которого способствует обеспечению межрелигиозного и межнационального мира, предотвращению конфликтов на этноконфессиональной почве, утверждению в обществе традиционных духовных ценностей. Целью Совета является координация совместной деятельности традиционных религиозных организаций в деле укрепления и развития их диалога; достижения и поддержания согласия и стабильности в обществе; диалога с государственной властью Калмыкии, международными религиозными организациями [Лиджиева, Немгирова 2014: 20].

В Калмыкии сложился уникальный опыт гармонического сосуществования различных культур и конфессий, что подтверждается межнациональным и межконфессиональным согласием, согласо-

ванной реакцией лидеров духовенства на события, совместными мероприятиями. Представители буддийского, православного и мусульманского духовенства активно участвуют в Общественных советах при УФНС по Республике Калмыкия, при МЧС, при УФСИН, при Минюсте, отстаивают и защищают интересы жителей республики. Буддисты вместе с православными и мусульманами проводят совместные социальные акции. Так, в 2010 г. было подписано соглашение между управлением Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации по Калмыкии и представителями религиозных конфессий республики. С помощью религиозных деятелей приставы намерены пробуждать сознание должников и побуждать их к исполнению судебных решений. Религиозные деятели совместно посещают социально незащищенные и неблагополучные семьи. Отрадно видеть, что за последние годы произошло немало положительных сдвигов в государственно-религиозных отношениях, и вопрос элементарного выживания уже не стоит перед религиозными сообществами. Межрелигиозный диалог является одним из ключевых способов общественного развития и улучшения благосостояния всех народов, поощрения толерантности, взаимопонимания и гармонии между различными культурами и религиями, а также способствует преодолению конфликтов и насилия.

В декабре 2017 г. в Элисте состоялось важное событие в межконфессиональной истории Калмыкии. Был проведен «круглый стол» по теме «Укрепление межконфессиональных отношений в Республике Калмыкия». Это была встреча глав буддийской, православной и мусульманской общин Калмыкии с духовными лидерами мусульман Северного Кавказа и Юга России. На заседании «круглого стола» состоялся обмен мнениями о совместных усилиях органов власти и традиционных конфессий России в укреплении межнационального и межконфессионального мира. Организаторами мероприятия выступили Межрелигиозный совет Республики Калмыкия, некоммерческий благотворительный Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования и Духовное управление мусульман Республики Калмыкия, по приглашению

которого и прибыли в Элисту духовные лидеры мусульман южных регионов страны. Работу «круглого стола» возглавляли тогдашний глава Республики Калмыкия Алексей Орлов, заместитель начальника Департамента по взаимодействию с религиозными организациями Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике Алмаз Файзуллин, а также сопредседатели Межрелигиозного совета Калмыкии — архиепископ Элистинский и Калмыцкий Юстиниан, Шаджин-лама Калмыкии Тэло Тулку Ринпоче и председатель Духовного управления мусульман Республики Калмыкия, муфтий Солтанахмед Каралаев [Духовные лидеры Калмыкии... 2017].

За «круглым столом» представители христианства, ислама и буддизма в Калмыкии обсудили пути дальнейшего укрепления межконфессиональных отношений на Юге России и в стране в целом. Глава Калмыкии поддержал священнослужителей в том, что сегодня для сохранения и укрепления стабильной общественно-политической обстановки в регионах необходима активная работа институтов власти, гражданского общества и церкви. Пример успешного ведения такого диалога как раз и демонстрирует Калмыкия, где с 2004 года действует Межрелигиозный совет республики. По итогам заседания участники «круглого стола» приняли Декларацию, в которой положительно оценили уровень диалога между государственной властью республики и религиозными организациями и выразили надежду на дальнейшее развитие сотрудничества в области сохранения традиционных нравственных ценностей [Духовные лидеры Калмыкии... 2017].

Одной из главных причин гармоничных отношений между религиями в Калмыкии, на наш взгляд, является изначальная толерантность буддизма. Известно, что буддизм, даже на самой ранней стадии своего существования, отличался редкой для «молодых» религий толерантностью. В силу своей терпимости и пацифизма буддизму удалось избежать войн против других религий. По сути, Будда первым в мировой истории провозгласил принцип веротерпимости, согласно которому никому нельзя навязывать религи-

озные идеи, какими бы возвышенными и благородными они ни казались. Согласно учению Будды, каждый человек сам должен дорасти до духовных исканий и прийти за сокровенным знанием к наставнику. Ищущий смысл жизни, сам вправе выбрать то или иное учение или же искать истинную духовность самостоятельно. Задача же насильно «спасать» или «выправлять» людей в религии никогда не ставилась ни Буддой, ни его истинными последователями [Андросов 2001: 29].

Буддийская толерантность, отмечает Б. У. Китинов, имеет две главные причины: во-первых, буддизм основывается не на богооткровенном тексте, а на идее, во-вторых: в буддизме нет структурной жесткости, которая присуща некоторым религиям. Здесь отсутствует строгий надзор за соответствием между «высшим предписанием» и обычным поведением. «Новые толкования слов Будды могли рассчитывать на успех лишь в том случае, если под них подводилось серьезное фундаментальное теоретическое обоснование, но и в этом случае они не могли быть объявлены ересью — многое также зависело от конкретных исторических условий жизнедеятельности общества. Соответственно, не могло быть и речи о трансформации жизненных условий общества для соответствия неким «первичным ценностям» религии — буддизм не привязан к определенной формации, стилю жизни и т. д.» [Китинов 2008: 171].

Толерантный подход, выработанный буддизмом, активно пропагандируется духовным лидером буддистов мира Его Святейшеством Далай-ламой XIV, который отмечает следующее: «Все многообразие религий мира нужно для того, чтобы обогатить человеческий опыт и мировую цивилизацию. Ум человеческий, многообразный по своей широте и склонностям, требует и разных подходов к миру и счастью. Это буквально как с пищей. Одни люди находят более привлекательным христианство, другие предпочитают буддизм... Идея, таким образом, ясна: человечеству нужны все религии мира, отвечающие образу жизни, различным духовным потребностям и унаследованным национальным традициям отдельных людей» [Далай-лама XIV 1991: 72–73].

Далай-лама постоянно отмечает духовную близость всех основных религий, которых роднит призыв к любви и состраданию, стремление освободить людей от страданий и дать им счастье. «Мы можем легко отнестись к внешним отличиям догматов и терминов на счет различий времен, мест, культур, языков и т. д. ...» — отмечает духовный лидер буддистов [Далай-лама XIV 2004: 90].

Интересно, что данная позиция очень близка взглядам выдающегося отечественного мыслителя Н. Н. Моисеева, отмечавшего, что «сердцевина всех мировых религий, именно религий, а не культов и сект, одна и та же» [Моисеев 1998: 99].

Кроме того, для буддизма исторически не была характерна склонность к миссионерству. В этом смысле «навязывание» идей с позиций буддийских догматов оценивалось как преступление и насилие над личностью. Принципы свободного индивидуального спроса и выбора, то есть свободного «рынка религий» в определенном смысле были и остаются отличительной особенностью буддизма. На Западе же идея религиозного плюрализма восторжествовала значительно позже. Как отмечает Ю. Хабермас, лишь конфессиональный раскол и секуляризация общества привели европейцев к пониманию необходимости отказа от насилия в религиозных вопросах. «Только этот когнитивный сдвиг и сделал возможным религиозную терпимость...» [Хабермас 2008: 16].

Современные исследователи отмечают, что «фундаментальные буддийские ценностные доминанты — отвержение любых форм насилия, религиозная, этнокультурная, расовая, социальная, гендерная толерантность, миротворчество, неприятие любых форм деспотизма, стремление к согласованию религиозной и научной картины мира, признание за человеком права на свободу выбора — вполне сочетаются с ценностями гражданского общества» [Островская 2009: 19].

Таким образом, терпимость к иным культурным и религиозным ценностям, отсутствие претензий на исключительность, открытость широкому межконфессиональному диалогу, характерные для буддизма, способствуют позитивному состоянию межконфессиональных отношений в Калмыкии.

Литература

- Агаджанян 2007 — *Агаджанян А.* Буддизм и политические конфликты в Юго-Восточной Азии // Религия и конфликт. М.: РОССПЭН, 2007. С. 266–284.
- Андросов 2001 — *Андросов В. П.* Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов. М.: Вост. лит., 2001. 508 с.
- Далай-лама XIV 2004 — Далай-лама XIV. Буддизм Тибета. М.: Нартанг; Рига: Угунс, 1991. 103 с.
- Далай-лама XIV 1991 — Далай-лама XIV. Ответственность и добросердечие. СПб.: Нартанг, 2004. 176 с.
- Духовные лидеры Калмыкии... 2017 — Духовные лидеры Калмыкии и исламские муфтии Юга России обсудили вопросы религиозного сотрудничества [электронный ресурс] // 24 декабря 2017 г. URL: <http://khurul.ru/2017/12/duxovnye-lidery-kalmykii-i-islamskie-muftii-yuga-rossii-obsudili-voprosy-mezhreligioznogo-sotrudnichestva-fotoreportazh/> (дата обращения: 20.08.2019).
- Зосима 2004 — Зосима, Епископ Элистинский и Калмыцкий. В нем очень много от православных подвижников // Новые известия. № 223. 02.12.2004. С. 7.
- Китинов 2008 — *Китинов Б. У.* Буддизм в идентификационных процессах у российских буддистов // Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах). М.: Изд-во Института социологии РАН, 2008. С. 170–182.
- Лиджиева, Немгирова 2014 — *Лиджиева И. В., Немгирова С. Н.* Этнокультурное развитие региона: мониторинг этноконфессионального и межкультурного взаимодействия в Республике Калмыкия // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 1. С. 15–22.
- Махонин 2019 — *Махонин С. В.* Особенность религиозного экстремизма в глобальном информационном обществе // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2019. № 1 (29). С. 82–87.
- Моисеев 1998 — *Моисеев Н. Н.* Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. 228 с.
- Намруева 2009 — *Намруева Л. В.* Конфессиональный фактор в идентификационных процессах (по итогам опроса 2008 г. в Калмыкии) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований. 2009. № 1. С. 59–64.

- Намруева 2015 — *Намруева Л. В.* Межконфессиональный диалог в мультиэтническом регионе Российской Федерации (на примере Республики Калмыкия) // Русско-кавказские отношения: от первых контактов до современного единства: мат-лы III Междунар. форума историков-кавказоведов (Ростов-на-Дону, 17 ноября 2015 г.). Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2015. С. 210–215.
- Намруева, Петрулевич 2015 — *Намруева Л. В., Петрулевич И. А.* Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Республике Калмыкия // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в субъектах Южного федерального округа. Экспертный доклад (по состоянию на первое полугодие 2015 года) / под общ. ред. В. А. Тишкова. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2015. С. 91–104.
- Островская 2009 — *Островская Е. А.* Российские буддийские НГО: перспектива консенсуса // Философия в диалоге культур: мат-лы Всероссий. науч.-практ. конф. с элементами научной школы. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2009. С. 18–23.
- Петрулевич 2014 — *Петрулевич И. А.* Управление межэтническими взаимодействиями в современной Калмыкии: социально-экономический и политический контекст // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 34–40.
- Уланов 2017 — *Уланов М. С.* Буддизм и христианство в евразийском пространстве России // Кирилло-Мефодиевские чтения – 2017 в Калмыцком государственном университете им. Б. Б. Городовикова (межрегиональная науч.-практ. конф., Элиста, 2017). Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2017. С. 16–21.
- Уланов 2008 — *Уланов М. С.* Калмыцкий буддизм: исторический опыт и современные социальные реалии // Народы Калмыкии: проблемы национального самосознания и толерантности сборник научных трудов. Элиста: КТИ, 2008. С. 129–136.
- Уланов 2004 — *Уланов М. С.* К проблеме возрождения буддизма в Калмыкии // Буддийское духовенство и культура калмыцкого народа: мат-лы междунар. конф., посвященной 405-летию со дня рождения выдающегося просветителя Зая-Пандиты Намкай Джемцо. Элиста: Джангар, 2004. С. 38–143.
- Хабермас 2008 — *Хабермас Ю.* Расколотый Запад. М.: Весь Мир, 2008. 192 с.

УДК 31

**Благоустройство населённых пунктов
в Республике Калмыкия
по данным социологического опроса**

*Ункуров Эдуард Юрьевич*¹

¹ Институт комплексных исследований аридных территорий (д. 111, ул. Хомутникова, 358005, г. Элиста, Российская Федерация)
научный сотрудник

ORCID: 0000-0003-0604-6133. E-mail: olmer11@yandex.ru

Аннотация. В настоящей публикации представлены данные о реализации государственной программы «Формирование комфортной городской среды». Согласно опубликованному рейтингу Республика Калмыкия занимает достаточно высокое, но довольно спорное двадцать восьмое место среди 81 региона страны. Для сравнения необходимо было узнать, как жители Калмыкии оценивают благоустройство населённых пунктов, где они проживают. В рамках выполнения государственного задания Институтом комплексных исследований аридных территорий ежегодно проводится социологический опрос по всей территории республики. Одним из показателей является качество благоустройства населённых пунктов.

Ключевые слова: качество благоустройства населённых пунктов, уровень удовлетворенности благоустройством населённых пунктов, рейтинг благоустроенности регионов России, Федеральные законы, социологические исследования.

Для цитирования: Ункуров Э. Ю. Благоустройство населённых пунктов в Республике Калмыкия по данным социологического опроса. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (2): 165–180. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-165-180.

UDC 31

**Community Redevelopment in the Republic of Kalmykia Based on
the Sociological Research**

*Eduard Yu. Unkurov*¹

¹ Institute for Comprehensive Research of Arid Territories
(111, Khomutnikov St., 358005 Elista, Russian Federation)
Research Associate

ORCID: 0000-0003-0604-6133. E-mail: olmer11@yandex.ru

Abstract. This publication presents data on the implementation of the state program “Formation of a comfortable urban environment”. According to the published rating, the Republic of Kalmykia occupies a rather high, but rather controversial, twenty-eighth place among 81 regions of the country. To compare, it was necessary to find out how the residents of Kalmykia evaluate the improvement of the settlements where they live. In the framework of the state task, the Institute of Complex Research of Arid Territories annually conducts a sociological survey throughout the republic. One of the indicators is the quality of community redevelopment.

Keywords: quality of community redevelopment, level of satisfaction with community redevelopment, rating of improvement of regions of Russia, Federal laws, sociological studies

For citation: Unkurov E. Yu. Community Redevelopment in the Republic of Kalmykia Based on the Sociological Research. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (2): 165-180. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-165-180.

Благоустройство населенных пунктов является важным фактором комфортной жизни граждан, который напрямую влияет на уровень жизни населения. Прежде чем обсуждать, как благоустройство населенных пунктов влияет на повседневную жизнь жителей нашей страны, надо определить, что такое благоустройство населённых пунктов. Согласно федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «благоустройство территории поселения (городского округа) представляет собой комплекс мероприятий по содержанию территории, а также по проектированию и размещению объектов благоустройства, направленных на обеспечение и повышение комфортности условий проживания граждан, поддержание и улучшение санитарного и эстетического состояния территории» [Федеральный закон... 2003]. Благоустройство территории относится к вопросам местного значения.

Основными видами работ по благоустройству территории являются:

- уборка территории от грязи, мусора, снега и льда, вывоз мусора, твердых бытовых отходов, снега;
- ремонт тротуаров (асфальтирование, укладка тротуарной плитки);
- содержание элементов внешнего благоустройства зданий и сооружений, объектов инженерной инфраструктуры;
- озеленение территории;
- возведение различных видов ограждений, установка скамеек, фонарей уличного освещения.

Как видим, спектр работ по благоустройству населённых пунктов довольно широк. Поэтому самый благоустроенный регион России — это не просто пустые слова. Чтобы получить такое звание, населенный пункт должен соответствовать ряду требований, которые были утверждены Министерством строительства Российской Федерации [Названы самые благоустроенные... 2016]. Для этого регион должен добиться высоких показателей по многим направлениям:

- внедрение муниципальных и государственных программ не только экономического, но и социального развития;
- выполнение определенных норм строительства коммунальных и жилищных объектов;
- осуществление текущего и капитального ремонта уже существующих жилых домов; благоустройство и развитие имеющегося жилищного фонда (подключение водоснабжения, газификация и т. д.);
- установка в зданиях жилого и общественного фонда приборов индивидуального потребления воды, энергии, тепла;
- капитальный ремонт и постройка новых автодорог в городе, а также тротуаров и дождевых ливневых систем;
- физическое состояние транспорта, который обслуживает городское население, безопасность самого дорожного движения;
- техническая исправность городских инженерных сооружений;

- уровень озеленения города, а также качество его озеленения; своевременная замена или перестройка старых инженерных коммуникаций;

- ремонт и содержание фасадов зданий в надлежащем виде;
- сохранение природного, культурного и исторического наследия; уменьшение объемов неоконченного строительства во всех сферах; архитектурная и художественная завершенность городских построек; обеспечение автолюбителей благоустроенными автомобильными стоянками и даже гаражами;

- правильное санитарное положение в городе; экологическая безопасность проживания людей;

- правильная и своевременная подготовка жилищного фонда и коммунальных хозяйств к работе в зимний период.

На основании этих и других показателей Минстрой России составил рейтинг субъектов Федерации по реализации приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» в 2018 г. Лидером стала Московская область, которая набрала 82 из 122 возможных баллов. Второе место заняла Тульская область, получившая 81 балл. Третью строчку рейтинга с 80 баллами разделили Калужская область и Красноярский край [Определены регионы-лидеры... 2019].

В рейтинге участвовал 81 регион Российской Федерации. Отдельно необходимо отметить субъекты Российской Федерации, которые не включены в общий рейтинг, так как они не являлись получателями средств федерального бюджета на поддержку муниципальных программ по формированию комфортной городской среды: Москва, Санкт-Петербург, Тюменская область и Ямало-Ненецкий автономный округ.

Наша республика тоже участвовала в данном проекте и заняла 28 место. Довольно неплохой результат, но до регионов-лидеров нам еще очень далеко. Поэтому хотелось бы узнать, какие проблемы более всего волнуют жителей нашей республики.

В Институте комплексных исследований аридных территорий с момента вступления в силу Федерального закона № 131-ФЗ ста-

ли осуществляться социологические исследования в этой сфере с целью осуществления обратной связи с населением республики [Лиджи-Горяева 2006: 282].

С января 2012 г. в отделе социологических исследований Института комплексных исследований аридных территорий осуществляется разработка темы: «Организация и проведение социологического опроса при определении уровня оценки населением результатов деятельности органов местного самоуправления городского округа и районных муниципальных образований Республики Калмыкия».

Нормативно-правовой базой проведения мониторинга являются: Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и Указ Президента Российской Федерации «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» [Федеральный закон... 2003; Указ Президента... 2012]; постановление правительства Российской Федерации «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» и подпункта «и» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [Постановление Правительства... 2008; Указ Президента... 2012]; Указ Главы Республики Калмыкия «О грантах муниципальным образованиям Республики Калмыкия в целях содействия достижению и (или) поощрения достижения наилучших значений показателей деятельности органов местного самоуправления городского округа и муниципальных районов Республики Калмыкия»; закон Республики Калмыкия «Об отдельных вопросах, регулируемых правилами благоустройства муниципальных образований Республики Калмыкия» [Указ Главы РК... 2010; Закон РК 2019].

Указанными актами утверждены показатели и критерии оценки населением эффективности деятельности органов местного самоуправления.

Целью разработанных и утвержденных показателей измерения уровня удовлетворенности населения республики предоставляемыми муниципальными услугами является получение адекватной и достоверной оценки деятельности органов местного самоуправления, то есть установление «обратной связи» с жителями республики.

Цели и задачи

Цель исследования: выявление мнения населения, проживающего на территории муниципального образования, о работе органов местного самоуправления и качестве предоставляемых муниципальных услуг, непосредственно затрагивающих интересы жителей городского округа и районных муниципальных образований.

Объект исследования: муниципальные услуги, предоставляемые сельскими и городскими муниципальными образованиями на территории Республики Калмыкия.

Предмет исследования: удовлетворенность населения, проживающего на территории муниципального образования, качеством предоставляемых услуг и деятельностью органов местного самоуправления.

Основные задачи исследования

1. Выявление мнения населения о работе органов местного самоуправления и качестве предоставляемых услуг.

2. Поддержание «обратной связи» между республиканскими органами власти, органами местного самоуправления и населением муниципальных образований.

3. Формирование информационной базы для выработки приоритетов, направленных на обеспечение полноты, качества и доступности муниципальных услуг в установленной сфере деятельности органов местного самоуправления муниципального образования.

4. Подготовка письменных отчетов по результатам опроса с целью выявления оценки удовлетворенности деятельностью органов местного самоуправления в установленных сферах населением всех районов республики, города Элисты и республики в целом.

5. Формирование материала для подготовки Сводного доклада Республики Калмыкия о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городского округа и районных муниципальных образований Республики Калмыкия за 2019 г.

Методы исследования

В качестве основного метода сбора первичной информации используется метод массового анкетного опроса населения.

Социологическая анкета разрабатывается согласно цели и основным задачам исследования по годам. Анкета согласуется с Аппаратом Правительства Республики Калмыкия.

Генеральная совокупность: взрослое население Республики Калмыкия (с 18 лет).

Выборка анкетного опроса проектируется как территориальная и квотная по полу и возрасту респондентов в соответствии с данными Всероссийской переписи населения 2014 г.

Размер выборки вычисляется по формуле:

Размер выборки

$$Z^2 * (p)$$

$$S * (1-p)$$

$$S = \frac{C^2}{C^2}$$

где:

Z = Z фактор (например, 1,96 для 95 % доверительного интервала)

p = процент интересующих респондентов или ответов, в десятичной форме (0,5 по умолчанию)

c = доверительный интервал в десятичной форме (например, 0,04 = ±4 %)

Доверительная вероятность («точность») — 99,7 %. Доверительный интервал («погрешность») — ±5 %.

При построении выборки ежегодно определяются типичные населенные пункты в районах республики по фактической численности населения.

Выборка исследования в 2019 г. составила 547 респондентов: из них мужчины составили 46,0 %, женщины — 54,0 %. Опрос проведен в г. Элисте и во всех районах республики. При построении выборки были определены типичные населенные пункты. Всего их было выявлено около 30. Распределение числа респондентов по этим населённым пунктам осуществлялось пропорционально фактической численности жителей в них.

Соотношение городских и сельских респондентов в выборке: жители города Элисты — 38,6 %; жители районов Республики Калмыкия — 61,4 % (в том числе: жители райцентров — 46,3 %, жители сел — 15,1 %).

Помимо квот по территориям и по полу опрашиваемых, при формировании выборки были предусмотрены квоты по возрасту респондентов.

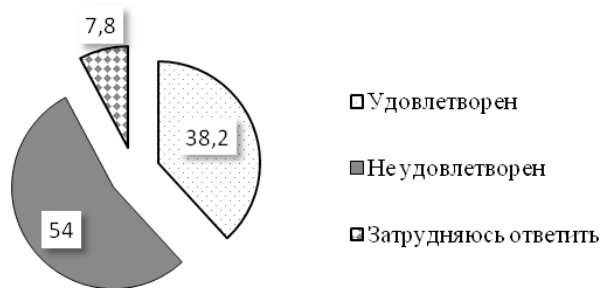
Опрошенные респонденты представлены следующими возрастными группами: 18–29 лет — 23,8 %; 30–49 лет — 35,6 %; 50–59 лет — 23,1 %; 60 лет и старше — 17,5 %.

Распределение респондентов по уровню их образования показало, что в числе охваченных социологическим опросом жителей республики лиц с начальным образованием оказалось совсем немного (0,2 %), среднее и неполное среднее образование имеют 13,0 % опрошенных, среднее специальное образование — 35,6 %; более половины опрошенных — 51,3 % — лица с высшим и незаконченным высшим образованием.

Результаты исследования

Чтобы узнать оценку населением Республики Калмыкия качества работ по благоустройству населенных пунктов, был задан следующий вопрос: «Удовлетворены ли Вы качеством услуг по благоустройству Вашего населенного пункта?». Мнения респондентов по данному вопросу распределились следующим образом (см. рис. 1).

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос «Удовлетворены ли Вы качеством услуг по благоустройству в Вашем населенном пункте?» (Сводные данные по РК, в %)

Как видно из полученных данных, удовлетворены качеством услуг по благоустройству в своем населенном пункте немногим более трети (38,2 %) жителей республики. Более половины (54,0 %) жителей не удовлетворены организацией услуг по благоустройству населенных пунктов. 7,8 % респондентов не смогли дать определенного ответа на поставленный вопрос.

В целом можно говорить о том, что большинство жителей республики недовольны тем, как благоустроены их населенные пункты, хотя это один из важных факторов комфортности проживания граждан.

В табл. 1 приведены данные по уровню удовлетворённости населения республики качеством услуг по благоустройству.

Таблица 1. Ответы респондентов на вопрос «Удовлетворены ли Вы качеством услуг по благоустройству Вашего населенного пункта?»

Сводные данные по республике в целом за 2012–2019 гг., в %

	2012	2013	2014	2015	2019
Удовлетворен	37,1	30,8	29,3	36,5	38,2
Не удовлетворен	59,3	64,3	62,8	57,2	54,0
Затрудняюсь ответить	3,6	4,9	7,9	6,3	7,8

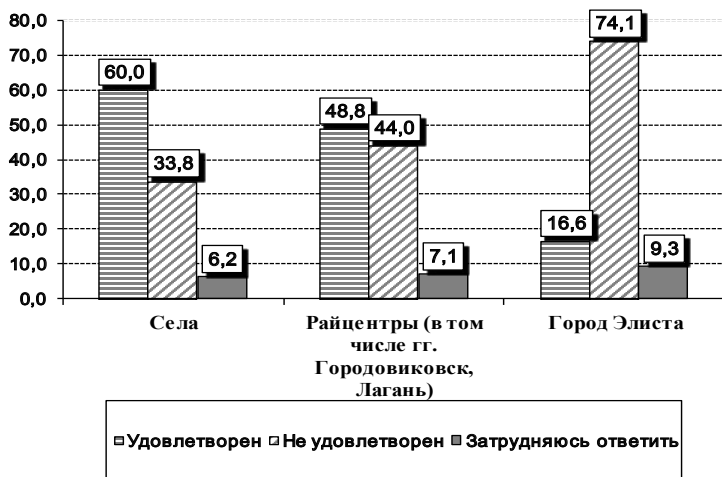
Как видно, за время мониторинга 2012–2019 гг. жители республики невысоко оценивали качество услуг по благоустройству.

Меньше всего жители республики были удовлетворены качеством услуг по благоустройству в 2014г. Тогда менее трети жителей республики (29,3 %) были удовлетворены данным показателем.

В 2019 г. граждане республики дали более высокую оценку — более трети респондентов (38,2 %) удовлетворены качеством услуг по благоустройству населённых пунктов. Вполне возможно, на оценку граждан республики повлияла работа Федеральной государственной программы «Формирование комфортной городской среды» [ЖКХ и городская среда 2019].

В ходе опроса выяснилось, что жители сёл чаще выражали свою удовлетворенность качеством организации услуг по благоустройству своих поселений по сравнению с жителями райцентров и горожанами. Более всего неудовлетворённых организацией благоустройства населённых пунктов жители города Элисты (см. рис. 2).

Рис. 2. Ответы жителей сёл, райцентров и г. Элисты на вопрос «Удовлетворены ли Вы качеством организации услуг по благоустройству Вашего населенного пункта?», в %

В табл. 2 представлены данные по уровню удовлетворенности населения республики качеством услуг по благоустройству по месту их проживания, полученные в ходе исследования.

Таблица 2. Уровень удовлетворенности населения качеством услуг по благоустройству населенных пунктов по районным муниципальным образованиям и городскому округу за 2012–2019 гг., в %

Муниципальные образования	Годы				
	2012	2013	2014	2015	2019
Городовиковский район	50,0	37,5	25,0	40,3	61,3
Ики-Бурульский район	50,0	34,1	29,5	22,7	55,0
Кетченеровский район	23,8	47,6	35,8	38,1	66,7
Лаганский район	69,7	7,6	30,4	29,1	54,8
Малодербетовский район	35,7	45,5	23,8	31,0	31,6
Октябрьский район	36,1	38,9	30,6	33,3	31,6
Приютненский район	33,3	41,7	37,5	22,9	54,5
Сарпинский район	20,7	23,2	30,4	14,3	61,5
Целинный район	22,8	22,5	27,5	29,5	56,8
Черноземельский район	60,4	70,0	62,0	58,0	70,8
Юстинский район	46,5	16,7	19,0	26,2	26,3
Яшалтинский район	20,9	18,4	29,4	43,3	62,1
Яшкульский район	27,6	37,3	20,7	27,6	59,3
г. Элиста	34,5	27,4	27,4	43,4	16,6

В целом за указанное время мониторинга жители республики весьма невысоко оценивали качество услуг по благоустройству своих населенных пунктов.

Выше всего оценили качество организации услуг по благоустройству своих населенных пунктов жители Черноземельского, Кетченеровского, Городовиковского, Яшалтинского районов. Но даже в этих районах оценка организации благоустройства населённых пунктов заметно колеблется.

Практически не меняется ситуация в сфере благоустройства населенных пунктов в Малодербетовском, Октябрьском, Юстинском районах. Удовлетворённость граждан, проживающих в этих населенных пунктах, ниже, чем в среднем по республике. Однако меньше всего удовлетворены качеством услуг по благоустройству жители города Элисты. Только каждый шестой горожанин (16,6 %) удовлетворен этим показателем. Данная оценка элистинцами качества услуг по благоустройству территории города может говорить о значительных проблемах в данной сфере муниципальных услуг, на которые органам городской власти следует обратить внимание.

Хочется отметить, что в 2019 г. удовлетворенность жителей республики благоустройством населённых пунктов выросла во многих районах республики. Это отметили не только простые жители республики, но и эксперты. Например, город Городовиковск стал одним из победителей Всероссийского конкурса «Исторические поселения и малые города» в номинации малые города до 10 000 тысяч населения. Данный конкурс проводится с целью грантовой поддержки лучших проектов благоустройства.

Респонденты назвали следующие причины неудовлетворенности качеством услуг по благоустройству населенных пунктов, в которых они проживают (см. табл. 3).

Таблица 3. Основные причины неудовлетворенности населения республики качеством услуг по благоустройству населенных пунктов.

Сводные показатели по Республике Калмыкия за 2012–2019 гг., в %

Причины неудовлетворенности	Годы				
	2012	2013	2014	2015	2019
Плохое освещение улиц	31,2	40,9	38,2	39,7	67,3
Внешний вид зданий, мест общего пользования находится в неудовлетворительном состоянии	21,6	22,2	31,8	32,6	30,6

Причины неудовлетворенности	Годы				
	2012	2013	2014	2015	2019
Не проводится озеленение населенного пункта	15,5	21,8	25,9	20,5	58,6
Работа по благоустройству вообще не проводится	20,5	18,3	20,4	14,5	55,8
Тротуары, пешие дорожки и др. находятся в неудовлетворительном состоянии	24,4	19,7	18,7	12,7	16,9
Зоны отдыха населения (парки, скверы, лесопарки и др.) находятся в плохом состоянии	14,8	21,1	12,9	13,7	40,3
Не вывозятся регулярно мусор и бытовые отходы	9,7	13,9	11,9	7,8	7,2
Отсутствуют указатели с названиями улиц, номерами домов	4,5	10,4	9,6	9,5	47,1
Объекты культуры находятся в неудовлетворительном состоянии					7,2
Спортивные площадки, стадионы находятся в плохом состоянии	-	-	-	-	4,3
Детские площадки находятся в неудовлетворительном состоянии	-	-	-	-	4
Детские площадки отсутствуют	-	-	-	-	3,6
Другие причины	2,0	1,7	1,8	1,2	0,0

Факторный анализ выявил следующее более двух третей (67,3 %) отрицательно ответивших на этот вопрос жителей основными причинами недовольства организацией услуг по благоустройству указали отсутствие освещения улиц в темное время суток. Большинство (58,6 %) граждан из этой группы отметили отсутствие озеленения в населенных пунктах. Более половины (55,8 %) пожаловались на то, что работа по благоустройству вообще не проводится. Почти половина (47,1 %) граждан недовольна отсут-

ствием указателей с номерами домов и названиями улиц. Многие (40,3 %) указали на неудовлетворительное состояние зон отдыха (парков, скверов). Около трети (30,6 %) респондентов из данной группы указали на неудовлетворительное состояние (внешнего вида) зданий и сооружений, прилегающих территорий, мест общего пользования. Примерно каждый шестой (16,9 %) сослался на плохое состояние пеших дорожек и тротуаров. Каждый девятый (11,2 %) отметил отсутствие в поселениях спортивных площадок. Также были указаны следующие причины неудовлетворенности граждан: нерегулярный вывоз мусора и бытовых отходов (7,2 %); неудовлетворительное состояние объектов культуры, спортивных и детских площадок; отсутствие в поселениях детских площадок.

Приведенные данные социологического исследования свидетельствовали о сложившейся весьма неблагоприятной ситуации в сфере услуг по благоустройству населенных пунктов Республики Калмыкия на тот период. В сфере благоустройства населенных пунктов республики есть немало проблем, на которые следует обратить внимание не только муниципальным, но и республиканским органам власти.

Однако есть и положительные моменты, согласно полученным данным: качество благоустройства в населённых пунктах республики начинает улучшаться. Вполне возможно, что доля граждан, удовлетворённых качеством благоустройства в населенных пунктах республики, выросла благодаря реализации государственной программы «Формирование комфортной городской среды». Поэтому следует продолжать работу в данном направлении, чтобы наш регион был более благоустроенным.

Источники

Закон РК 2019 — Закон Республики Калмыкия от 10 июля 2019 года № 61-VI-3 «Об отдельных вопросах, регулируемых правилами благоустройства муниципальных образований Республики Калмыкия» [электронный ресурс] // Народный хурал (Парламент) Республики Калмыкия. URL: <http://www.huralrk.ru/deyatelnost/zakonodatelnaya-deyatelnost/zakony-rk/item/1752-zakon-respubliki-kalmykiya-ot-10-iyulya-2019-goda-61-vi-3.html> (дата обращения: 03.10.2019).

- ЖКХ и городская среда 2019 — Стратегическое направление развития «ЖКХ и городская среда» [электронный ресурс] // Минстрой. Городская среда. 30 мая 2019. URL: <http://www.minstroyrf.ru/trades/gorodskaya-sreda/> (дата обращения: 03.10.2019).
- Постановление Правительства... 2012 — Постановление Правительства Российской Федерации от 17.12.2012 № 1317 (ред. от 16.08.2018) «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов»» [электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139508/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 03.09.2019).
- Указ Президента... 2012 — Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 N 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129336/ (дата обращения: 03.09.2019).
- Указ Главы РК... 2010 — Указ Главы Республики Калмыкия от 19 июля 2010 г. № 220 «О грантах муниципальным образованиям Республики Калмыкия в целях содействия достижению и (или) поощрения достижения наилучших значений показателей деятельности органов местного самоуправления городского округа и районных муниципальных образований Республики Калмыкия» [электронный ресурс] // Портал «Гарант.ру». URL: <https://base.garant.ru/24919976/> (дата обращения: 03.10.2019).
- Федеральный закон... 2003 — Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) [электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 3.10.2019).

Литература

- Лиджи-Горяева 2006 — *Лиджи-Горяева С. Э.* Реформа местного самоуправления: проблемы и противоречия реализации // Конфликты и сотрудничество на Северном Кавказе: управление, экономика, общество. Сб. тезисов междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. Г. Игнатов. Ростов н/Д – Горячий Ключ: Изд-во СКАГС. 2006. С. 282–294.

Названы самые благоустроенные... 2016 — Названы самые благоустроенные города России [электронный ресурс] // National Geographic – Россия. 11 октября 2016 г. URL: <https://nat-geo.ru/planet/nazvany-samye-blagoustroennye-goroda-rossii/> (дата обращения:29.09.2019).

Определены регионы-лидеры... 2019 — Определены регионы-лидеры в рейтинге субъектов по формированию комфортной городской среды [электронный ресурс] // Минстрой Российской Федерации. Новости. 7 марта 2019 г. URL <http://www.minstroyrf.ru/press/opredeleny-regiony-lidery-v-reytinge-subektov-po-formirovaniyu-komfortnoy-gorodskoy-sredy/>(дата обращения:29.10.2019).

УДК 31

**«Тайный покупатель» в МФЦ г. Элисты:
оценка деятельности сотрудников**

*Хашаева Анастасия Борисовна*¹

¹ Институт комплексных исследований аридных территорий (д. 111, ул. Хомутникова, 358005 Элиста, Российская Федерация)
научный сотрудник

ORCID: 0000-0003-3884-5079. E-mail: khashaeva_a@mail.ru

Аннотация: За годы проведения мониторинга оценки работы многофункциональных центров (МФЦ) наблюдается улучшение показателей, в частности, уровень информированности граждан о функционировании МФЦ, количество посещений, оценка гражданами полученных ими услуг в МФЦ. В 2018 г. в рамках мониторинга «Оценка удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных и муниципальных услуг в Республике Калмыкия» дополнительно проведено исследование качества предоставления государственных и муниципальных услуг на базе МФЦ. Исследование проводилась методом «тайный покупатель» в двух отделениях МФЦ по г. Элиста. В целом были получены положительные результаты. Несмотря на это остается необходимость определенной работы по совершенствованию административного процесса предоставления государственных и муниципальных услуг и создания надлежащих условий в комплексе.

Ключевые слова: государственные и муниципальные услуги, принцип «одного окна», МФЦ, оценка качества, мониторинг, факторы, метод «тайный покупатель», г. Элиста

Для цитирования: Хашаева А. Б. «Тайный покупатель» в МФЦ г. Элисты: оценка деятельности сотрудников. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (2): 181-196. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-181-196.

UDC 31

**A «Mystery Shopper» in the MFC of Elista: Employee
Performance Assessment**

*Anastasiya B. Khashaeva*¹

¹ Institute for Comprehensive Research of Arid Territories
(111, Khomutnikov St., 358005 Elista, Russian Federation)

Research Associate

ORCID: 0000-0003-3884-5079. E-mail: khashaeva_a@mail.ru

Abstract. Over the years of monitoring the evaluation of the work of multifunctional centers (MFCs), there has been an improvement in the indicators, in particular, the level of awareness of citizens about the functioning of the MFCs, the number of visits, and the citizens' assessment of the services they received at the MFC. In 2018, in the framework of the monitoring "Assessing the satisfaction of citizens with the quality of providing state and municipal services in the Republic of Kalmykia", an additional study was conducted on the quality of providing state and municipal services on the basis of the MFC. The study was conducted by the method of a «mystery shopper» in two branches of the MFC in the city of Elista. Overall, some positive results were obtained. Despite this, there remains the need for some work to improve the administrative process of providing state and municipal services and create the appropriate conditions taken as a whole.

Keywords: state and municipal services, the principle of "one window", the MFC, quality assessment, monitoring, factors, the method of "mystery shopper", Elista

For citation: Khashaeva A. B. A «Mystery Shopper» in the MFC of Elista: Employee Performance Assessment. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (2): 181-196. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-181-196.

На протяжении последнего десятилетия в нашей стране для совершенствования системы взаимодействия между населением и государственными институтами активно применяются инновационные направления. Одним из основных является разработка и внедрение системы предоставления услуг по принципу «одного окна». Для реализации данного направления в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2008 г. № 157-р на территориях субъектов Российской Федерации начали создавать многофункциональные центры (далее — МФЦ) предоставления государственных и муниципальных услуг гражд-

данам, которые были направлены на оптимизацию (сокращение срока предоставления услуги, времени ожидания в очереди, числа требуемых документов, количества обращений в орган власти и другие учреждения, удобство графика, снижение коррупции, бюрократизма, и т. д.) предоставления услуг и, следовательно, направлены на повышение уровня удовлетворенности услугополучателей [РП 2005].

В соответствии с федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг представляет собой организацию, созданную в организационно-правовой форме государственного или муниципального учреждения (в том числе являющуюся автономным учреждением), и уполномоченную на организацию предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме, по принципу «одного окна» [ФЗ-210 2010].

Данный принцип предусматривает предоставление государственной или муниципальной услуги после однократного обращения заявителя с соответствующим запросом.

В задачи МФЦ входит:

- внедрение стандарта комфортности предоставления государственных и муниципальных услуг;
- полное, всестороннее информирование физических и юридических лиц, а также организаций по вопросам предоставления государственных и муниципальных услуг;
- оптимизация и повышение качества предоставления государственных и муниципальных услуг, упорядочение административных процедур, административных действий и принятия решений, а также оптимизация и сокращение расходов местного бюджета, на выполнение предусмотренных административными регламентами и иными нормативными актами мероприятий;
- сокращение количества документов, предоставляемых заявителями для получения государственной и муниципальной услуги;

- снижение количества взаимодействий заявителей с уполномоченными на предоставление государственных и муниципальных услуг органами и организациями за счет использования межведомственных согласований при предоставлении государственной и муниципальной услуги без участия заявителя, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий, за счет принятия административных регламентов;

- оптимизация функций (услуг), в которых участвуют несколько органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, организаций на основе соглашений между этими органами и организациями [ФЗ-210 2010].

Основными видами деятельности МФЦ являются: создание единого места приема, регистрации и выдачи необходимых документов физическим и юридическим лицам, а также организациям; предоставление возможности заявителю получения одновременно нескольких взаимосвязанных государственных и муниципальных услуг; организация консультационной деятельности по вопросам предоставления государственных и муниципальных услуг; организация информационного обмена данными между федеральными органами исполнительной власти (территориальными органами федеральных органов исполнительной власти), органами исполнительной власти региона, органами власти местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении массовых общественно значимых государственных и муниципальных услуг; организация информационного обмена с федеральным порталом государственных услуг, региональным сегментом портала государственных услуг; обеспечение деятельности информационно-коммуникационной системы МФЦ по предоставлению государственных и муниципальных услуг.

По статистическим данным МФЦ Российской Федерации, в 2019 г. в 85 регионах России функционируют центры по предоставлению государственных и муниципальных услуг. Общее количество отделений МФЦ в нашей стране составляет 1 976 центров [МФЦ РФ 2019].

В перспективе в каждом муниципальном районе и городском округе Российской Федерации граждане должны иметь возможность получить государственные либо муниципальные услуги по принципу «одного окна».

Создание сети МФЦ в Калмыкии началось 17 января 2013 г., когда в Элисте открылся первый в республике Многофункциональный центр по предоставлению государственных и муниципальных услуг с 9 окнами приема и выдачи с функцией электронной очереди. На сегодняшний день отделы МФЦ функционируют в каждом районе республики. Дополнительно были открыты 42 территориально обособленных структурных подразделения (ТОСП) АУ «МФЦ» в сельских муниципальных образованиях, в которых отсутствуют офисы обслуживания населения [МФЦ РК 2019].

На начало 2016 г. в МФЦ предоставлялось более 160 государственных услуг, из которых федеральных — 51 услуга, региональных — 22 и муниципальных — 91. С каждым годом количество услуг, предоставляемых на базе МФЦ, увеличивается, работа центров становится масштабнее. Данный процесс могут подтвердить результаты ежегодного социологического исследования «Оценка удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных и муниципальных услуг в Республике Калмыкия». Так, например, уровень информированности граждан республики о возможности получения необходимых им услуг в МФЦ с 2014 по 2017 гг. вырос на 55,2 % (2014 г. — 33,2 %, 2017 г. — 88,4 %); выросло и количество обращений из числа осведомленных о работе центров с 2014 по 2017 гг. на 25,1 % (2014 г. — 22,2 %, 2017 г. — 47,1 %) [Отчеты 2014–2018]. Исходя из приведенных данных, налицо заметный рост количества граждан, получающих государственные и муниципальные услуги на базе МФЦ.

Как упоминалось выше, в республике с 2014 г. проводится мониторинг качества предоставления государственных и муниципальных услуг населению. При исследовании применяется общероссийская унифицированная «Методика проведения социологического исследования и оценки удовлетворенности граждан Рос-

сийской Федерации качеством предоставления государственных и муниципальных услуг, среднего числа обращений представителей бизнес-сообщества в орган государственной власти Российской Федерации (орган местного самоуправления) для получения одной государственной (муниципальной) услуги, связанной со сферой предпринимательской деятельности, времени ожидания в очереди при обращении заявителя в орган государственной власти Российской Федерации (орган местного самоуправления) для получения государственных (муниципальных) услуг» [Методика... 2014].

Цель мониторинга — выявление степени достижения установленных указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» целевых показателей совершенствования системы государственного управления в Российской Федерации, относящихся к качеству предоставления государственных и муниципальных услуг. Основным методом выступает репрезентативный социологический опрос.

Неотъемлемой частью данного мониторинга является оценка качества предоставления услуг на базе МФЦ. Ежегодно в опросе принимают участие жители районов и столицы нашей республики, получившие услуги в МФЦ по месту своего проживания. Обобщенные данные мониторинга свидетельствуют о том, что государственные и муниципальные услуги, предоставленные нашим гражданам по принципу «одного окна», неизменно оцениваются достаточно высоко [Задваева, Лиджи-Горяева 2018: 45].

Исследователями было выявлено, что доля тех, кто получил государственную либо муниципальную услугу на базе МФЦ в полном объеме, с каждым годом увеличивается. На наш взгляд, это связано с увеличением количества услуг за счет делегирования органов власти своих полномочий по предоставлению услуг населению для реализации продолжающейся административной реформы в стране, в частности осуществление оказания услуг по принципу «одного окна». Положительными факторами для заявителей при получении услуг на базе МФЦ является удобный для граждан

график работы учреждения, возможность предварительной записи на получение услуги, сокращение количества обращений в орган власти и иные учреждения, осведомление о готовности услуги посредством sms-уведомления.

Однако вместе с растущей привлекательностью центров прослеживаются и отрицательные факторы, например, увеличение срока предоставления в ряде услуг, которое связано с передачей полученных документов от заявителя в исполнительный орган, что увеличивает срок в среднем на 3–5 дней.

Еще одним фактором, снижающим оценку качества предоставления услуг в МФЦ, является увеличение времени ожидания в очереди на получение услуг. Несмотря на то, что по результатам мониторинга усредненные временные показатели были достигнуты, остается значительная доля тех, кто ожидал в очереди на подачу документов, превышающая значение показателя в 5–6 и более раз (в 2017 г. доля составила 41,7 % от числа респондентов, получивших государственную либо муниципальную услугу в МФЦ).

В итоге при выявлении противоречий в предоставлении услуг на базе МФЦ в 2018 г. сотрудниками отдела социологических исследований была инициирована оценка качества предоставления государственных и муниципальных услуг методом «тайный покупатель».

Тайный покупатель — метод исследования, применяемый для оценки персонала. Суть метода заключается в том, что независимый эксперт выступает в роли среднестатистического клиента и объективно оценивает работу персонала и внешний вид офиса.

Метод дает возможность оценить качество обслуживания, технику взаимодействия с клиентом, внешний вид и манеры, поведение в конфликтных и нестандартных ситуациях, честность, занятость персонала, оформление зала и фирменный стиль, результативность тренингов и многое другое. В присутствии руководства персонал соблюдает требуемые стандарты качества обслуживания, данный метод позволяет выяснить, как обстоит дело при обслуживании рядового покупателя вне обзора начальства. Метод по-

звояет посмотреть на работу персонала глазами реального или потенциального потребителя. Таким образом, данный метод подходит для оценки персонала, взаимодействующего с клиентами, консультирующего, предлагающего товары и услуги организации [Климанова, Трифанова 2014: 51].

По согласованию с руководством МФЦ Республики Калмыкия в исследовании приняли участие: отдел МФЦ по г. Элисте (1 микрорайон, дом 33), дополнительный отдел МФЦ по г. Элисте (ул. Хрущева, дом 11). Целью исследования является оценка деятельности сотрудников МФЦ, разработка рекомендаций по улучшению качества предоставления услуг населению.

Оценка работы сотрудников — это последовательный процесс сбора, анализа и оценки полученной информации о том, как работники выполняют свои обязанности и поручения, выяснение того, в какой степени их рабочее поведение и рабочие показатели отвечают требованиям организации и руководства. Оценка рабочих показателей с точки зрения М. И. Магура является составной частью процесса управленческого контроля, осуществляемого в отношении человеческих ресурсов [Магура, Курбатова 2001].

Для полноценной оценки деятельности сотрудников был составлен чек-лист, включающий следующие критерии:

- процесс обслуживания клиента;
- компетентность;
- вежливость;
- внимательность;
- внешний вид.

В период с 31.01.2018 г. по 14.02.2018 г. исследователями было проведено 8 посещений в 2-х отделах МФЦ по г. Элисте: по 4 посещения в каждый отдел [Лиджи-Горяева, Хашаева, Ванькаева 2019: 229].

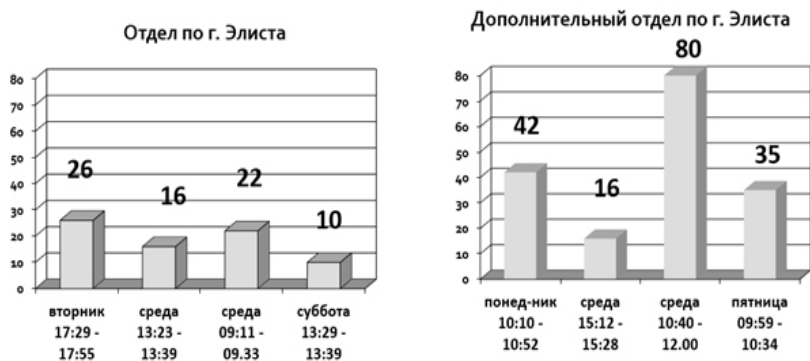
При посещении было использовано 9 видов услуг с различными целями обращения: консультация, прием документов, получение результата услуги [РМ по НТ 2018].

Услуги и цель их обращения:

- справка о составе семьи, выписка из домовой книги — прием документов;
- справки, выписки, аккредитации — прием документов;
- снятие обременения с объекта недвижимости — прием документов;
- извещение о состоянии личного лицевого счета в ПФР — прием документов;
- регистрация права и кадастровый учет — выдача документов;
- предоставление информации, содержащейся в Реестре государственного имущества РК — консультация;
- кадастровая стоимость недвижимости — дополнительная консультация;
- регистрация права собственности на земельный участок под многоквартирный дом — дополнительная консультация;
- регистрация на портале «Госуслуги» — дополнительная консультация.

По итогам посещений, общее время, затраченное на услугу, составило от 10 до 80 минут (рис. 1).

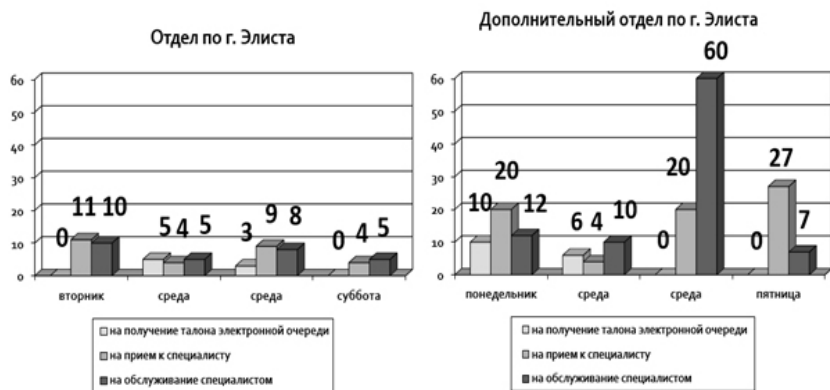
Рис. 1. Общее время, затраченное на получение услуги, в минутах

Ожидание в очереди на получение талона «электронной очереди» составило от 0 до 10 минут. Ожидание на прием к специ-

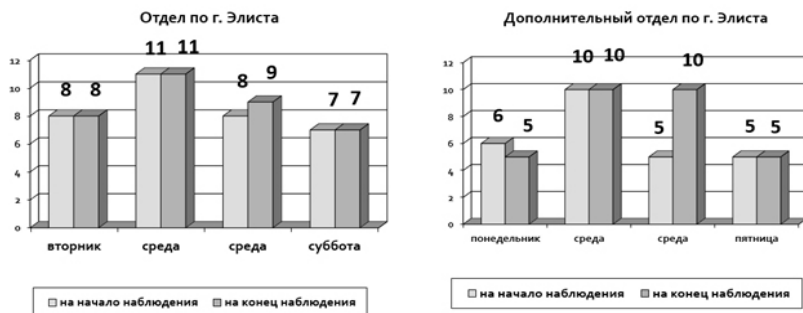
алисту — от 4 до 27 минут. Время, затраченное на обслуживание специалистом, — от 5 до 60 минут (рис. 2). Наибольшие временные затраты были зафиксированы в дополнительном отделе.

Рис. 2. Время, затраченное на получение услуги, в минутах

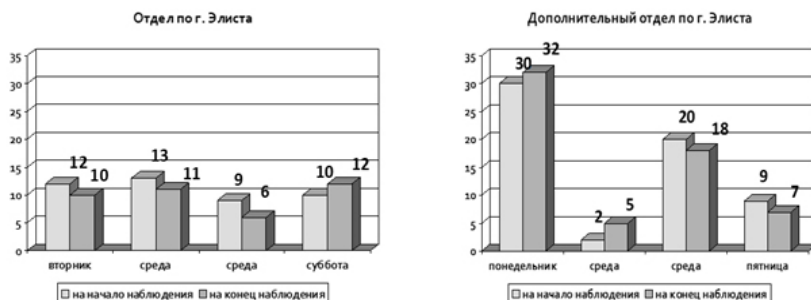
Количество работающих окон при посещении на начало наблюдения в отделе по г. Элисте составило от 7 до 11. В дополнительном отделении — 5–10 окон (рис. 3). По окончании наблюдения количество работающих окон практически не менялось.

Рис. 3. Количество работающих окон

Количество посетителей, ожидающих в очереди в отделе МФЦ по г. Элисте, практически стабилен: 10–13 человек. Немногим меньше посетителей было отмечено во время посещения, проведенного в утренние часы приема (09:11–09:33). В дополнительном отделе МФЦ по г. Элисте данные кардинально отличаются. Так, максимальное количество посетителей составило 32 человека; минимальное — 2 человека (рис. 4). По нашему мнению, одной из причин такого разброса является количество работающих окон.

Рис. 4. Количество посетителей, ожидающих в очереди

В табл. 1, 2 представлены результаты оценки работы консультантов и специалистов по намеченным критериям. Оценка состоит из количества положительных ответов по отношению к количеству посещений. Таким образом, в каждом отделе было проведено по 4 посещения — значит, максимальная оценка равна 4 баллам.

Таблица 1. Оценка обслуживания консультантом

		Отделение по г. Элисте	Дополнительный отдел по г. Элисте
1	Приветствие граждан при входе в помещение отделения МФЦ	2	0
2	Опрятный внешний вид	4	4
3	Наличие бейджа	4	0
4	Выясняет цель посещения МФЦ	3	3

5	Помогает взять талон на получение конкретной услуги	3	3
6	Предлагает пойти в зал ожидания и ожидать приглашения к конкретному окну приема	0	1
7	При отсутствии очереди у стойки регистрации может по просьбе заявителя проверить достаточность документов для получения запрашиваемой услуги	0	3
8	Предоставляет интересующие заявителя сведения, отвечает на его вопросы	1	3
9	Оказывает помощь заявителю в пользовании платежным терминалом при оплате госпошлин	Госпошлина отсутствует	

Как видно из приведенных данных в табл. 1, все консультанты МФЦ имеют опрятный внешний вид. Бейджи имелись только у консультантов отдела по г. Элисте. Приветствует посетителей МФЦ далеко не каждый консультант. Были случаи, когда консультант разговаривал по телефону, не обращал внимания, при просьбе о помощи откликнулся помог взять талон (доп. отдел по г. Элисте); консультант помог получить талон только после второй просьбы о помощи (отдел по г. Элисте).

По результатам посещения специалисты двух отделов были оценены по всем критериям на хорошем уровне (см. табл. 2). За исключением одного посещения в дополнительное отделение МФЦ по г. Элисте по услуге «Снятие обременения с объекта недвижимости».

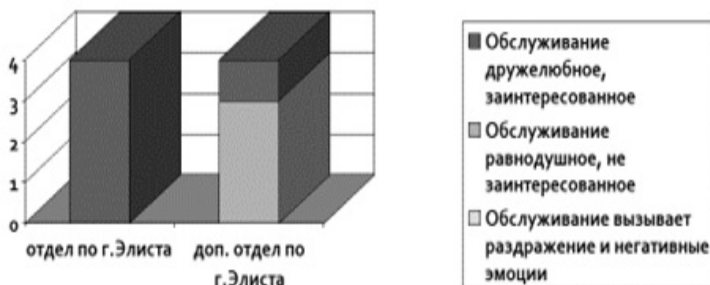
Таблица 2. Оценка обслуживания специалистом

		Отделение по г. Элисте	Дополнительный отдел по г. Элисте
1	Специалист поздоровался с Вами?	4	3
2	Представился дружелюбно, уверенно	4	0
3	Опрятный внешний вид	4	4
4	Наличие бейджа	4	0
5	Незамедлительные действия и своевременное обслуживание специалистом	4	3

6	Вежливое и уважительное отношение специалиста к заявителю	4	3
7	Компетентность специалиста о порядке предоставления услуги	4	3
8	Специалист знает полный перечень документов предоставления услуги	4	3
9	Специалист потребовал дополнительные документы, официально неустановленные	0	0
10	Специалист указал срок предоставления услуги (3 услуги предоставлялись в момент обращения)	1	0
11	Полная информация о наличии или отсутствии госпошлины (размер, способы оплаты)	4	3
12	Обслуживание специалиста методичное, без суеты и задержек	4	2
13	Специалист чётко и лаконично формулирует ответы на вопросы заявителя, дает пояснения касательно предоставления услуги	4	3
14	Обслуживание в неторопливом темпе, постоянно возникают какие-то задержки (телефон, перекрестный разговор с другими сотрудниками и т. д.)	0	2
15	Специалист попросил ознакомиться с документом и убедиться в том, что всё заполнено правильно	4	4
16	Способы информирования о конечном результате услуги (по телефону/смс)	4	4
17	Специалист предложил получить другую, сопутствующую, услугу (н-р: получить информацию по штрафам за нарушения правил дорожного движения и по исполнительным производствам)	0	1
18	Специалист проинформировал заявителя о возможности принять участие в оценке качества оказания государственных и муниципальных услуг, предлагая, в том числе, оставить свой номер сотового телефона для СМС-опроса	0	1
19	Специалист попрощался с заявителем, поблагодарил за обращение в многофункциональный центр и пригласил прийти снова	2	1

Итоговое впечатление «тайных покупателей» в отделе МФЦ по г. Элисте в целом дружелюбное, заинтересованное. В дополнительном отделе чаще равнодушное, не заинтересованное (рис. 5)

Рис. 5. Итоговое впечатление

Параллельно проводимой оценке качества методом «тайный покупатель» на базе материалов мониторинга «Оценка удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных и муниципальных услуг в Республике Калмыкия» был подготовлен детальный анализ оценки гражданами качества предоставления государственных и муниципальных услуг на базе МФЦ.

По завершении работы был проведен выездной «круглый стол» для руководителей и сотрудников отделов МФЦ. Представленные результаты исследования вызвали живой интерес участников «круглого стола». Руководителями отделов отмечалось, что внешняя экспертная оценка, реализованная методом «тайный покупатель», отражает реальную картину отделов. Заключение работы стали выработанные рекомендации для устранения недостатков и совершенствования системы предоставления государственных и муниципальных услуг на базе многофункциональных центров республики и создания надлежащих условий в комплексе.

Литература

- Задваева, Лиджи-Горяева 2018 — *Задваева Л. Н., Лиджи-Горяева С. Э.* Оценка гражданами качества предоставления государственных и муниципальных услуг, полученных в АУ РК «МФЦ» (2014–2017 гг.) // Вестник института. 2018. № 1 (36). С. 38–46.
- Лиджи-Горяева, Хашаева, Ванькаева 2019 — *Лиджи-Горяева С. Э, Хашаева А. Б., Ванькаева О. Б.* Калмыкия в зеркале социологии: обзор научно-исследовательской деятельности С. Э. Лиджи-Горяевой. Элиста: КалмНЦ РАН, 2019. 388 с.
- Климанова, Трифанова 2014 — *Климанова Н. Г., Трифанова Т. А.* Оценка сотрудников методом «тайный покупатель» как элемент системы управления персоналом // Балтийский гуманитарный журнал. Организация и управление. 2014. № 1 (6). С. 50–53.
- Магура, Курбатова 2001 — *Магура М. И., Курбатова М.* Оценка работы персонала. М.: ЗАО Бизнес школа «Интел-Синтез», 2001. 176 с.
- Методика... 2014 — Письмо от 28 февраля 2014 г. № 3939-ОФ/Д09и «О методике проведения социологического исследования и оценки удовлетворенности граждан Российской Федерации качеством предоставления государственных и муниципальных услуг» [электронный ресурс] // Компания «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=583684#0050550255869308724> (дата обращения: 18.08.2019).
- МФЦ РФ 2019 — Регионы России. Каталог МФЦ России [электронный ресурс] // URL: <http://xn--11aqq.xn--plai/mfc/index/regions> (дата обращения: 18 августа 2019 г.)
- МФЦ РК 2019 — Автономное учреждение Республики Калмыкия «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг»: сайт [электронный ресурс]. URL: <http://www.mfc.rk08.ru/index/ob-mfts/> (дата обращения: 26.07.2019).
- Отчеты 2014–2018 — Отчеты отдела за 2014–2018 годы: [Оценка удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных и муниципальных услуг в Республике Калмыкия] // Архив отдела социологических исследований.
- РМ по НТ 2018 — Рабочие материалы по научным темам за 2018 год: [Оценка удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных и муниципальных услуг в Республике Калмыкия] // Архив отдела социологических исследований.
- РП 2005 — Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р (в редакции Распоряжения Правитель-

ства Российской Федерации от 09.02.2008 г. № 157-р; постановление Правительства Российской Федерации от 28.03.2008 г. № 221; от 10.03.2009 г. № 219) [электронный ресурс]. // Компания «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74873/ (дата обращения: 22.08.2019).

ФЗ-210 2010 — Федеральный закон от 27. 07. 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [электронный ресурс] // Компания «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения: 18.08.2019).

УДК 31

**Доходы и расходы сельского населения
Республики Калмыкия
как показатель уровня жизни**

*Чемидова Лусара Сергеевна*¹

¹ Институт комплексных исследований аридных территорий (д. 111, ул. Хомутникова, 358005 Элиста, Российская Федерация) научный сотрудник

ORCID: 0000-0003-3345-0692. E-mail: lusara@mail.ru

Аннотация. В статье представлены данные опроса, проведенного отделом социологических исследований ИКИАТ в апреле 2019 г. Целью данного исследования было изучение уровня жизни сельского населения республики Калмыкия. Перед исследователями была поставлена задача оценить условия проживания и жизнедеятельности домохозяйств в сельской местности. Для достижения цели и задач использовался комплекс методов, среди которых – массовый опрос представителей сельских домохозяйств, экспертный опрос руководителей структурных подразделений районных и сельских муниципальных округов, анализ статистических материалов по теме. В данной статье освещены результаты массового опроса по разделу материального положения сельского населения, их реальные доходы и структура потребительских расходов.

Ключевые слова: уровень жизни, материальное положение селян республики Калмыкия, показатели уровня жизни, сельское население, социально-экономическое состояние региона, доходы сельских домохозяйств, структура расходов сельских домохозяйств

Для цитирования: Чемидова Л. С. Доходы и расходы сельского населения Республики Калмыкия как показатель уровня жизни. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (2): 197–211. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-197-211.

UDC 31

**Income and Expenses of the Rural Population of the Republic
of Kalmykia as a Quality of Life Indicator**

*Lusara S. Chemidova*¹

¹ Institute for Comprehensive Research of Arid Territories
(111, Khomutnikov St., 358005 Elista, Russian Federation)
Research Associate

ORCID: 0000-0003-3345-0692. E-mail: lusara@mail.ru

Abstract. The article presents the data of the survey conducted by the sociological research department of the Institute of Complex Research of Arid Territories in April 2019. The purpose of this research was to study the living standards of the rural population of the Republic of Kalmykia. The researchers were given the task to assess the living conditions and functioning of households in rural areas. To achieve the goal and objectives, a set of methods was used, among which there is a mass survey of representatives of rural households, an expert survey of the principals of structural units of district and rural municipal districts, analysis of statistical materials on the topic. This article highlights the results of the mass survey in the section of the financial situation of the rural population, their real incomes and the structure of consumer spending.

Keywords: living standards, financial situation of rural population of the Republic of Kalmykia, quality of life indicators, rural population, socio-economic status of the region, income of rural households, expenditure structure of rural households

For citation: Chemidova L. S. Income and Expenses of the Rural Population of the Republic of Kalmykia as a Quality of Life Indicator. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (2): 197-211. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-197-211.

Изучение уровня жизни населения является приоритетным направлением любой страны. В нашей стране анализ социально-экономического состояния современного общества России связан в большей степени с исследованием понятия «бедность». Поэтому повышение уровня жизни сельского населения является одной из основных целей Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. [Постановление Правительства РФ 2012]

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона [ЭСБЕ 1902: 915–918] уровень жизни населения определяется не только как уровень потребностей, но и в том числе уровень жизнедеятельности. А значит, понятие уровень жизни включает в себя обеспеченность населения необходимыми материальными благами и услугами, фактический уровень их потребления и степень удовлетворения рациональных потребностей в этих благах и услугах. Однако представление об уровне жизни непосредственно связано с понятием социального неравенства и расслоения, так как для одних слоев населения будет нормальным удовлетворение насущных потребностей, а для других — удовлетворение ряда потребностей, начиная от насущных, заканчивая потребностью в комфорте и роскоши. Определение уровня жизни связано с объемом средств, направляемых людьми для удовлетворения своих потребностей, уровнем и структурой личного потребления. Поэтому данная категория ограничивается оценками составляющих ее показателей в денежных или натуральных единицах.

Несмотря на актуальность определения понятия уровня жизни, обозначенного еще классиками экономической теории, дискуссионность вопроса статистического измерения аспектов развития общества остается неизменным. В документах ООН для определения уровня жизни был разработан комплекс индикаторов устойчивого развития региона [UNDP 1990; Модели потребления 1985], который был разделен на следующие составные части:

- экономические индикаторы;
- социальные индикаторы;
- экологические индикаторы.

Самый многочисленный по объему блок социальных индикаторов призван отразить уровень жизни населения. Однако в экономической литературе не существует однозначного определения категории «уровень жизни населения», в связи с чем дискуссионным является и вопрос о перечне показателей, необходимых для адекватной ее статистической характеристики.

В России исследование уровня жизни населения проводится с помощью системы статистических показателей, разработанной Министерством экономики Российской Федерации и Госкомстатом Российской Федерации в 1993 г., в которой представлено 7 разделов, охватывающих 39 показателей [Распоряжение правительства 1993].

Наиболее важные 12 показателей из перечисленных включены в подраздел 10.3 «Уровень жизни». Эта система показателей рекомендована органам исполнительной власти республик в составе Российской Федерации и включает следующие показатели:

- 1) средняя оплата труда работников на предприятиях, в учреждениях и организациях различных форм собственности;
- 2) покупательная способность населения: а) со средней заработной платой, б) со средней пенсией;
- 3) минимальный потребительский бюджет по основным социально-демографическим группам населения;
- 4) прожиточный минимум по основным социально-демографическим группам населения;
- 5) численность и доля населения, имеющего среднедушевые доходы ниже: а) минимального потребительского бюджета, б) прожиточного (физиологического) минимума;
- 6) потребление продуктов питания в семьях с различным уровнем среднедушевого дохода;
- 7) денежные доходы и расходы отдельных социально-демографических групп населения;
- 8) показатели дифференциации доходов населения;
- 9) соотношение среднедушевых доходов 10 % наиболее обеспеченного населения и 10 % наименее обеспеченного населения;
- 10) индекс концентрации доходов населения (коэффициент Джини) годовой;
- 11) структура потребительских расходов различных социально-демографических групп населения;
- 12) распределение населения по размеру среднедушевого дохода.

Данная система разработанных показателей направлена на освещение сторон общества, где преобладает бедное население.

Можно предположить, что бедность населения страны обусловлена обеднением сельского населения, так как наша страна в большей степени аграрная. И является результатом кризиса, которым охвачено сельское хозяйство в целом по стране [Оголихина, Стрельников 2017].

Республика Калмыкия — аграрный регион России с численностью населения 272,6 человек по состоянию на 1.01.2019 г., что меньше на 42,1 тыс. чел. по сравнению с 1995 г. Основной источник убыли — миграция населения. По данным переписи населения 2017 г., сельское население по отношению к городскому составляет большую часть всего населения Калмыкии — 54,7 % [Калмыкия в цифрах 2018: 19]. Сельское население республики проживает в 111 населенных пунктах, городское — в 3 городах республики.

На сегодняшний день в Калмыкии, как в одном из российских регионов, уровень жизни населения характеризуется в значительной степени бедностью сельского населения. Это подтверждают данные опросов, проведенные Институтом комплексных исследований аридных территорий (далее — ИКИАТ) в 2017, 2018, 2019 гг. [Мониторинг 2017–2019], а также данные других исследователей [Намруева, Землянская 2017: 480–481]. Данные показывают низкий уровень жизни большей части населения, который способен удовлетворить исключительно базовые потребности в еде и одежде.

Низкий уровень жизни региона подтверждает исследование РИА Новости 2019 г., по данным которого были опубликованы материалы рейтинга регионов по уровню жизни. Калмыкия в числе регионов с самым низким уровнем жизни населения и занимает 81 место из 85 регионов [Рейтинг регионов... 2019].

Эти и другие данные легли в основу гипотезы при проведении социологического исследования по теме «Уровень жизни сельского населения Республики Калмыкия», начатого в 2019 г. отделом

социологических исследований ИКИАТ. Говоря об уровне жизни сельского населения республики, необходимо учитывать особенности развития региона и исходить из того факта, что мы исследуем, прежде всего, бедное население. Следовательно, важно выявить, какие факторы влияют на обеднение населения, какие тенденции существуют на данный момент.

Мы предположили, что среди основных причин обеднения сельского населения и сокращения его численности могут быть:

- низкий уровень доходов сельчан (наличие натуральных доходов);
- отсутствие или резкое сокращение сельскохозяйственной техники;
- сокращение числа рабочих мест;
- отсутствие инфраструктуры;
- отсутствие условий для развития предпринимательства;
- большой отток трудоспособного населения в другие регионы страны и мегаполисы.

Эти тенденции в целом свойственны для процессов, происходящих в стране, поэтому в исследовании мы искали их подтверждение. Для достижения целей и задач исследования необходим был комплексный подход, включающий в себя анализ статистических данных, анализ мнения сельского населения и мнений экспертов. Задачами исследования было: оценить удовлетворенность условиями проживания и жизнедеятельности домохозяйств в сельской местности республики; оценить инфраструктуру, экономическую развитость, условия для развития предпринимательства; анализ статистических показателей уровня жизни сельского населения, включающие медико-демографические, социальные и экономические показатели уровня жизни, воспроизводственные и миграционные процессы в сельской местности.

В массовом опросе участвовало 407 представителей сельских домохозяйств. Выборка осуществлялась пошаговая квотированная. Так как изучались домохозяйства, то маршрут очного опроса был построен в населенных пунктах районных центров исходя из

типа поселения: частные дома и полусобняки, квартиры (частные, съемные, служебные) и общежития; в малых поселениях — только частные дома.

В анкету массового опроса были заложены вопросы по разным показателям, характеризующим уровень жизни сельского населения. В данной статье будут приведены результаты опроса по таким важным индикаторам, как реальные доходы и структура потребительских расходов сельского населения Калмыкии.

Помимо анализа экономических показателей в определении уровня жизни важно самоопределение респондентов своего уровня материального положения. Для этого мы предложили респондентам оценить свое материальное положение, ответив на вопрос: «На что хватает денег у семьи в месяц?», а также предлагали определить группу населения по материальному положению, к которой они субъективно себя относят.

Материальное положение чуть меньше половины опрошенных (39,1 %) таково, что денег хватает на еду и одежду, но покупка крупной бытовой техники, такой как холодильник, телевизор и прочее, уже затруднительна.

У трети респондентов (34,9 %) на продукты денег хватает, но покупка одежды уже затруднительна. А для каждого седьмого (12,9 %) опрошенного денег не хватает даже на еду! То есть можно сказать, что половина опрошенных представителей сельских домохозяйств (47,8 %) не могут удовлетворить свой базовый уровень потребностей, что может свидетельствовать о низком уровне жизни по данному показателю.

Однако, несмотря на то, что материальное положение большей части респондентов не дает возможности покрыть свои витальные потребности, больше половины (55,1 %) опрошенных утверждают, что живут среднеобеспеченно.

Считают, что живут бедно, 37,2 % опрошенных. Ниже «черты бедности» определяют себя 6,5 % ответивших на вопрос.

На табл. 1 показано соотношение ответов на два вопроса, касающихся материального положения сельчан. Медианный анализ

показал, для большинства ответивших, что живут ниже «черты бедности» (73,1 % отметивших этот уровень), денег не хватает даже на еду. Для тех, кто ощущает себя бедным, денег на продукты хватает, но покупка одежды затруднительна. Средний уровень жизни определяется респондентами финансовой возможностью обеспечить себя и семью едой и одеждой. Те, кто может купить крупную бытовую технику, но не автомобиль, в большей степени определяют, что живут среднеобеспеченно. Небольшой процент тех, кто признался, что может позволить себе практически все, также причисляет себя к среднеобеспеченным.

Другими словами, материальное положение основной части обследуемых сельских домохозяйств Калмыкии позволяет удовлетворить потребность в еде и одежде. А 13,0 % от числа всех опрошенных не хватает даже на еду. Опираясь на широко известную пирамиду потребностей А. Маслоу, можно сказать, что у большей части жителей села удовлетворен только самый низший уровень первичных потребностей — физиологические потребности в пище и сне. То есть людям трудно строить долгосрочные планы, задумываться о комфорте (экзистенциальные потребности) и говорить о самореализации (социальные и духовные потребности) и прочее [Маслоу 1999: 77], если речь идет просто о выживании.

Примечательно, что никто из опрошенных не ответил, что живет богато. Без труда могут купить крупную бытовую технику только 10,8 % сельчан. И только 1,5 % жителей села могут позволить себе практически все: машину, квартиру, дачу и прочее. Но, тем не менее, относят себя сами к среднеобеспеченным гражданам.

К социальным индикаторам развития населения относят уровень и динамику их доходов и расходов. Доходы населения республики — это основной показатель, на который опираются при измерении уровня жизни. Оценивая этот показатель, мы изучали не только реальный размер дохода домохозяйств, источники доходов, количество иждивенцев, работающих членов и спонсоров, но и структуру расходов.

Таблица 1. Соотношение материального положения и самоопределения своего уровня жизни, в%

Оценка материального положения	Как Вы считаете, Вы живете:				Всего
	Ниже «черты бедности»	Бедно	Средне-обеспеченно	Богато	
Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на еду.	73,1	16,9	3,6	0,0	13,0
На продукты денег хватает, но покупка одежды уже затруднительна.	19,2	54,1	23,6	0,0	34,3
Денег хватает на продукты и одежду, но покупка крупной бытовой техники уже проблема	3,8	25,7	52,3	0,0	39,3
Мы можем без труда купить холодильник, телевизор, мебель, но на автомобиль денег нет	3,8	2,7	16,8	0,0	10,8
Мы можем позволить себе практически все: машину, квартиру, дачу и пр.	0,0	0,0	2,3	0,0	1,5
Всего	100,0	100,0	100,0	0,0	100,0

По нашим данным, среднее значение дохода типичного домохозяйства в месяц составляет 27 816,2 руб. Медианное значение дохода равно 25 000 руб. Однако интервал указанных респондентами значений варьируется от 5 тысяч до 80 тысяч рублей в месяц в зависимости от состава домохозяйства.

По данным Астраханьстат по Республике Калмыкия за 2018 г., среднемесячный размер денежного дохода на человека в сельской местности в 2017 г. составил 12 164 рубля. В 2019 г. величина про-

житочного минимума в республике установлена Постановлением Правительства Республики Калмыкия от 20 августа 2019 г. на душу населения – 10 119 рублей в месяц [Постановление Правительства РК... 2019].

Следовательно, прожиточный минимум семьи из четырех человек должен составить 40 476 рублей в месяц. Только 7,6 % опрошенных сельских жителей указала данный среднемесячный доход. Из них 40,1 % — это семьи, состоящие из двух поколений (родители и дети). Для подавляющего большинства величина среднедушевого дохода сельских жителей Республики Калмыкия не превышает прожиточного минимума, что подтверждает нашу гипотезу об обеднении сельского населения.

Что формирует бюджет среднего домохозяйства села Калмыкии? Из табл. 2 видно, что основным источником доходов являются факторные доходы: заработная плата членов семьи. Их отметили 72,0 % респондентов. Типичное домохозяйство состоит из семьи, проживающей с супругами (64,1 %) и детьми (50,1 %) или с родителями (14,5 %).

Возрастное распределение следующее: половина опрошенных (51,4 %) зрелого трудоспособного возраста от 30 лет до 49 лет, вторая по величине группа (18,3 %) — люди предпенсионного возраста от 50 до 59 лет, 16,3 % опрошенных — пенсионеры, 14,1 % — молодежь от 10 до 29 лет.

Такое распределение по возрасту соответствует задачам исследования, так как объектом исследования были домохозяйства, которые включали в себя и маргинальные слои населения, и трудоспособное население. Поэтому большая часть респондентов — это люди трудоспособного возраста, имеющие иждивенцев и содержащие семью из нескольких человек. Только 15,5 % проживает и ведет свой бюджет самостоятельно.

Таблица 2. Источники доходов сельского населения республики, в %

Источники доходов	Доля ответов, в %
Заработная плата членов семьи	72,0
Пенсии по старости и по выслуге лет	32,9
Социальные пособия и пенсии по инвалидности	19,7
Помощь родственников	12,3
Временные подработки	9,8
Натуральные доходы	9,1
Прибыль от бизнеса	6,1
Доход от вложений	1,5
Другое	3,7

Вторым по значимости источником дохода в сельской местности выступают трансфертные платежи, а именно — пенсии по старости и выслуге лет. Треть опрошенных (32,9 %) отметила его как источник, формирующий бюджет. У пятой части опрошенных бюджет формируется за счет социальных пособий и пенсии по инвалидности.

В структуре расходов (табл. 3) у абсолютного большинства опрошенных две статьи занимают первоочередное место: это питание и оплата услуг ЖКХ. Причем медианный анализ данных показал, что в бюджете домохозяйств эти статьи расходов занимают от 30 до 50 % средств, что тоже указывает на финансовую возможность удовлетворения исключительно витальных потребностей у сельчан. На оплату ЖКУ жители сёл тратят от 10 до 20 % средств семейного бюджета. Данные опроса отражают суть экономического закона Энгеля, согласно которому доля расходов, затраченная на еду (т. н. коэффициент Энгеля), больше, чем меньше уровень дохода. Следовательно, большой объем затрат на питание говорит о низком уровне доходов населения.

Объем следующей статьи расходов подтверждает гипотезу обеднения сельского населения республики. Половина опрошенных тратят свои доходы на выплаты по кредитам. Обязательные выплаты по кредитам и долгам в среднем составляют от 10 до 20 % семейного бюджета.

Наши данные подтверждают и данные Центробанка за первое полугодие 2019 г., проанализированные экспертами проекта ОНФ «За права заемщиков» [Кредитная задолженность 2019]. В обновленной карте кредитной и сберегательной активности российских домохозяйств (семей) Калмыкия по уровню закредитованности населения занимает традиционно лидирующее место (57 %) [Кредитная задолженность 2019].

Каждый второй сельский житель тратит доход на покупку одежды и на медицинское обслуживание и лекарства. На лекарства и лечение — от 5 до 10 % семейного бюджета. На покупку одежды — 10%.

Таблица 3. Структура потребительских расходов сельского населения республики

Статьи расходов сельского домохозяйства	Доля, в %
На питание	88,9
Оплата услуг ЖКХ	87,0
На выплаты кредитов, долгов	53,3
На покупку одежды	50,6
Оплата затрат на мед.обслуживание и лекарства	48,2
Оплата затрат на образование членов семьи	27,5
Расходы на содержание личного домашнего хозяйства	17,0
Помощь родственникам	15,2
Расходы на улучшение жилищных условий	13,8
На подарки, благотворительность	10,1
На организацию досуга, путешествия	8,8
На сбережения	7,4
Другое	4,4

Такие статьи расходов, как расходы на улучшение жилищных условий, на подарки и благотворительность, помощь родственникам, на организацию досуга и путешествия, на сбережения, присутствуют в бюджете только у небольшой части домохозяйств (от 7,4 % до 15,2 % опрошенных). И могут свидетельствовать об удовлетворении так называемых экзистенциальных потребностей — потребностей в безопасности и комфорте.

Накопления и сбережения населения занимают менее 7,5 %, что свидетельствует о невысоком уровне денежных доходов, большая часть которых используется для материального обеспечения жизни. Следует отметить, что в сельской местности структура расходов менее дифференцирована, так как большая часть наличных денег тратится на материальные блага и меньшая часть участвует в сбережениях, накоплениях ценностей и организации отдыха.

Таким образом, анализ источников доходов и статей расходов, а также самооценка респондентами своего материального положения отражает достаточно низкий уровень жизни в сельской местности республики. Большая часть доходов тратится на питание и оплату ЖКУ, также высокая кредитная нагрузка на домохозяйства жителей села Калмыкии. Удовлетворение потребности в накоплениях, улучшение жилищных условий и организацию досуга может себе позволить относительно небольшая часть сельского населения, что подтверждает гипотезу об обеднении сельского населения республики.

Литература

Калмыкия в цифрах 2018 — Калмыкия в цифрах, 2018: краткий статистический сборник. Управление федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия. Элиста, 2018. 140 с.

Кредитная задолженность 2019 — Эксперты ОНФ: Кредитная задолженность граждан с начала года выросла на 4,8 % и составила 16,19 трлн. рублей [электронный ресурс] // ОНФ. Новости. 21 августа 2019 г. URL: <https://onf.ru/2019/08/21/eksperty-onf-kreditnaya-zadolzhennost>

- grazhdan-s-nachala-goda-vyroslo-na-48-i-sostavila/ (дата обращения: 15.09.2019).
- Маслоу 1999 — Маслоу А. Мотивация и личность // Теория человеческой мотивации. СПб.: Евразия, 1999. С. 77–105.
- Модели потребления 1985 — Модели потребления: количественные аспекты разработки. [электронный ресурс] // Резолюция 40/179 Генеральной Ассамблеи ООН. 119-е пленарное заседание. 17 декабря 1985 г. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/40/179> (дата обращения: 15.09.2019).
- Мониторинг 2017–2019 — Мониторинг социально-экономической и социально-политической ситуации в Республике Калмыкия. Аналитические записки в Аппарат Правительства РК за 2017, 2018, 2019 гг. / Архив отдела социологических исследований ИКИАТ.
- Намруева, Землянская 2017 — *Намруева Л. В., Землянская С. В.* Социальное самочувствие сельских жителей как фактор развития аграрной отрасли (по материалам анкетных опросов 1996 и 2016 гг. в Республике Калмыкия) // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 2В. С. 477–489.
- Оголихина, Стрельников 2017 — *Оголихина С.Д., Стрельников Е.В.* Развитие сельского хозяйства России в условиях современного экономического кризиса [электронный ресурс] // Экономика: экономика и сельское хозяйство. 2017. № 5 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-selskogo-hozyaystva-rossii-v-usloviyah-sovremennogo-ekonomicheskogo-krizisa> (дата обращения 9.09. 2019)
- Постановление правительства РК... 2019 — Постановление Правительства Республики Калмыкия № 236 от 20 августа 2019 года [электронный ресурс] // Российская газета. 22 августа 2019 г. URL: <https://rg.ru/2019/08/22/kalmykiya-post236-reg-dok.html> (дата обращения: 10.09.2019).
- Постановление правительства РФ... 2012 — Постановление Правительства Российской Федерации № 717 от 14 июля 2012 г. «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» (с изменениями на 8 февраля 2019 года) [электронный ресурс] // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70110644/> (дата обращения: 25.06.2019).
- Распоряжение правительства... 1993 — Распоряжение правительства Российской Федерации № 426-р от 15.03.1993 (с изм. от 30.06.1993)

«О системе оценки хода экономической реформы» [электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-15031993-n-426-r/> (дата обращения: 25.06.2019).

Рейтинг регионов 2019 — Рейтинг российских регионов по качеству жизни [электронный ресурс] // РИА Новости. 18.02.2019. URL: <https://ria.ru/20190218/1550940417.html> (дата обращения 25.06.2019).

ЭСБЕ 1902 — Уровень жизни. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: 82 т. и 4 доп. СПб. 1890–1907. Том 68. 1902. С. 915–918.

UNDP 1990 — United nations development programme. Human Development Report 1990 [электронный ресурс] // New York; Oxford: Oxford University Press, 1990. 190 p. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/219/hdr_1990_en_complete_nostats.pdf (дата обращения 15.02.2019).

УДК 31

Развитие демографических процессов в Республике Калмыкия

*Деляш Михайловна Чурюмова*¹

¹Управление Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия (д. 5, ул. Рокчинского, 358011 Элиста, Российская Федерация)

заместитель начальника отдела государственной статистики № 3 в г. Элисте

ORCID: 0000-0002-3172-3936. E-mail: aldayana@yandex.ru

Аннотация. В статье приведены показатели, характеризующие основные демографические характеристики населения республики: рождаемость, смертность, возрастно-половая структура, продолжительность жизни и другое. Автор на основе статистических данных прогнозирует, что в ближайшей перспективе изменения возрастного состава населения республики будут носить неблагоприятный характер. Увеличатся темпы снижения численности населения рабочих возрастов, произойдет активизация старения населения. Сокращение численности женщин 20-29 лет (наиболее активный репродуктивный возраст) приведет к снижению числа родившихся. Высокая смертность трудоспособного населения не только сокращает численность трудовых ресурсов, но и предопределяет рост числа вдов, сирот, неполных семей, одинокую старость. Позитивную динамику в исследуемый межпереписной период демонстрируют показатели рождаемости, хотя в последние годы отмечено некоторое снижение числа родившихся.

Ключевые слова: демографические процессы, население Республики Калмыкия, численность, удельный вес сельского населения, гендерное распределение

Для цитирования: Чурюмова Д. М. Развитие демографических процессов в Республике Калмыкия. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (2): 212–231. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-212-231.

UDC 31

The Development of Demographic Processes in the Republic of Kalmykia

*Delias M. Churiumova*¹

¹ Department of the Russian Federal State Statistics Service in Astrakhan Region and Republic of Kalmykia (5, Rockchinsky St., 358011 Elista Russian Federation)

Deputy Head of Department of State Statistics № 3 in Elista

ORCID: 0000-0002-3172-3936. E-mail: aldayana@yandex.ru

Abstract. The article presents indicators characterizing the main demographic characteristics of the republic's population: fertility, mortality, age and gender structure, life expectancy, and more. Relying on statistical data, the author predicts that in the near future, changes in the age structure of the republic's population will be unfavorable. The rate of decline in the working-age population will increase, and the aging of the population will intensify. The reduction in the number of women aged 20-29 years (the most active reproductive age) will lead to a decrease in the number of births. The high mortality rate of the able-bodied population not only reduces the number of labor resources, but also determines the increase in the number of widows, orphans, single-parent families, and lonely old age. The positive dynamics in the studied census period are demonstrated by birth rates, although in recent years there has been a slight decrease in the number of births.

Keywords: demographic processes, population of the Republic of Kalmykia, number of inhabitants, proportion of rural population, gender distribution

For citation: Churiumova D. M. The Development of Demographic Processes in the Republic of Kalmykia. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (2): 212–231. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-212-231.

Республика Калмыкия — один из субъектов Российской Федерации, площадь территории которой составляет 74,7 тыс. км² (0,4 % территории России). Численность населения Республики

Калмыкия на 01.01.2019 г. составила 272,6 тыс. чел. Плотность населения — 3,7 человек на 1 км².

В составе республики на 01.01.2019 13 районов, 3 города, из них 1 республиканского подчинения, 111 сельских муниципальных образований, 262 сельских населенных пункта.

Динамика численности населения Республики Калмыкия характеризуется следующими данными (табл. 1):

Таблица 1. Динамика численности населения Калмыкии
(тыс. чел.)

Годы	Численность населения на начало года ¹⁾	в том числе:	
		городское	сельское
1926 (по переписи на 17.12.)	134,6	–	134,6
1939 (по переписи на 17.12.)	179,4	30,0	149,4
1941	191,0
1950	81,3	20,4	60,9
1956	117,9	25,1	92,8
1959 (по переписи на 15.01.)	184,9	38,6	146,3
1970 (по переписи на 15.01.)	261,6	92,3	169,3
1979 (по переписи на 17.01.)	294,5	118,6	175,9
1989 (по переписи на 12.01.)	322,6	147,2	175,4
2002 (по переписи на 09.10.)	292,4	129,5	162,9
2010 (по переписи на 14.10.)	289,4	127,6	161,8
2011	288,9	127,3	161,6
2012	286,7	127,4	159,3
2013	284,1	127,0	157,1
2014	282,0	126,5	155,5
2015	280,5	126,5	154,0

Годы	Численность населения на начало года ¹⁾	в том числе:	
		городское	сельское
2016	278,7	125,9	152,8
2017	277,8	125,8	152,0
2018	275,4	125,0	150,4
2019	272,6	124,2	148,4

¹⁾ Данные за 1926–1959 гг. — по наличному населению, с 1970 г. — по постоянному.

Источник: [Народное хозяйство 1982].

По окончательным подсчетам численность населения за период 2011–2018 гг. снизилась на 13,5 тыс. человек или 4,7 %, заметнее всего численность населения снижается в сельской местности: с 161,8 тыс. человек (по переписи 2010 г.) до 148,4 тыс. человек (по оценке на 1.01.2019). Численные значения сельского населения в республике достигли уровня 60-х гг. XX в., при этом если в те годы удельный вес сельского населения достигал 70 %, то на текущий момент — 54,4 %.

Численность и размещение населения

По сравнению с итогами Всероссийской переписи населения 2010 г. (далее — ВПН-2010) численность населения региона на 1 января 2019 г. сократилась на 16,8 тыс. человек, с предыдущим годом — на 2,8 тыс. человек. После 2010 г. отмечалось ежегодное снижение численности населения региона в среднем на 0,7 %, в сельской местности — 0,9 %. Между переписями 2002 и 2010 гг. ежегодное сокращение составляло в среднем 0,1 % (между 1989 и 2002 гг. — на 0,8 %, 1979 и 1989 гг. прирост — на 1,01 %, 1970 и 1979 гг. — на 1,3 %, 1959 и 1970 гг. — на 3,7 % в год) [Народное хозяйство 1982; ВПН-2010, 11; Республика Калмыкия 2018; Демографическая статистика 2019].

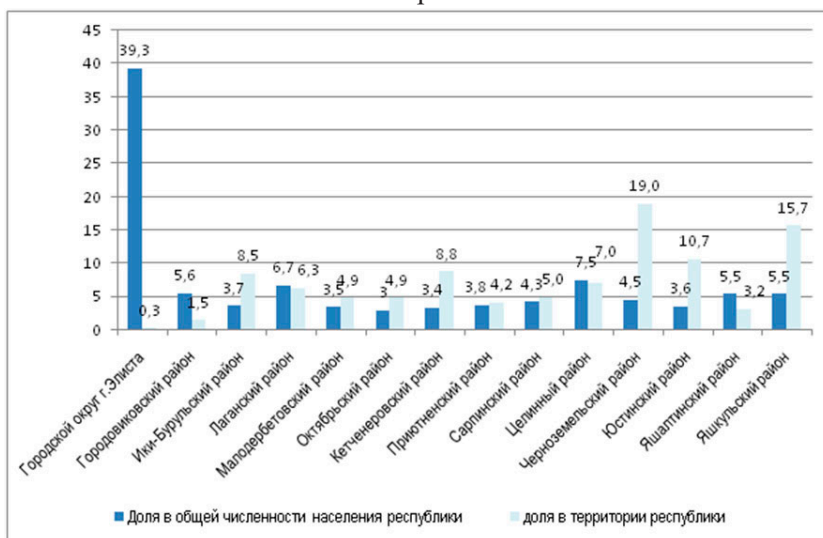
В условиях миграционной убыли населения естественное движение стало единственным источником восполнения численно-

сти. Однако объемы естественного движения были недостаточны для обеспечения прироста численности населения региона.

Вклад естественного компонента в рост численности населения неуклонно возрастает с 2005 г. Увеличение миграционной убыли в последующие годы привело к росту темпов сокращения численности населения. Во всех районах республики наблюдается сокращение численности населения (в 2018 г. в 12 районах, в 2017 г. — в 11).

Изменение численности населения в 2018 г. практически не повлияло на структуру расселения. Более 39 % проживают в Городском округе г. Элисты, где плотность населения наибольшая, и она составляет 510,4 человека на 1 км² (в среднем по республике плотность населения — 3,7 человека на 1 км²). Самыми малонаселенными к 1 января 2019 г. были Черноземельский, Яшкульский, Кетченеровский, Юстинский и Ики-Бурульский районы, где плотность населения составляла менее 2 человек на 1 км².

Диаграмма 1. Численность населения и территория на 1 января 2019 г.

Источник: [Численность населения 2019].

Возрастной состав населения

Численность лиц трудоспособного возраста на начало 2019 г. составила 150 138 человек, вступило в трудоспособный возраст 3 144 человека, вышло за пределы данного возраста — 4 372. Общая убыль численности населения трудоспособного возраста за год составила 4 015 человек.

Средний возраст жителей региона (на начало 2019 г.) составляет 37,47 лет (по данным ВПН-2010 г. — 35,6 лет), мужчин, соответственно, — 38,63 лет (ВПН-2010 — 33,9), женщин — 36,13 лет (37,2). Самый высокий средний возраст отмечается в Сарпинском, Малодербетовском, Лаганском, Приютненском и Городовиковском районах — 38–40 лет [ВПН-2010, 2; Возрастно-половой состав 2019].

Согласно международным критериям, население считается старым, если доля людей в возрастах 65 лет и более во всем населении превышает 7 %. В настоящее время 10,7 % населения республики, т. е. каждый десятый житель республики, находится в этом возрасте.

В конце 1990-х гг. началось снижение численности населения трудоспособного возраста, т. е. наиболее экономически активной части населения. В ближайшей перспективе этот процесс будет нарастать, что может вызвать дефицит рабочей силы на рынке труда.

Показатель демографической нагрузки к началу 2019 г. составил 816 человек на 1 000 лиц трудоспособного возраста (на начало 2018 г. — соответственно 787), в том числе нагрузка детьми — 398, людьми пенсионного возраста — 418 [Демографическая статистика 2019].

Возрастной состав населения Республики Калмыкия характеризуется существенной гендерной диспропорцией. Численность мужчин на начало 2019 г. составила 130 928 человек, женщин — 141 719 человека, т. е. на 10 791 человек, или на 7,6 %, меньше. Численное превышение женщин над мужчинами в составе населения отмечается после 31 года и с возрастом увеличивается. Только в четырех районах Калмыкии наблюдается обратная картина:

в Яшкульском, Кетченеровском, Октябрьском и Ики-Бурульском районах на 1 000 мужчин приходится 860–998 женщин [Возрастно-половой состав 2019].

Выравнивание численности мужчин и женщин, родившихся в один год, наступает примерно к 25 годам и зависит от изменений в уровнях возрастной смертности (в 2018 г. 20–39 лет — 966 мужчин на 1 000 женщин, 40–44 лет — 1 033 на 1000 женщин, 45–49 лет — 1 078 на 1 000 женщин). В старших возрастных группах трудоспособного населения, в предпенсионных и пенсионных возрастах происходит процесс превышения численности женщин над численностью мужчин: чем старше, тем больше. Среди лиц старше трудоспособного возраста на 100 мужчин приходится около 218 женщин, а в возрастах старше 80 лет — почти 238 женщин на 100 мужчин.

Исходя из сложившейся ситуации наиболее вероятно то, что в ближайшей перспективе изменения возрастного состава населения будут носить неблагоприятный характер. Увеличатся темпы снижения численности населения рабочих возрастов, произойдет активизация процесса демографического старения населения. Сокращение численности женщин 20–29 лет (наиболее активный репродуктивный возраст), приведет к снижению числа родившихся.

Естественное движение

Динамика численности населения любого государства складывается из естественного и механического движения населения. В разрезе отдельных регионов естественный и механический приросты могут по-разному влиять на изменение общей численности населения данной территории.

Как известно, изменение интенсивности демографических процессов обладает большой инерцией. Если не происходит каких-либо чрезвычайных событий или катастроф, они не изменяются внезапно. Возможности, а отчасти и масштабы дальнейших изменений уже заложены в возрастно-половой и брачной структурах населения, сформировавшихся под влиянием прошлого демографического развития.

Благоприятная динамика рождаемости и смертности положительно влияет на численность населения республики.

За период, прошедший после переписи населения 2010 г., естественный прирост составил 7 655 человек, в 2003 г. и в 2018 г. число родившихся превысило число умерших в 1,1 раза [Показатели естественного движения 2019].

Вследствие снижения смертности населения показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении за 2006–2018 гг. вырос у мужчин на 6,77 лет, у женщин — на 4,68 года.

Если посмотреть региональные различия в ожидаемой продолжительности жизни населения, то наиболее высокими показатели являются в республиках Северного Кавказа и г. Москве.

Снижение смертности произошло по всем основным классам причин смерти, кроме болезней системы кровообращения и новообразований, в связи с чем, в структуре смертности этот класс поднялся на второе место после болезней системы кровообращения [Смертность... 2010–2018].

Доля умерших от внешних причин снизилась на 2,0 %, при этом удельный вес новообразований в структуре повысился на 4,1 %, болезней системы кровообращения — на 5,4 % (в сравнении с 2005 г.) и составил почти половину от общего числа умерших по всем причинам смерти [Смертность... 2010–2018].

По уровню смертности в 2018 г. районы Республики Калмыкия можно сгруппировать следующим образом: Яшкульский, Ики-Бурульский, Черноземельский (6,8–8,24 промилле), Целинный, Городской округ г. Элисты, Кетченеровский, Юстинский (8,24–9,68 ‰), Октябрьский, Сарпинский, Яшалтинский (9,68–11,12 ‰), Лаганский, Малодербетовский, Приютненский (11,12–12,56 ‰), Городовиковский (12,56–14,00 ‰) [Республика Калмыкия... 2018].

Наименьший коэффициент смертности населения отмечается в трех районах (Яшкульском — 6,8 ‰, Ики-Бурульском — 7,7 ‰ и Черноземельском — 8,1‰), общий коэффициент смертности в 9,0 промилле зафиксирован в городском округе. В трех районах коэффициент смертности составил от 11,12 до 12,56 промилле [Республика Калмыкия... 2018].

Таким образом, в 2018 г. наибольший показатель смертности отмечался в Городовиковском районе — 14,0 промилле, где доля пожилых людей (65 лет и старше) в общей численности населения составляет 13,7 %.

В 2018 г. уровень смертности населения республики был ниже среднероссийского уровня и по ЮФО на 23,6 и 24,2 процентов соответственно. По сравнению с соседними регионами уровень смертности в Республике Калмыкия был ниже уровня смертности, сложившегося в Ростовской области, на 28,1 %, Волгоградской области — на 21,8 %, Астраханской области — на 14,9 %, Ставропольского края — на 15,7 %, но выше уровня, сложившегося в Республике Дагестан, в 2,0 раза.

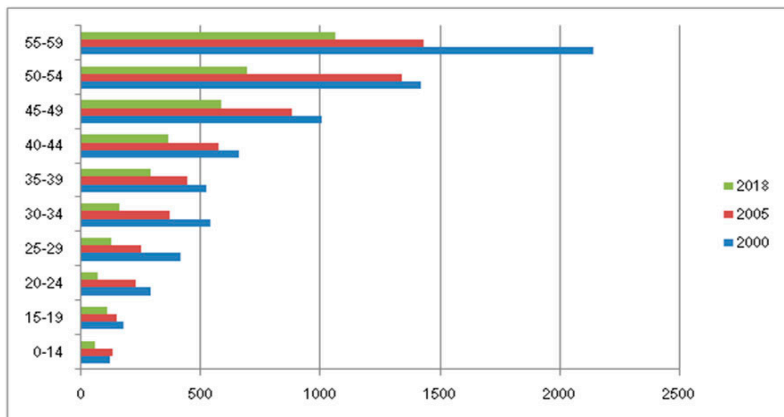
Ситуация в смертности населения изменилась в лучшую сторону, так как наметилась тенденция к постепенному снижению смертности населения в трудоспособных возрастах и детей до 14 лет. В 2018 г., по сравнению с уровнем 2000 г., в республике число умерших детей в возрасте 0–14 лет на 100 000 населения соответствующего возраста снизилось на 52,2 %; число умерших в возрасте 15–19 лет снизилось на 41,0 %; число умерших в возрасте 50–54 лет — на 51,2 %; в трудоспособном возрасте — на 38,0 % [Республика Калмыкия... 2018].

Возрастные коэффициенты смертности дают наилучшие возможности для анализа уровня смертности.

Таким образом, снижение смертности населения Республики Калмыкия в первом десятилетии 2000-х гг. в большей степени произошло под влиянием изменений в возрастном составе населения.

Одной из основных проблем демографического развития республики является смертность населения в трудоспособном возрасте. Число умерших в трудоспособном возрасте в 2018 г. составило 604 человека, из них подавляющее большинство — 493 человека — мужчины (81,6 %). Их смертность в 4,4 раза превышает смертность женщин.

Диаграмма 2. Возрастные коэффициенты смертности по Республике Калмыкия (на 100 000 населения соответствующего возраста)

Несчастные случаи, отравления и травмы, которые являются главными причинами смертности трудоспособного населения, в 2018 г. обусловили гибель 155 мужчин и 26 женщин трудоспособного возраста. Удельный вес самоубийств в составе неестественных причин смерти трудоспособного населения республики составляет 22,1 %, убийств — 7,7 %.

Высокая смертность мужчин обусловлена тем, что среди мужчин значительно более распространены гигиенически нерациональные стереотипы поведения: курение, неумеренное потребление алкоголя, слабое внимание к собственному здоровью. Возникают весьма опасные сочетания: рост травмоопасности жизни особенно негативно сказывается на злоупотребляющих алкоголем; стресс особо опасен для тех, кто не следит за своим здоровьем; курящие, как правило, больше страдают от загрязнения среды. Высокая смертность трудоспособного населения не только сокращает численность трудовых ресурсов, но и предопределяет рост числа вдов, сирот, неполных семей, одинокую старость.

Позитивную динамику в последний межпереписной период демонстрируют показатели рождаемости, хотя в последние годы

отмечено некоторое снижение числа родившихся. В 2018 г. родилось 3 054 детей, что на 25 человек (0,8 %) больше, чем в 2017 г. Суммарный коэффициент рождаемости составил 1,541 на женщину репродуктивного возраста, при этом отмечается его увеличение в 2018 г. в сравнении с 2017 г. на 3,8 %, снижение с 2016 г. — на 6,4 %.

По республике суммарный коэффициент рождаемости в одном районе республики превысил значение, необходимое для простого воспроизводства населения (2,67), при этом в пяти районах значение данного показателя выше республиканского значения (1,578–1,658). Наиболее низкий уровень рождаемости наблюдается в Лаганском, Сарпинском, Приютненском, Октябрьском, Юстинском районах (1,158–1,46)¹.

Анализ повозрастной рождаемости показывает, что в 2018 г. пиковое число родившихся, приходящихся на 1 000 женщин соответствующего возраста, наблюдалось в возрасте 25–29 лет. Однако в сравнении с предыдущими годами, возрастные коэффициенты рождаемости заметно снизились: в группе 20–24 года этот показатель снизился на 27,4 % по сравнению с уровнем 2015 г., в группе 25–29 лет — на 8,8 %, а в группе 30–34 лет — меньше на 3,5 %.

Средний возраст матери при рождении ребенка в 2018 г. составил 29,0 лет (в городской местности — 29,7, в сельской — 28,3).

Между тем следует отметить, что рост числа родившихся в России с 2000 г. в основном определялся экстенсивным фактором — увеличением числа женщин активного репродуктивного возраста (20–29 лет). Однако с 2010 г., вследствие изменения возрастной структуры населения, снижение числа родившихся неизбежно [Иванов 2013].

Специальные меры стимулирования рождаемости («материнский капитал»), развитие системы пособий в связи с рождением и воспитанием детей, обеспечение потребности семей в услугах дошкольного образования, доступность жилья для семей с детьми

¹ Данные рассчитаны автором на основе числа рождений и численности женщин репродуктивного возраста.

и т. п.), согласно Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., должны привести к повышению интенсивности деторождения.

Брачность — один из процессов естественного движения, активно влияющий на воспроизводство населения. Современные особенности брачности формируются под влиянием социально-экономического развития. Заключение брака дает начало существованию семьи — основной первичной ячейки человеческого общества. Прекращение брака происходит по причине овдовения или развода [Шахотько 2012].

Главными факторами, обуславливающими современные изменения, происходящие с семьей, динамику рождаемости, являются в этот «двойной» переходный для нашей страны период (второго демографического перехода и наложенных на него процессов в нашей стране) резкое изменение социально-экономических условий, сложности адаптации населения, значительной части семей к этим изменяющимся условиям жизнедеятельности, а также связанная с ними ускорившаяся трансформация ценностных ориентаций.

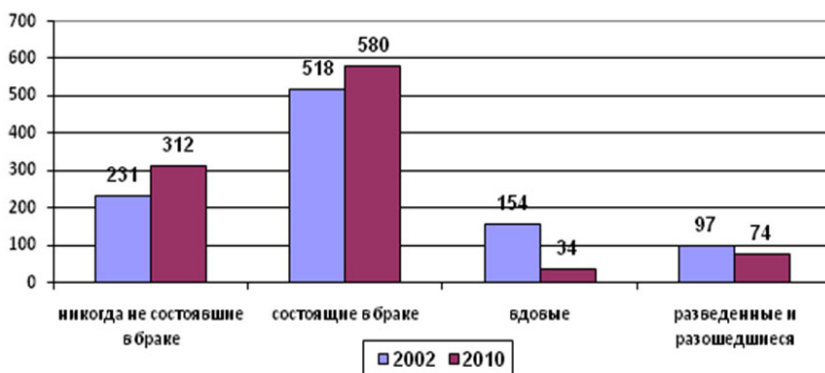
В процессе второго демографического перехода изменяется место семьи в социально-экономической структуре, отношение к семейной жизни, к регистрации брака, к разводу, взаимоотношения в обществе и семье полов и поколений, значимость детей в семье, дальнейшее ослабление потребности в детях, мотивации к традиционной семейной жизни (совместное проживание и ведение хозяйства семейной пары с детьми и другими родственниками). В связи с этим меняется и отношение к регистрации брака, рождению нескольких детей, повышаются притязания в отношении более высоких жизненных стандартов, снижается ценность детей. Следствием этого становится рост лага времени между началом брачной жизни и регистрации брака, отказ от регистрации брака вообще.

По итогам переписи населения 2010 г. никогда не состояли в браке 312 человек на 1 000 населения в возрасте 16 лет и более, состояло в браке 580 человек, разведенные и разошедшиеся — 74 человека [ВПН-2010, 11].

Важнейшей функцией семьи всегда было, есть и будет рождение и воспитание детей. Поскольку абсолютное большинство рождений происходит в юридически зарегистрированных браках, одной из причин низкой рождаемости является снижение показателя брачности.

Динамика числа браков в значительной степени зависит от динамики численности бракоспособного контингента. Так, во второй половине 90-х гг. XX столетия в Республике Калмыкия произошло существенное снижение количества заключаемых браков и общего коэффициента брачности, что объясняется, прежде всего, изменениями в половозрастной структуре населения республики.

Диаграмма 3. Брачное состояние населения по переписи населения (на 1000 человек в возрасте 16 лет и более)

Источник: [Браки и разводы 2019].

В это время в активный брачный возраст вступали родившиеся во второй половине 1960-х и в 1970-е гг., когда рождаемость была относительно низкой. Кроме особенностей возрастной структуры населения, на снижение брачности оказала влияние социально-экономическая обстановка в стране.

Однако с самого начала XXI в., по мере вступления в активный брачный возраст родившихся в 1980-е гг., вследствие наме-

тившихся позитивных сдвигов в социально-экономическом развитии страны, а также адаптации молодежи к новым условиям жизни отмечается некоторый рост числа заключаемых браков в 2010–2011 гг., однако в 2012 г. наметилась тенденция к снижению.

В 2018 г. число юридически оформленных в органах ЗАГС браков составило 1 306, что на 7,1 % ниже, чем в 2017 г. Число зарегистрированных разводов — 1 017, что на 3,2 % выше, чем в 2017 г. [Браки и разводы 2019].

Коэффициент брачности по республике составил 4,8 браков на 1 000 населения, коэффициент разводимости — 3,7 промилле. Наибольший коэффициент брачности отмечен в Городском округе г. Элисты и Кетченеровском районе, где чаще создавались супружеские союзы (5,9 браков на 1 000 населения). Наименьший коэффициент брачности зарегистрирован в Сарпинском и Лаганском районах (3,1 промилле). Наибольший коэффициент разводимости в 2018 г. зарегистрирован в Целинном районе и г. Элисте (4,6 и 4,5 развода на 1 000 населения соответственно) [Республика Калмыкия 2018].

Уровень брачности в республике в 2018 г. на 21,3 % ниже среднероссийского уровня брачности (6,1 промилле). Число браков на 1 000 населения в республике ниже, чем в Астраханской области и Краснодарском крае (5,6 и 6,9 промилле), выше уровня брачности таких регионов, как Республика Ингушетия (3,8 промилле).

Уровень разводимости в республике ниже среднероссийского, который по итогам естественного движения населения за 2018 г. составил 4,0 промилле.

В последнее время наблюдается распространение добрачных сожительства и юридически неоформленных браков. Впервые при проведении переписи населения были собраны сведения о числе незарегистрированных брачных союзов. Из общего числа супружеских пар 6,1 тысяч (9,6 %) состояли в незарегистрированном браке. Подтверждает это динамика рождений вне зарегистрированного брака.

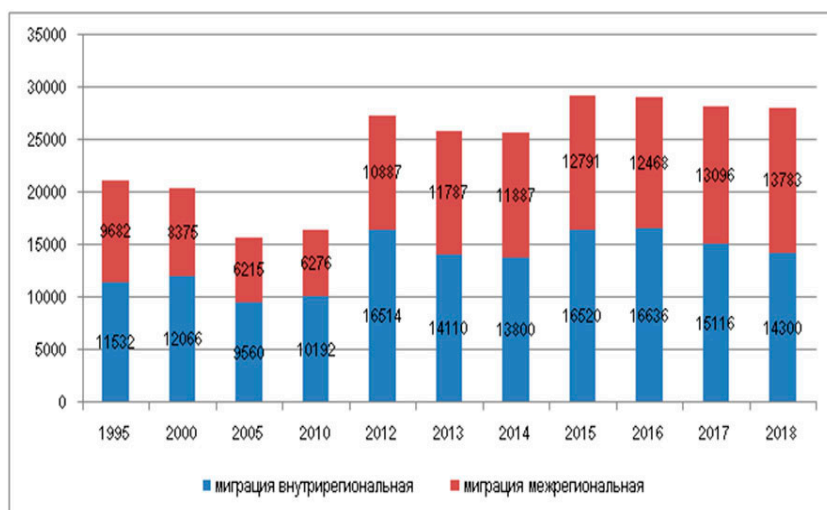
В 2018 г. 3 внебрачных детей родилось у матерей в возрасте 15 лет и моложе (1 — в 2017 г.), 4 — у 16-летних (6 — в 2017 г.) и 11 — у 17-летних (7 — в 2017 г.) [Республика Калмыкия 2018].

Разводы и внебрачная рождаемость наряду с овдовением — причина образования неполных семей (без одного из родителей). Дети, растущие в неполных семьях, сталкиваются с большими трудностями при адаптации к современным условиям жизни, имеют меньшую материальную защищенность.

Миграция населения

Внутренние миграции населения являются доминирующим компонентом в миграционных процессах районов республики, их объемы и направления оказывают заметное влияние на перераспределение численности населения субъекта. Передвижение внутри региона, связанные со сменой места жительства, в общем миграционном обороте составляют около 50,9 %. На переселения из одного субъекта Российской Федерации в другой приходится более 49,1 %.

Диаграмма 4. Оборот миграции населения Республики Калмыкия, чел.

Источник: [Общие итоги миграции 2019].

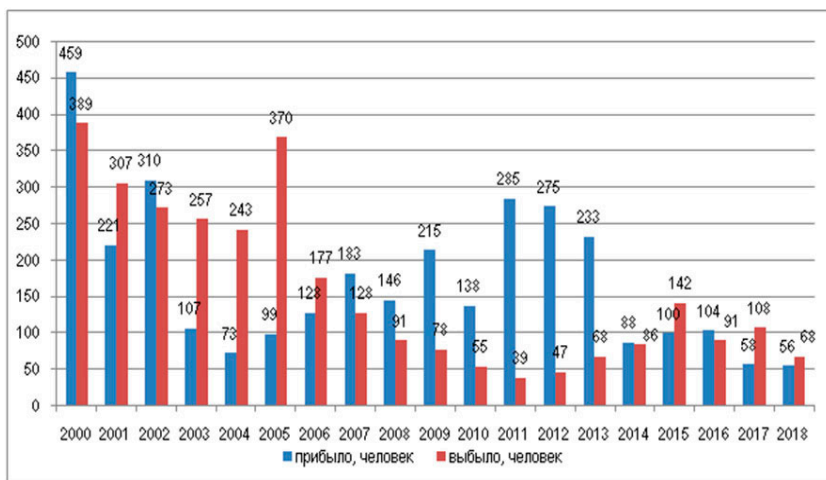
В 2018 г. во внутренних миграциях участвовало на 408 человек (на 5,4 %) меньше, чем в 2017 г., или на 2 370 человек выше (на 49,6 %), чем в 2005 г. Число межрегиональных переселений в 2018 г. по сравнению с 2000 г. увеличилось на 64,6 %, с 2005 г. — на 121,8 %, с 2010 г. — на 119,6 %.

Внешняя миграция составляет 49,1 % от общего миграционного оборота, однако именно она оказывает влияние на изменение численности населения России в целом.

На учитываемые статистикой объемы международной миграции в большей степени влияют изменения в законодательстве. В частности, резкое сокращение числа прибывших в 2001 году, по-видимому, объясняется введенными ограничениями приема граждан стран СНГ и Балтии. В последующие годы в статистический учет попадали все граждане России, прибывшие на постоянное жительство из-за пределов страны, и иностранные граждане и лица без гражданства, получившие вид на жительство.

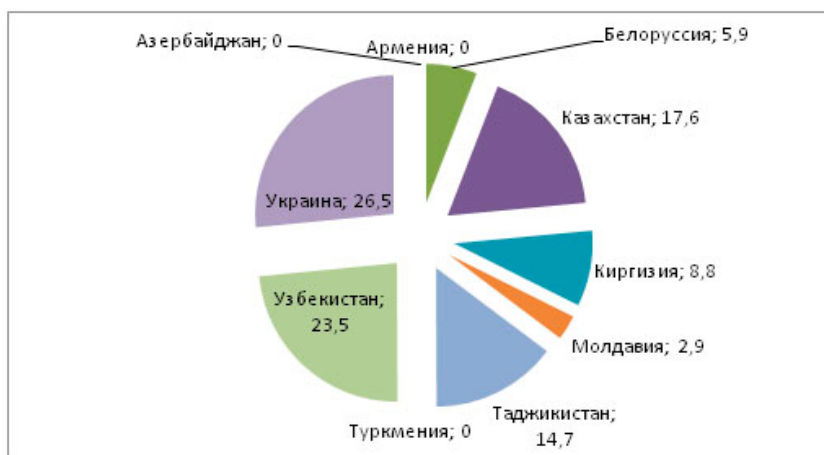
Такая ситуация привела к минимизации потоков учитываемых иммигрантов — в 2018 г. их численность была наименьшей за 2000–2018 гг.

Диаграмма 5. Международная миграция

С начала 2007 г. в статистический учет попадают иностранные граждане и лица без гражданства, впервые получившие разрешение на временное проживание. Число иммигрантов снизилось на 3,4 % по сравнению с 2017 г., а в сравнении с 2011 г. — в 5 раз. В последние годы среди иммигрантов более 90 % составляли жители стран-участников СНГ, из них более 50 % — выходцы из Узбекистана, Казахстана и Украины.

Диаграмма 6. Удельный вес иммигрантов из стран-участников СНГ по странам прежнего проживания в 2018 г., %

Источник: [Общие итоги миграции 2019].

Демографические процессы в республике, как и в Российской Федерации, остаются неустойчивыми, и кризисные явления в их развитии еще не преодолены. Реализация намеченных мер политики в области народонаселения требует больших усилий со стороны государства и общества, а для этого необходимо регулярное отслеживание и глубокий анализ демографических тенденций. В этих условиях для мониторинга демографических процессов, оценки эффективности мер демографической политики и демографических перспектив необходимо надежное информационное обеспечение.

Существующая в России система получения данных о населении состоит из трех взаимосвязанных компонентов: переписей населения, текущего учета демографических событий (рождений, смертей, браков, разводов) и текущего учета миграции (случаев перемены постоянного места жительства), выборочных регулярных и единовременных обследований населения. Однако ключевым и наиболее информативным источником по-прежнему остаются всеобщие переписи населения.

Таким образом, переписи населения в сочетании с данными текущей статистики становятся надежной информационной поддержкой при разработке государственных программ социальной и семейной политики, в реализации мер, направленных на улучшение демографических процессов в республике и в стране в целом.

Источники

- Показатели естественного движения 2019 — Показатели естественного движения населения Республики Калмыкия за 2010–2018 гг. [электронный ресурс] // Управление фед.службы гос.статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия / Население. Оперативная информация. 13.06.2019 г. URL: <https://astrastat.gks.ru/storage/mediabank/ПОКАЗАТЕЛИ%20ЕСТЕСТВЕННОГО%20ДВИЖЕНИЯ%20НАСЕЛЕНИЯ.htm> (дата обращения: 20.08.2019)
- Общие итоги миграции 2010–2015 — Общие итоги миграции населения Республики Калмыкия [электронный ресурс] // Управление фед.службы гос.статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия / Население. Оперативная информация. 11.07.2019. URL (файл xls): <https://astrastat.gks.ru/folder/35673> (дата обращения: 20.08.2019).
- Смертность 2010–2018 — Смертность по основным классам причин смерти. Все население Республики Калмыкия [электронный ресурс] // Управление фед.службы гос.статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия / Население. Оперативная информация. 11.07.2019. URL: <https://astrastat.gks.ru/storage/mediabank/СМЕРТНОСТЬ%20ПО%20ОСНОВНЫМ%20КЛАССАМ%20ПРИЧИН%20СМЕРТИ.htm> (дата обращения: 20.09.2019).
- Браки и разводы 2019 — Браки и разводы в Республике Калмыкия (2010–2018) [электронный ресурс] // Управление фед.службы гос.статисти-

ки по Астраханской области и Республике Калмыкия / Население. Оперативная информация. 13.06.2019. URL: <https://astrastat.gks.ru/storage/mediabank/БРАКИ%20И%20РАЗВОДЫ.htm> (дата обращения: 20.10.2019)

Численность населения 2019 — Численность населения Республики Калмыкия по городам и районам [электронный ресурс] // Управление фед.службы гос.статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия / Население. Оперативная информация. 2 апреля 2019 г. URL: <https://astrastat.gks.ru/folder/35673> (дата обращения: 20.08.2019)

Возрастно-половой состав 2019 — Возрастно-половой состав населения Республики Калмыкия на начало 2019 года [электронный ресурс] // Управление фед.службы гос.статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия / Население. Основные показатели. 29.08.2019. URL (файл xlsx): <https://astrastat.gks.ru/folder/35673> (дата обращения: 20.09.2019).

Литература

Шахотько 2012 — *Шахотько Л. П.* Тенденции брачности населения в Республике Беларусь. Демографическое развитие: вызовы глобализации // Седьмые Валентеевские чтения (г. Москва, 15–17 ноября 2012 г.): мат-лы междунар. конф. / под ред. В. А. Ионцева, Н. В. Зверевой, Г. Е. Ананьевой, В. П. Тышкевич. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 562–568.

Иванов 2013 — *Иванов С. Ф.* Глобальные тенденции брачности и рождаемости [электронный ресурс] // Демоскоп-Weekly, №565–566, 2–15 сентября 2013 г. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0565/analit01.php> (дата обращения: 20.08.2019).

ВПН-2010, 11 — Сводные итоги // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия. Элиста, 2014. 133 с.

ВПН-2010, 2 — Возрастно-половой состав населения и состояние в браке // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 2 / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия. Элиста: Калмыкиятат, 2013. 257 с.

Народное хозяйство 1982 — Народное хозяйство Калмыцкой АССР (1922–1982 гг.) (к 60-летию со дня образования СССР). ЦСУ РСФСР. Статистическое управление Калмыцкой АССР. Элиста, 1982. 142 с.

Демографическая статистика 2019 — Демографическая статистика Республики Калмыкия в 2016–2018 гг. Статистический сборник / Астраханьстат. Элиста, 2019. 90 с.

Республика Калмыкия 2018 — Республика Калмыкия. Статистический ежегодник. «Республика Калмыкия в зеркале статистики. Стат.сб. / Астраханьстат. Элиста, 2018. 295 с.

УДК 31

**Анализ состояния заболеваемости населения
Республики Калмыкия¹**

*Шарапов Николай Михайлович*¹

¹Министерство здравоохранения Республики Калмыкия (д. 311, ул. Ленина, 358000, Элиста, Российская Федерация)

заместитель министра

ORCID: 0000-0000-0000-0000. E-mail: minsoc@mail.ru

Аннотация. В аналитическом отчете представлены статистические сведения, материалы министерства здравоохранения республики, которые позволяют судить о состоянии, причинах основных заболеваниях населения Калмыкии, о мерах, предпринимаемых в республике с целью улучшить ситуацию, систему охраны здоровья жителей региона. В структуре причин общей смертности населения доминируют болезни системы кровообращения (42,09 %) и новообразования (16,41 %). Несмотря на развитие современных диагностических возможностей, новых методик, доля больных в республике, у которых выявлено злокачественное новообразование в IV стадии, остается высокой. В республике произошел рост общей заболеваемости по 5 классам болезней, наибольший рост отмечен по классу болезней системы кровообращения, болезни уха и сосцевидного отростка, органов дыхания.

Ключевые слова: заболевание, число больных, состояние смертности, злокачественные новообразования

Для цитирования: Шарапов Н. М. Анализ состояния заболеваемости населения Республики Калмыкия. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (2): 232-250 DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-232-250.

UDC 31

**Analysis of Morbidity Rate of the Population
in the Republic of Kalmykia**

*Nikolaj M. Sharapov*¹

¹ Ministry of Health of Republic of Kalmykia (311, Lenin St., Elista Russian Federation)

¹ Материалы, изложенные в статье, апробированы в виде доклада на заседании Круглого стола «Демографическая ситуация в Республике Калмыкия: междисциплинарный анализ» (г. Элиста, КалмНЦ РАН, 23 мая 2019 г.).

Deputy Minister

ORCID: 0000-0000-0000-0000. E-mail: minsoc@mail.ru

Abstract. The analytical report provides statistical information, materials of the Ministry of Health of the republic, which allows us to assess the state, causes of the main diseases of the population of Kalmykia, the measures taken in the republic to improve the situation and the health care system of the residents of the region. In the structure of the causes of general mortality of the population, diseases of the circulatory system (42.09%) and neoplasms (16.41%) dominate. Despite the development of modern diagnostic capabilities, new techniques, the proportion of patients in the republic who have a malignant neoplasm in stage IV remains high. In the republic there was an increase in the overall incidence rate in 5 categories of diseases, the highest growth was noted in the category of diseases of the circulatory system, diseases of the ear and mastoid process, and respiratory organs.

Keywords: disease, number of patients, mortality rate, malignant neoplasms

For citation: Sharapov N. M. Analysis of Morbidity Rate of the Population in the Republic of Kalmykia. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (2): 232-250 DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-232-250.

Здоровье граждан является высшей ценностью, поэтому формирование современной, гибкой, эффективно функционирующей системы охраны здоровья населения составляет важнейший элемент государственной политики и национальной безопасности. Здравоохранение — одна из значимых отраслей для каждого человека и одновременно основополагающая стратегическая отрасль для всей страны.

Ключевые приоритеты и векторы развития отрасли определены указами Президента Российской Федерации и данными в их развитие поручениями Правительства.

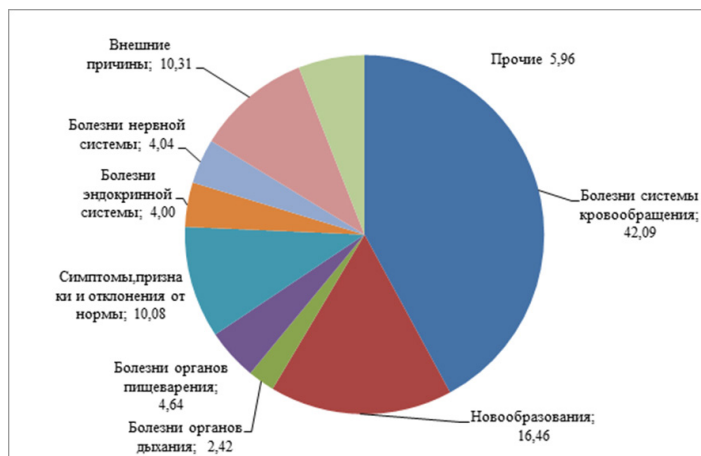
Для реализации основных задач, стоящих перед отраслью, разработан важнейший стратегический документ — Государственная программа «Развитие здравоохранения Республики Калмыкия» на 2013–2020 гг., утвержденная постановлением Правительства Республики Калмыкия от 11.07.2013 № 338 (далее — Программа).

В основу Программы легли такие основополагающие для отрасли направления, как формирование единой профилактической среды, улучшение качества оказываемой населению медицинской помощи, повышение уровня подготовки медицинских кадров, рост заработной платы медицинских работников и совершенствование инфраструктуры сферы здравоохранения.

Министерство здравоохранения Республики Калмыкия в 2018 г. обеспечило координацию деятельности всей сети лечебно-профилактических медицинских организаций для решения государственных задач отрасли, регулярный анализ и определение тех направлений, по которым все здравоохранение республики должно развиваться в ближайшей перспективе, постоянную помощь в функционировании медицинских организаций в рассмотрении самых актуальных отраслевых вопросов.

Доминирующее положение в структуре причин общей смертности населения по-прежнему занимают болезни системы кровообращения (42,09 %), новообразования (16,46 %). На долю умерших от внешних причин приходится 10,31 % в структуре причин смертности (рис. 1.1).

Рис. 1.1. Структура причин общей смертности населения Республики Калмыкия за 2018 г.

В 2017 г. по сравнению с 2016 г. зарегистрировано снижение смертности по 5 основным её причинам, в том числе от инфекционных и паразитарных болезней на 16,5 %; болезней системы кровообращения — 12,13 %; новообразования на 8,5 %; болезней органов дыхания на 20,3 %; внешних причин на 13,4 %. (табл. 1.2.)

Таблица 1.2. Смертность населения Республики Калмыкия

Причина смерти	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2018 г. в % к 2016 г.
	абс	На 100 тыс.	абс	На 100 тыс.	абс	На 100 тыс.	
Общая смертность, в том числе	2717	976,4	2755	991,2	2649	960,4	98,36
Некоторые инф. и параз. болезни	41	14,73	36	13	34	12,3	83,50
в том числе. туберкулез	32	11,5	24	8,6	26	9,4	81,74
Новообразования	481	172,86	518	186,4	436	158,1	91,46
в том числе ЗНО ²	477	171,42	516	185,7	432	156,6	91,35
Болезни эндокринной системы	41	14,73	100	36	106	38,4	260,69
Болезни системы кровообращения	1280	459,99	1171	421,3	1115	404,2	87,87
ИБС	765	274,92	630	227	581	210,6	76,60
в том числе острый и повт. инфаркт миокарда	147	52,83	91	32,8	67	24,3	46,00
ЦВБ	415	149,14	429	154,6	375	136,0	91,19
Болезни органов дыхания	81	29,11	64	23	64	23,2	79,70
Болезни органов пищеварения	123	44,2	115	41,4	123	44,6	100,90
Болезни нервной системы	37	13,3	82	29,5	107	38,8	291,73

Причина смерти	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2018 г. в % к 2016 г.
	абс	На 100 тыс.	абс	На 100 тыс.	абс	На 100 тыс.	
Болезни мочеполовой системы	33	11,86	31	11,2	33	12,0	101,18
Симптомы, признаки и отклонения от нормы	240	86,25	284	102,3	267	96,8	112,23
в том числе старость	202	72,59	237	85,4	222	80,5	110,90
Внешние причины	318	114,28	275	98,9	273	99,0	86,63
в том числе ДТП	57	20,48	53	19,1	55	19,9	97,17
Прочие причины	42	15,09	58	20,9	91	33,0	218,69
² Злокачественные новообразования.							

В Республике Калмыкия показатель смертности от болезней системы кровообращения стабильно снижается (рис. 1.1.). Так, за 2018 г. показатель составил 424,2 на 100 тыс. населения (1 115 человек), что на 5,4 % ниже уровня 2017 г. и на 12,1 % ниже уровня 2016 г., и остается ниже планового значения по «Дорожной карте» на 2018 г. на 19,2 % (по «Дорожной карте» — 500,3). От общего числа умерших 52,1 % составляет ишемическая болезнь сердца и 33,6 % — цереброваскулярные болезни.

В разрезе административных территорий Республики Калмыкия минимальный показатель смертности от болезней системы кровообращения зарегистрирован в Яшкульском районе (241,2), Юстинском (280,0), Ики-Бурульском (282,7).

Отмечается устойчивая тенденция снижения уровня смертности населения республики от инсультов: в 2018 г. к уровню 2016 г. на 3,3 %, к уровню 2017 г. — на 0,8 %. (рис. 1.2.). Также наблюдается снижение коэффициента смертности от инфаркта миокарда: за три года показатель смертности колеблется от 52,8 на 100 тыс. населения в 2016 г. до 24,3 в 2018 г.

Рис. 1.1. Динамика смертности населения от болезней системы кровообращения в Российской Федерации и Республике Калмыкия (на 100 тыс. чел. населения)

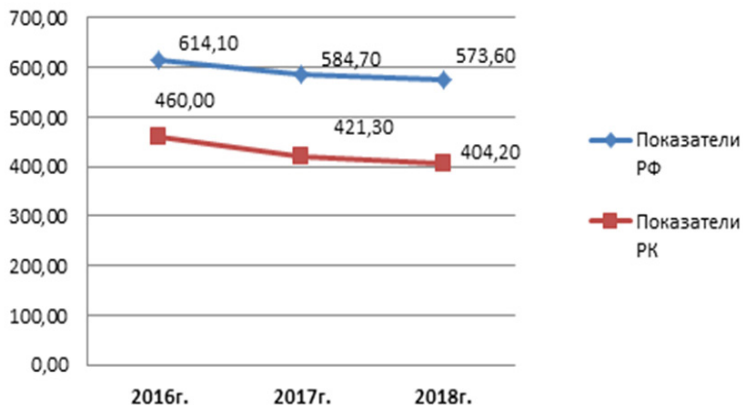
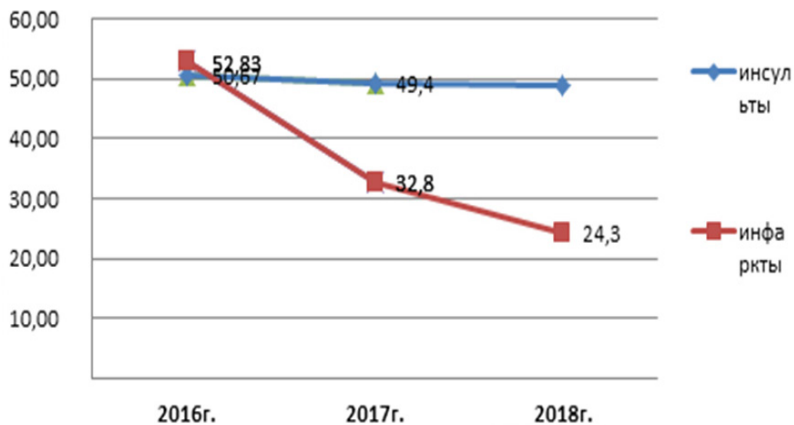

Рис. 1.2. Динамика смертности от инсультов и инфарктов миокарда в Республике Калмыкия (на 100 тыс. чел. населения)

По предварительным данным Росстата, в 2018 г. показатель смертности от новообразований по республике составил 158,1 на 100 тыс. населения, что ниже аналогичного периода 2017 г. на 15,3 % и к уровню 2016 г. — ниже на 8,5 %. В абсолютных значениях от злокачественных новообразований в 2018 г. умерло 432 человека, что на 84 человека меньше, чем в 2017 г. (516 человек).

Не удалось достичь планового значения показателя смертности от новообразований по «Дорожной карте», превышение составило 16,3 % (целевой индикатор на 2018 г. — 136,0). Основной причиной не достижения показателя целевого индикатора является недостаточный уровень выявления злокачественных новообразований на ранних стадиях заболевания.

Так, в 2018 г. доля больных ЗНО, выявленных на ранних стадиях (в I и II стадии рака) составила 46,0 %, увеличилась на 2,0 % по сравнению с 2017 г. (в 2017 г. доля ЗНО выявленных на I и II ст. — 44,0 %). Однако данный показатель ниже, чем по Российской Федерации за 2017 г. (Российская Федерация 2017 г. I и II стадии ЗНО — 55,6 %). Сохраняется достаточно высокий удельный вес злокачественных новообразований, выявленных в запущенной стадии. Это 3 стадия визуальных локализаций и 4 стадия злокачественных новообразований.

Несмотря на развитие современных диагностических возможностей, новых методик, доля больных в республике, ЗНО у которых выявлено в IV стадии остается высокой. Так в 2018 г. в IV стадии ЗНО зарегистрированы в 23,7 % случаях, ниже на 5,7 % по сравнению с 2017 г. (Республика Калмыкия в 2017 г. — 29,4 %), но сохраняется выше, чем по Российской Федерации (Российская Федерация в 2017 г. в IV стадии рак установлен в 20,2 % случаях).

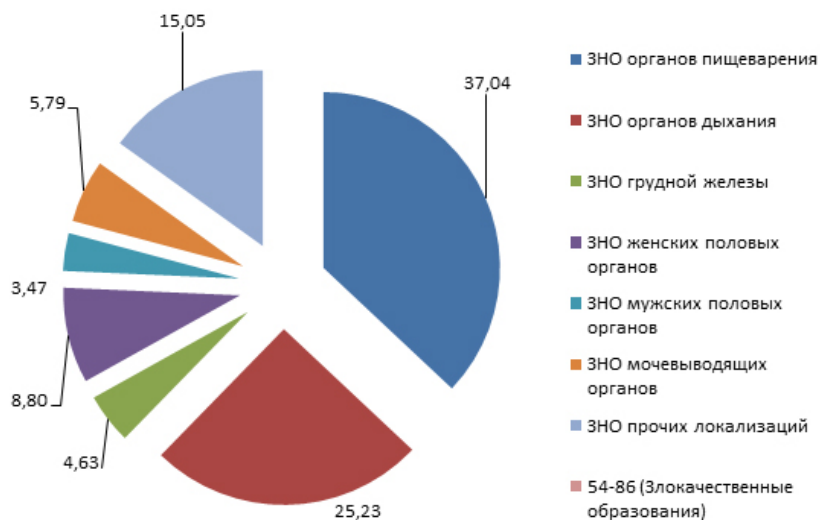
За счет большой доли пациентов, выявленных на 4 стадии ЗНО в 2017 г., в 2018 г. сохраняется высокий показатель одногодичной летальности — 23,1 % (2017 г. — 23,5 %).

Причинами поздней диагностики ЗНО на запущенных стадиях являются недостаточная укомплектованность специалистами первичного звена здравоохранения. По данным за 2018 г., уком-

плектованность 13 районных больниц врачами первичного звена здравоохранения составляет 77,8 % без учета совместительства. Кроме того, положительные моменты в организации оказания онкологической помощи за 2018 г.: отмечается увеличение доли лиц с ЗНО, выявленных при профилактических осмотрах с 19,2 % до 37,7 % в 2018 г. Число больных, состоящих на диспансерном учете 5 лет и более — 55,0 % (2 461 чел.), увеличилось по сравнению с 2017 г. на 1,2 % (2017 г. — 53,8 % (2 333 чел.).

В структуре смертности преобладают злокачественные новообразования органов пищеварения 37,0 % (160 случаев) (рисунок 1.3.).

Рис. 1.3. Структура смертности от злокачественных новообразований в Республике Калмыкия в 2017 г.

Смертность по причине злокачественных новообразований органов дыхания составляет 25,23 % в структуре смертности (109 случаев). Следует отметить, что, несмотря на уменьшение смертности от ЗНО органов дыхания в абсолютных цифрах, доля данного показателя в структуре смертности в 2018 г. выше, чем

за аналогичный период 2017 г. на 11,3 %. В структуре смертности злокачественных новообразований данной группы на первом месте — злокачественные новообразования трахеи, бронхов, легких — 93 случая (21,5 % в структуре смертности от ЗНО за 2018 г.).

Отмечается положительная динамика снижения смертности по причине злокачественных новообразований женских половых органов: в 2018 г. — 8,8 % (38 случаев), в 2017 г. — 8,5 % (44 случая).

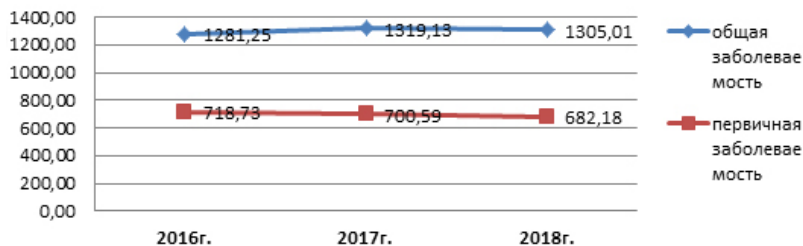
Заболееваемость населения

Современные демографические процессы во многом связаны с состоянием здоровья населения. Заболееваемость является одним из критериев, используемых для оценки здоровья населения на популяционном и индивидуальном уровнях, а также для оценки уровня организации и качества медицинской помощи, оказываемой медицинскими организациями.

Ежегодно в Республике Калмыкия регистрируется около 360 тыс. случаев заболеваний острыми и хроническими болезнями. Показатель общей заболееваемости населения Республики Калмыкия на 52 % сформирован из впервые выявленных заболеваний, в том числе у детей (0–14 лет) — на 79 %, у детей (15–17 лет) — на 67 %, взрослых — на 37 %.

В 2016 г. в Республике Калмыкия на долю впервые выявленных заболеваний из общего их числа приходилось 56,1 %, в 2017 — 53,1, а в 2018 г. удельный вес первичной заболееваемости в структуре общей заболееваемости населения составил 52,3 %.

Рис. 1.4. Динамика общей и первичной заболееваемости в Республике Калмыкия (на 1 000 человек населения)

В 2018 г. повышение общей заболеваемости в сравнении с 2016 г. составило 1,9 % (рис. 1.4)

В среднем на одного жителя республики ежегодно приходится около 1,3 заболеваний. Показатели общей заболеваемости всего населения Республики Калмыкия значительно ниже общероссийского (показатель общей заболеваемости населения в Российской Федерации в 2017 г. составил 1 617,8 на 1 000 населения).

За анализируемый период произошел рост общей заболеваемости по 5 классам болезней, наибольший рост отмечен по классу болезней системы кровообращения, болезни уха и сосцевидного отростка, органов дыхания.

Рост заболеваемости населения (как общей, так и по отдельным классам болезней) не должен однозначно рассматриваться как отрицательное явление, так как, с одной стороны, отражает распространенность патологии в популяции, а с другой — доступность медицинской помощи.

Таблица 1.3. Общая заболеваемость населения по классам болезней в Республике Калмыкия в 2015–2017 гг. (на 1 000 человек населения)

Классы болезней МКБ-10	2016	2017	2018	темп прироста/убыли, % (2016–2018 гг.)
Всего	1281,25	1319,13	1305,01	1,85
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	46,03	31,97	30,53	-33,68
Новообразования	36,07	34,83	32,16	-10,83
Болезни крови и кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм	11,08	10,33	10,97	-1,00
Болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ	70,12	69,98	67,52	-3,71

Классы болезней МКБ-10	2016	2017	2018	темпы прироста/убыли, % (2016–2018 гг.)
Психические расстройства и расстройства поведения	52,67	48,59	46,19	-12,31
Болезни нервной системы	39,41	39,28	42,05	6,69
Болезни глаза и его придаточного аппарата	75,84	72,77	61,94	-18,32
Болезни уха и сосцевидного отростка	29,9	28,14	32,13	7,45
Болезни системы кровообращения	140,94	221,2	196,72	39,57
Болезни органов дыхания (включая грипп, ОРВИ)	390,1	393,54	418,56	7,30
Болезни органов пищеварения	76,37	73,6	72,10	-5,59
Болезни кожи и подкожной клетчатки	52,37	53,41	53,20	1,58
Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	69,86	65,51	62,29	-10,83
Болезни мочеполовой системы	104,63	95,55	98,09	-6,25
Врождённые аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения	6,21	5,28	6,10	-1,77
Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	43,71	40,14	40,71	-6,86

Структура общей заболеваемости всего населения не изменилась по сравнению с 2016 г.: по-прежнему на 1-м месте болезни органов дыхания (32 %), на 2-м — болезни системы кровообращения (15,0 %), на 3-м — болезни мочеполовой системы (8 %).

У взрослого населения на 1-м месте болезни системы кровообращения (23,7 %), на 2-м — болезни органов дыхания (15,6 %); на 3-м — болезни мочеполовой системы (10,4 %) (табл. 1.3). У детского населения (0–17 лет) структура общей заболеваемости выглядит следующим образом: болезни органов дыхания — 57,9 %, болезни органов пищеварения — 5,9 %, болезни кожи и подкожной клетчатки — 5,0 %.

Рис. 1.5. Структура общей заболеваемости населения Республики Калмыкия в 2018 г. (%)

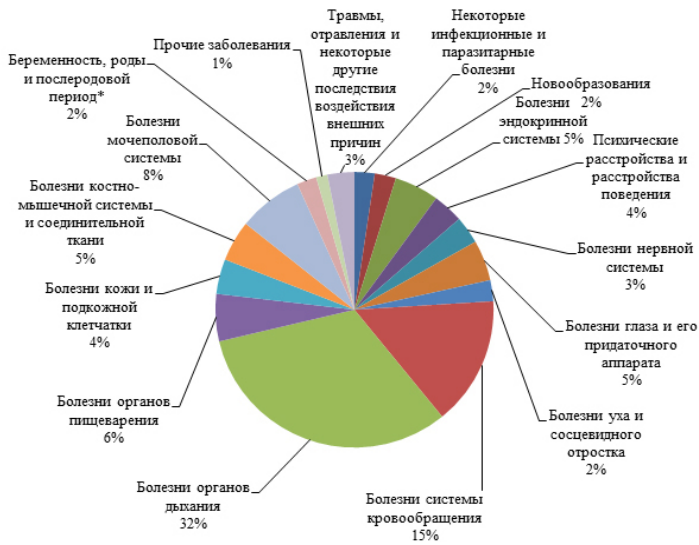

Таблица 1.4. Структура общей заболеваемости отдельных групп населения в Республике Калмыкия в 2018 г.

Наименование классов	Все население	в том числе:						
		0–14 лет		15–17 лет		старше 18 лет		
МКБ-10	На 1000 нас.	доля (%)	На 1000 нас.	доля (%)	На 1000 нас.	доля (%)	На 1000 нас.	доля (%)
Всего	1305,01	100,00	2038,80	100,00	2601,25	100,00	1048,83	100,00
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	30,53	2,34	77,14	3,78	59,49	2,29	16,53	1,58
Новообразования	32,16	2,46	7,25	0,36	8,72	0,34	39,98	3,81

Наименование классов	Все население	в том числе:						
		0–14 лет		15–17 лет		старше 18 лет		
	МКБ-10	На 1000 нас.	доля (%)	На 1000 нас.	доля (%)	На 1000 нас.	доля (%)	На 1000 нас.
Болезни крови, кровеносных органов и отд. нарушения, вовлекающие иммунный механизм	10,97	0,84	26,13	1,28	18,00	0,69	6,52	0,62
Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ	67,52	5,17	28,02	1,37	75,59	2,91	77,98	7,44
Психические расстройства и расстройства поведения	46,19	3,54	21,68	1,06	68,99	2,65	51,92	4,95
Болезни нервной системы	42,05	3,22	51,25	2,51	147,04	5,65	35,04	3,34
Болезни глаза и его придаточного аппарата	61,94	4,75	82,59	4,05	229,90	8,84	49,11	4,68
Болезни уха и сосцевидного отростка	32,13	2,46	40,37	1,98	45,96	1,77	29,28	2,79
Болезни системы кровообращения	196,72	15,07	30,87	1,51	54,79	2,11	248,16	23,66
Болезни органов дыхания	418,56	32,07	1226,37	60,15	1206,31	46,37	163,86	15,62
Болезни органов пищеварения	72,10	5,53	111,99	5,49	207,09	7,96	55,42	5,28
Болезни кожи и подкожной клетчатки	53,20	4,08	104,32	5,12	110,92	4,26	36,74	3,50
Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	62,29	4,77	90,47	4,44	133,40	5,13	51,54	4,91

Наименование классов	Все население	в том числе:						
		0–14 лет		15–17 лет		старше 18 лет		
	МКБ-10	На 1000 нас.	доля (%)	На 1000 нас.	доля (%)	На 1000 нас.	доля (%)	На 1000 нас.
Болезни мочеполовой системы	98,09	7,52	56,76	2,78	94,04	3,62	109,58	10,45
Беременность, роды и послеродовой период*	130,43	2,29	0,00	0,00	0,69	0,01	130,38	3,74
Врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения	6,10	0,47	20,74	1,02	17,89	0,69	1,60	0,15
Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	40,71	3,12	43,99	2,16	122,78	4,72	36,30	3,46

* показатель исчислен на женское население (10–49 лет), в том числе соответственно (18–49 лет, 15–17 лет, 10–14 лет).

Статистика свидетельствует о том, что общая заболеваемость детского населения за последние три года (2016–2018 гг.) выросла на 3,1 %.

Злокачественные новообразования

В 2018 г. по Республике Калмыкия отмечается рост заболеваемости злокачественными новообразованиями по сравнению с 2016 г. на 3,2 %. Так, в 2018 г. первичная заболеваемость составила 301,0 случаев на 100 тыс. населения против 291,6 в 2016 г. (табл. 1.4.). За 2018 г. число впервые выявленных ЗНО — 829 случаев, из них: 72,2 % составили лица старше трудоспособного возраста, 6 случаев — дети до 17 лет.

В разрезе районов республики самый высокий показатель заболеваемости в Яшалтинском районе (370,0), Сарпинском районе (357,3), Приютненском районе (347,5).

Таблица 1.5. Первичная заболеваемость злокачественными новообразованиями по Республике Калмыкия (на 100 тыс. чел. населения)

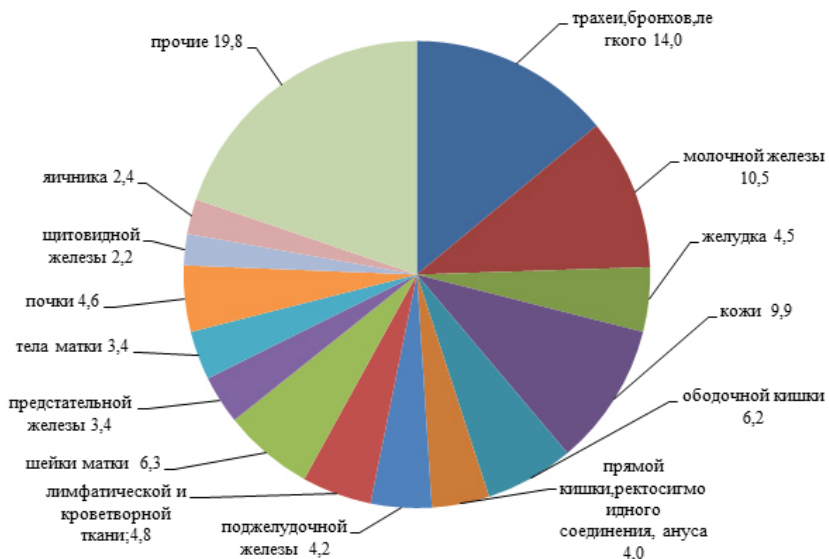
Муниципальные образования	2016	2017	2018
Городовиковский	386,4	191,0	366,9
Ики-Бурульский	227,4	293,9	223,0
Лаганский	328,5	194,8	207,0
Кетченеровский	188,8	301,5	365,3
Малодербетовский	318,8	330,5	355,3
Октябрьский	335,8	269,4	262,8
Приютненский	284,9	347,5	313,7
Сарпинский	335,3	357,3	240,4
Целинный	226	215,3	285,2
Черноземельский	190,2	302,2	192,6
Юстинский	210,8	160,4	160,2
Яшалтинский	424	370,0	363,4
Яшкульский	251,6	262,2	194,1
г.Элиста	305,7	324,5	347,2
Республика Калмыкия	291,7	291,6	301,0

В последние годы структура онкологической заболеваемости претерпела незначительные изменения. Ведущими локализациями явились злокачественные новообразования органов дыхания, молочной железы, кожи и ободочной кишки (рис 1.6.).

В 2018 г. ведущими локализациями у пациентов мужского пола явились: ЗНО трахеи, бронхов, легкого — 22,8 %, впервые зарегистрировано 90 случаев. Значительное место занимают ЗНО кожи — 8,6 % (34 случая). ЗНО предстательной железы составили 7,0 % (28 случаев), ЗНО желудка — 6,6 % (26 случаев).

Среди пациентов женского пола преобладают злокачественные новообразования визуальных локализаций. ЗНО молочной железы составили 20,0 % от общей заболеваемости среди женщин, зарегистрировано 87 случаев. Также было выявлено 52 случая ЗНО шейки матки, или 12,0 %. В 2018 г. было зарегистрировано 48 случаев ЗНО кожи, или 11,0 %.

Рис. 1.6. Структура заболеваемости злокачественными новообразованиями в Республике Калмыкия в 2018 г. (%)

Среди пациентов женского пола преобладают злокачественные новообразования визуальных локализаций. ЗНО молочной железы составили 20,0 % от общей заболеваемости среди женщин, зарегистрировано 87 случаев. Также было выявлено 52 случая ЗНО шейки матки, или 12,0 %. В 2018 г. было зарегистрировано 48 случаев ЗНО кожи, или 11,0 %.

Частота заболеваемости раком глаза, губы среди населения республики увеличилась в 5 раз (с 0,36 в 2016 г. до 1,8 в 2018 г.), больших слюнных желез — в 4 раза (с 0,36 до 1,5), раком кожи — в 2 раза (с 9,62 до 19,44) (табл. 1.7.).

Таблица 1.7. Показатели заболеваемости злокачественными новообразованиями по Республике Калмыкия (на 100 тыс. чел. населения)

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к 2016 г.
злокач. новообр. всего	291,68	291,57	301,0	103,2
в том числе: губы	0,36	1,08	1,8	506,0
языка	1,08	0,72	1,5	134,9
больших слюнных желез	0,36	2,16	1,5	404,8
др. и неут. част. пол. рта	3,23	2,88	0,7	22,5
ротоглотки	1,44	0,36	1,1	75,9
носоглотки	0,36	0,00	0,4	101,2
гортаноглотки	2,51	1,44	0,0	0,0
пищевода	3,59	5,40	6,9	192,3
желудка	21,88	21,96	13,4	61,4
тонкого кишечника	1,44	0,72	0,7	50,6
ободочной кишки	19,73	16,56	18,5	93,8
пр. кишки, рект. соед, ануса	17,94	14,40	12,0	66,8
печени, внут. печ. жел. пр.	7,53	6,12	6,9	91,6
желч.пуз., внепеч. ж. прот.	3,23	3,60	1,1	33,7
поджелудочной железы	11,84	12,96	12,7	107,3
пол. носа, ср. уха, пр. паз.	0,72	0,36	2,2	303,6
гортани	3,59	5,40	6,5	182,2
трахеи, бронхов, легкого	44,85	51,48	42,1	93,9
костей и суставн. хрящей	1,08	1,08	0,7	67,5
меланома кожи	2,15	3,60	4,4	202,4
др. новообразован. кожи	22,24	19,44	25,4	114,3
соединительной и др.мягких тканей	0,72	3,24	1,1	151,8
молочной железы	24,75	29,16	31,6	127,6
вульвы (женщины)	2,76	0,69	0,0	0,0
влагалища (ж.)	1,38	0,00	0,0	0,0
шейки матки (ж.)	19,32	21,46	18,9	97,7
тела матки (ж.)	20,01	19,38	10,2	50,8
яичника (ж.)	14,49	13,85	7,3	50,1
полового члена — мужчины	1,49	1,50	0,4	24,3

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к 2016 г.
предстательной железы (м.)	19,43	21,75	10,2	52,3
яичка (м.)	0,75	0,75	0,4	48,6
почки	14,35	9,72	13,8	96,1
мочевого пузыря	8,61	4,32	6,5	75,9
глаза и его придат. аппарата	0,00	1,08	1,1	
головного мозга, др. отд. нерв. системы	2,87	5,76	4,0	139,2
щитовидной железы	4,66	7,56	6,5	140,1
лимфатической и кроветвор- ной ткани	10,40	12,24	14,5	139,6

Выводы

Определенную обеспокоенность вызывает рост заболеваемости раком губы, больших слюнных желез, пищевода, кожи среди населения республики: в течение последних трех лет имеет тенденцию к росту. Следует отметить, что среди лиц с впервые установленным диагнозом рака легкого лица старше трудоспособного возраста составили 72,3 %. Рост заболеваемости злокачественных новообразований является современной тенденцией, а также следствием технической оснащенности медицинских организаций современным оборудованием. Одним из основных показателей, определяющих прогноз онкологического заболевания, является степень распространенности опухолевого процесса на момент диагностики. Число впервые выявленных злокачественных новообразований на ранних стадиях (I, II стадии) в 2018 г — 350 или 46,0 % от числа впервые выявленных (без выявленных посмертно). В 2017 г. данный показатель составлял 44,0 %. Сохраняется достаточно высоким удельный вес злокачественных новообразований, выявленных в запущенной стадии. Несмотря на развитие современных диагностических возможностей, новых методик, доля больных в республике, ЗНО у которых выявлено в IV стадии остается высокой. Так в 2018 г. в IV стадии ЗНО зарегистрированы в 23,7 % случаях, ниже на 5,7 % по сравнению с 2017 г. (РК

2017 г. — 29,4 %), но сохраняется выше, чем по РФ (РФ в 2017 г. в IV стадии рак установлен в 20,2 % случаях). За счет большой доли пациентов, выявленных в 4 стадии ЗНО в 2017 г., в 2018 г. сохраняется высокий показатель одногодичной летальности 23,1 % (2017 г. — 23,5 %). Положительными моментами в организации оказания онкологической помощи за 2018 г. является увеличение доли лиц с ЗНО активно выявленных при профилактических осмотрах с 19,2 % до 37,7 %. Число больных, состоящих на диспансерном учете 5 лет и более 55,0 % (2461 чел.), увеличение по сравнению с 2017 г. на 1,2 % (2017 г. — 53,8 % (2 333 чел.)).

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**БЮЛЛЕТЕНЬ
КАЛМЫЦКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН**

№ 2

Компьютерная верстка *С. П. Хулхачева*

Подписано в печать 26.12.2019. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 14,53. Тираж 100 экз. Заказ 27-19.

Учредитель и издатель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

Отпечатано в КалмНЦ РАН.

Республика Калмыкия, 358000, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8